

1938г.

ХАРВИН

ЗОВ КАЗАКА

МАНЬЧЖУ-ДИ-ГО.

ИЗДАНИЕ
ШТАБА СОЮЗА
КАЗАКОВ
НА
ДАЛЬНЕМ
ВОСТОКЕ.

АТАМАН ДУТОВ.

ОБУВЬ

ДАМСКАЯ

ТУФЛИ — вечерняя, разных цветов и фасонов.
— пляжные на кожаной, резиновой и
мастиковой подошве,
— из съетки, рогожки, кретона и
парусины, гладкая и с
отделкой.

РАЗНАЯ ЛАЙКОВАЯ ОБУВЬ — БЕЛАЯ И ЦВЕТНАЯ

— плетеная, вырезная и комбинированная.

САНДАЛИИ,

ТЕННИСНАЯ и СПОРТИВНАЯ ОБУВЬ.

МУЖСКАЯ

ПОЛУБОТИНКИ — плетеные, съерые, коричневые, бежевые и вырезные
— парусиновые белые, съерые, бежевые, коричневые,

ЛАЙКОВЫЕ и ЗАМШЕВЫЕ

— белые гладкие и комбинированные.

ВСЕВОЗМОЖНАЯ ОБУВЬ ЛАКОВАЯ, ШЕВРОВАЯ и ХРОМОВАЯ

— разных фасонов и цветов.

ТЕННИСНАЯ и СПОРТИВНАЯ ОБУВЬ.

ДѢТСКАЯ

БОТИНКИ, ПОЛУБОТИНКИ, ТУФЛИ,
САНДАЛИИ

— разных цветов, фасонов и выработок.

КРЕМ — для обуви, **ПРАВИЛКИ, РОЖКИ,**
КРЮЧКИ, ШНУРКИ, СТЕЛЬКИ,
ПРОБКИ и проч.

ЧУРИН

Пристань, Новый город, Модягоу.

ЗОВ КАЗАКА

Издание Штаба Союза Казаков на Дальнем Востоке.

Маньчжу-Ди-Го.

НАБАТ.

Грозно и властно гудит вѣчевой колокол казачества. С далекого Дона несется звон его.

— Старший брат! Твой набат услышали сыны Урала, они давно ждали его.

Они боятся уже второй год за великую Мать-Россию и вольную казачью волюшку.

Гребенцы, сунженцы, лабинцы, черноморцы, весь бурный Терек и славная Кубань снова заняли свои сторожевые вышки и зорко оберегают Русь.

Иртыш, вспоминая прошлое, послал потомков Ермака укреплять русскую государственность.

А набат все сильнѣе и сильнѣе, и звуки его все шире и шире плывут в воздухѣ. Вот они докатились и до Амура и до Байкала; радостно отзывались в сердцах казаков, и грозные полки растут и растут.

А набат все гудит Далекая Уссури потянулась, и засыпав родные звуки, встрепенулась и слилась в общем течениі. А набат все звучит. Тихое Семирѣчье, притиснутое к Китаю, тянет руки свои к родным братьям и радуется скорой выручкѣ, засыпав призывные звуки. Астрахань бьется в судорогах, но радостный звон казачьяго колокола скрыляет сынов Волги.

А набат все громче и громче.

Бейте и вы, родные станичники, в свиси вѣчевые колокола; бейте и вы набат в своих тихих станицах. Зажигайте вѣхи сигнальные. Встало все казачество, встало твердо, и нѣт ему конца.

От Черного моря до берегов океана двигаются полки. Стальные пики, как лѣс колышатся. Радуется стар-казак: легко умирать ему, видя дружбу и мощь казачью; видя, что дѣти не посрамили сѣдин его и помнят былую славу. Радуется и млад - казак, что привел Бог принять участіе в защитѣ вольности казачьей и отблагодарить кормилицу - Русь за ея заботы.

Становясь казак плотнѣе. Пусть красный, малиновый, синій и желтый лампасы покажут всему миру, что жив еще казак, живо *его* огненное сердце, жив дух, и быстро течет его свободная кровь, и *не* силы свалить эту вѣковую общину.

На крови и костях предков своих, вольных и охочекменных людей создались казачьи гнѣзда.

Вѣчно свободныя, чуждыя козни, казачьи общины всегда стояли за право государственное. Да и не может свободный вѣчно казак допускать разнузданность, предательство и продажу Родины своей. Казак был и есть вѣрный сын Родины и любит ее больше жизни своей. А набат все гудит и гудит.

И снимает старый казак со стѣны свою дѣдовскую шашку, выѣзжает на защиту Руи православной. И преклоняются перед сѣдной казачьей буйныя головы молодежи и затихает их веселый смѣх. А набат все растет и растет.

Слава тебѣ, тихій Дон, слава буйному Тереку, слава красивой Кубани, слава вольному Уралу, слава старому Иртышу, слава студеному Байкалу, слава Амуру и Уссури!

Вольные станичники слышат набат, и звуки радостны им. Русь

великая, Русь тихая, Русь православная, слышишь ли ты набат каза-
чий?

Очнись родная, и ударь в своем старом Кремль - Москвъ, во
всѣ колокола, и твой набат будет услышан повсюду. Сбрось, великий
народ, ярмо чужеземное. И сольются звуки вѣчевых казачьих коло-
колов с твоим кремлевским перезвоном, и Русь великая, Русь пра-
вославная будет цѣлой и нераздѣльной. Бей набат, русский народ!

Бей сильнѣе, зови сынов своих и будем всѣ мы дружны за
Русь Святую.

АТАМАН ДУТОВ.

Войсковой праздник Енисейцев.

Недавно славные енисейцы отмѣчали день своего Войскового праздника в честь Св. Николая Чудотворца, особо почитаемого русским народом.

Войсковые праздники в казачествѣ имѣют под собой глубоко религіозную почву и важное историческое значение.

В казачествѣ, как в болѣе волевом элементѣ в сравненіи с русской массой, жизненные соки были и есть настолько сильны и импульсивны, что какія бы испытанія не выпадали на его долю, оно в конечном счетѣ выходило из них с честью, сопровождаемой тѣм или иным успѣхом.

Однако, такія экскурсы, как добываніе новых «землиц», требовали от инициаторов его высокаго напряженія воли и ума, их беззавѣтной рѣшимости. И той прославленной удали, которая в конечном итогѣ вѣнчила начатое дѣло неизмѣнным успѣхом.

Несомнѣнно, в такія минуты, когда жизнь ставилась на карту, кто мог укрѣпить его

волю и поддержать его духовно, как только не Творец Вселенной. Пустынная и дикая природа не могла ему быть пособником; в обращеніи же к Богу он черпал и физическія силы и вдохновеніе на героические подвиги.

Отсюда и начало войсковых праздников, ибо в них, как в фокусѣ, отражается многовѣковая история ратных дѣл казачества и к ним, как к источникам славы казачьей, ведут всѣ пути...

Енисейское Казачье Войско корнями своими далеко уходит вглубь вѣков и в исторических изслѣдованіях о нем, мы встрѣчаемся с такими датами, которые относятся к концу 16 вѣка.

Являясь прямymi потомками Ермака, енисейскіе казаки явились и продолжителями его дѣла по расширению границ Россійского Государства. Это они в началѣ 17 вѣка появились на берегах Енисея и обосновали там ряд «острогов» — род примитивных крѣпостей, пріумножив этим территорию нашей родины.

Нѣт надобности говорить о

героических дѣлах славных енисейцев, принимавших участіе во всѣх войнах, особенно в великой и гражданской, и своими подвигами на вѣк прославивши мое имя. Но нам, современникам, нельзя пройти молчанием того обстоятельства, что лучшая и большая часть славных станичников раздѣляет чашу страданій вмѣстѣ со всѣми русскими патріотами, терпѣливо перенося невзгоды эмигрантскаго бытія.

Енисейцы, как их отцы и дѣды, остаются вѣрными сына ми своей родины и крѣпко вѣрят в скорое грядущее славное нашего отечества.

От души пожелаем доблестным енисейцам здоровія, крѣпости сил, чтобы они смогли с честью пронести свое имя незапятнанным среди взбаламученного моря Россійской смуты и со славою вернуться в свои родныя станицы.

Да здравствует Родина наша, да здравствует Енисейское казачье войско.

Генерал-Майор А. В. ЗУЕВ.

Генерал-Лейтенант Д. Ф. СЕМЕНОВ.

КАК ЭТО БЫЛО...

Революция 1917 года застала меня на Персидском фронте, где я в то время был начальником 3-й Отдельной Забайкальской казачьей бригады и начальником Урмийского отряда. Здесь же мы впервые встретились с Григорием Михайловичем Семеновым. Раньше нам как то не приходилось встречаться, хотя мы служили в одних и тех же полках нашего родного войска (разновременно), то есть в 1-м Верхнеудинском и в 1-м Нерчинском.

Григорий Михайлович вышел из училища в 1-й Верхнеудинский полк, а я к этому времени был переведен в 1-й Нерчинский, когда же он перевелся в 1-й Нерчинский, то я перед этим уехал в Петроград, получив назначение в Офицерскую Кавалерийскую школу Начальником Казачьего Отдела.

С первых же дней революции на всех фронтах начались бесконечные митинги, и вскоре то же настало и на столь отдаленном театре военных действий, как Персия. Стали появляться представители «красы и гордости» русской революции. Эти разгульные, безшабашные, наглые матросы Балтийского флота призывали на митингах армейских массы слѣдовать их примѣру — террору и разрушению.

Много рискованных положений пришлось пережить офицерскому составу. Много потребовалось труда, находчивости и терпѣнія, дабы удержать солдатскую массу от насилий, грабежей и прочих эксцессов. Это было особенно трудно еще и потому, что офицерский юнкер совершил не был подготовлен к ораторской деятельности. Было очень незначительное число смѣлых, даровитых, обладавших даром слова офицеров, которые выступали перед этими враждебными, подчас воинственно настроенными массами, дисциплинируя с безответственными демагогами.

Одним из наиболѣе удачных оппонентов в этих выступлениях был Григорий Михайлович Семенов. Этому я главным образом обязан тѣм, что в отрядѣ не было совершено насилия над офицерами и все части отряда сохранили относительный порядок и дисциплину, выполняя боевые приказания.

Особенно порядком и дис-

циплиной отличались всѣ артиллерийскія части отряда. С искренним чувством благодарности и посейчас я вспоминаю ревностную, самоотверженную работу этих немногих офицеров, особенно же есаула Семенова, оказавшаго мнѣ неоцѣнимую помощь по поддержанию дисциплины и порядка в 3-м Верхнеудинском полку, где он коман-

тотчас же бросила свои позиціи и лавиной покатилась к линии желѣзной дороги. Получилась страшная путаница. С оружием в руках, с трудом нам удалось набрать нужное количество вагонов, и распродав за безцѣнок всѣх лошадей, бригада треском эшелонами, двинулась с фронта в февраль 1918 года в далекий путь на родину.

Верховный Правитель
Адмирал А. В. КОЛЧАК.

довал 4-й сотней. К несчастью, и там имѣлся свой большевик-прапорщик Седякин, нахватавшийся из революціонных брошюров хлестких, трескучих фраз. И только есаулу Семенову удалось обуздать его и подчинить себѣ.

Как известно, с приходом к власти большевиков, фронт быстро рушился. Было решено начать поход с фронта с тех частей, родина которых была дальше. Поэтому первыми из нашего корпуса пошли 2-я, а затем 3-я отдельная Забайкальская казачья бригады, а уже за ними 4-я Кубанская казачья дивизія, а дальше пѣхотные части. Но с отходом казаков, пѣхота

с большими трудностями, в полной боевой готовности двинулись мы через Кавказ и Европейскую Россію с надеждой, что наша Сибирь свободна от большевиков. Тѣм болѣе, что до нас доходили смутные слухи, что в Сибири власть находится в руках Областной Думы.

Но, перевалив через Урал, с движением на восток, мы все болѣе убѣждались, что и Сибирь вся — в руках большевиков. До Красноярска мы ходили без всяких задержек и трений. В Омскѣ мы впервые узнали из газет, что на станціи Маньчжурия против большевиков выступил Атаман Г. М. Семенов.

От Омска каким то обра-

зом, эшелон с батареей и штабом бригады оказался в хвосте, а оба полка впереди.

Помню, рано утром наш эшелон прибыл на станцию Красноярск. Мы еще спали, как в наш офицерский вагон вошел г. Меньовников и объявил, что штаб бригады полностью арестован. Оказалось, что полки,

Красноярска были полны сообщениями о выступлении Атамана Г. М. Семенова и призывами пролетариата на борьбу с ним. Обо мнѣ же писали, что поймали «большого карася».

Через полтора месяца нас под конвоем наших же надзирателей отправили в Читу, где нас революционный трибунал на

мест через реку Онон, чѣм задержал стремительное преслѣдование. Порыв не терпит перерыва, Чита не была взята с маху, как говорится, на плечах противника. Получилась длительная задержка. Большевики оправились от паники и срочно сосредоточили против Особого Маньчжурского Отряда превосходные силы.

С занятіем станции Оловянной, район реки Онон вошел в сферу вліянія Отряда Атамана Г. М. Семенова, что значительно усилило состав Отряда следующим притоком людей.

С первым же поѣздом я выѣхал к Атаману и нашел его на одном из полустанков под Оловянной, где и представился ему, получив сразу же назначение помощником и замѣстителем Атамана по ОМО.

Штаб отряда был размѣщен в классных вагонах, где и я получил для себя отдѣльное купе. Всѣ части отряда также имѣли свои составы, как средство передвиженія и базы для снабженія как продовольствіем, так и боевыми припасами.

Не буду описывать боевой дѣятельности ЭМО во время моего тамъхожденія, тѣо это потребовало бы много места. Скажу лишь, что при мнѣ, не считая мелких стычек, Атаман дал три больших боя: это под Оловянной, Хадабулаком и Маціевской.

На станціи Маціевской нас посѣтил полковник, чинъ полный генерал барон Араки. Уже тогда про него говорили, что это будущий министр. От него мы узнали о решеніи Ниппонского Правительства выступить против большевиков. И дѣйствительно, Ниппон выступил, выслав в Читу 3-ю и в Маньчжурию 7-ю дивизіи.

По занятій в августѣ мѣсяцѣ 1918 года нами Читы, я был назначен Атаманом — начальником 1-й Забайкальской казачьей дивизіи, к формированию каковой и приступил.

Особенно большую услугу оказала нам пришедшая 5-я дивизія генерал-лейтенанта Судзуки Соороку. Эта дивизія, помимо охраны городов и желѣзодорожных путей, приняла активное участіе и по разгрому большевиков Журавлева под Багдатом, что почти в 200 верстах от желѣзной дороги.

Генерал Судзуки, по возвращеніи на родину, занимал большой государственный пост Начальника Генерального Штаба и нынѣ здравствует, уйдя в от-

УКАЗЪ

ВЕРХОВНАГО ПРАВИТЕЛЯ

4 января 1918 года
г. И-Удинскъ.

Въ виду предъясненія мнск вопроса о передачѣ ВЕРХОВНОЙ ВСЕРОССІЙСКОЙ власти Главнокомандующему вооруженными силами и га РОССІИ Генералу Лейтенанту ДЕНІІОННУ, впредь до получения его указаний, въ цѣлыхъ сохраненія на нашей РОССІЙСКОЙ Восточной Окраинѣ оплота Государственности на началахъ неразрывного единства со всей РОССІЕЙ:

✓ Предоставляю Главнокомандующему вооруженными силами Дальнего Востока и Иркутского военного округа Генералу Лейтенанту Атаману СЕМЕНОВУ всю полноту военной и гражданской власти на всей территории РОССІЙСКОЙ Восточной Окраины объединенной РОССІЙСКОЙ ВЕРХОВНОЙ властью.

2/ Поручак Генералу Лейтенанту Атаману СЕМЕНОВУ обратовать органы Государственного Управления въ предѣлахъ распространенія его полноты власти.

ВЕРХОВНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ *А.Денионн*
ПРЕДСѢДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВЪ *В.Петров*
ДИРЕКТОРЪ КАНЦЕЛЯРИИ
ВЕРХОВНОГО ПРАВИТЕЛЯ
ГЕНЕРАЛЪ МАЮРЪ *Картье*

Указ Верховнаго Правителя о передачѣ военной и гражданской власти Атаману Г. М. Семенову.

прибывши в Красноярск раньше — были задержаны. Мѣстная большевицкая власть при участіи прaporщика Седякина и телефониста Меньовникова — устроили митинг с рабочими фабрик и заводов и потребовали от казаков выборного начальства.

Штаб бригады и тѣ офицеры полков, которые отказались служить по выборам, были заключены в Красноярскую тюрьму.

Вся администрація тюрьмы была старая, с Царских времен, и к нам, как к политическим заключенным, относились прекрасно, доставляя нам из города газеты и всѣ новости. Газеты

второй же день выпустили на свободу.

Благодаря тому, что бывшій артиллерійскій офицер нашей 2-ой дивизіи Триполитов занимал в Чите пост министра промышленности и знал меня по дивизіи, где я командовал 1-м Верхнисудинским полком, мнѣ сейчас же дали разрешеніе на выѣзд из Читы в свою станицу, что я немедленно и сдѣлал, уѣхав не по желѣзной дорогѣ, а на лошадях.

Дома, у матери, я пробыл только одну недѣлю, и затѣм уѣхал в ОМО. Атаман как раз в это время разбил большевиков Лозо под Борзей и занял Оловянную. Лозо, отступая, взорвал

Эпизод из гражданской войны.

Этот исключительный по проявленной отваге и мужеству эпизод мы передаем со слов участников. Возможно, что времена сладило в памяти некоторые детали, но сам факт настолько ярок, что против его выпуклости бессильно даже время.

Итак...

Расквартировав свой Монголо-Бурятский полк, не блещущий, кстати сказать, пока еще своей численностью, на станции Дауря, есаул Семенов, в своих исканиях твердой опорной базы, обратил особое внимание на КВЖД.

Стремясь для этого связаться с генералом Хорватом, полноправным в то время хозяином полосы отчуждения, есаул Семенов, 18 декабря 1917 года, в сопровождении казаков Бурдуковского и Батуева выехал лично в Харбин.

Остановившись на станции Маньчжуря, он имел случай лично наблюдать своеобразие и безобразие тамошнего гарнизона и пришел к твердому решению — в первую очередь обезопасить себя со стороны маньчжурских «героев» от революции. Маньчжурский гарнизон необходимо было разоружить... Но... как?

Единственная реальная сила, которой мог располагать для этой операции есаул Семенов, выражалась в 20-30 человек «монголо-бурят». Численность же маньчжурского, распространенного большевиками, гарнизона, превышала тысячу человек.

Но тот не выигрывает, кто не дерзает. И есаул Семенов — дерзнул.

— Ваше Превосходительство, — говорил он через несколько часов после своего при-

ставку по предъльному возвращению.

Для меня приятным воспоминанием о генерале Судзуки служит подаренная им мною при его отъезде на родину, большая серебряная ваза.

Будем надеяться, что право доль в концах концов восторжествует и может быть не горам! то время, когда мы под водительством Атамана Г. М. Семенова очистим нашу многострадальную Родину от большевистской нечисти.

Генерал-Лейтенант

Д. Ф. СЕМЕНОВ.

ъезда в Маньчжурю, китайскому генералу, начальнику китайского гарнизона на станции — Я — военный комиссар Дальнего Востока от Всероссийского Бременного Правительства. В мою задачу входит разоружение здешнего гарнизона и эвакуация его в предѣлы России. Я пригласил вас сюда для того, чтобы довести об этом до вашего свѣдѣнія. Между прочим, Ваше Превосходительство, я слышал, что разоруженіе здешнего гарнизона предполагалось вами, вашими силами. Но, я думаю, что это было бы не совсѣм удобно. Вмѣшательство китайских сил в русскія дѣла может, мнѣ ка-

пораженіе тридцать теплушек, для погрузки Монголо-Бурятского полка со станціи Дауря.

С этим порожняком на станцію Дауря был отправлен казак Бурдуковский. С ним же есаул Семенов послал записку барону Унгерн - Штернбергу. «Роман Федорович! Забирай всѣх свободных людей, изображай настоящій эшелон, затопи всѣ теплушки, вездѣ зажги огни и двигайся в Маньчжурю, помня, что ты ведешь весь Монголо-Бурятский полк в полном составѣ. Так и отвѣчай на рѣв вопросы, если таковые будут кѣм либо заданы.

План разоруженія гарнизо-

Атаман Г. М. Семенов и генерального штаба майор Куроки.

жется, вызвать изъятия осажденія в дружеских взаимоотношеніях между Китаем и Россіей. Поэтому, я прошу вас, Ваше Превосходительство, согласиться со мною, что разоруженіе здешнего русского гарнизона лучше всего произвести русскими же силами.

С этим предложеніем начальник гарнизона китайских войск на станціи Маньчжуря генерал-майор Гын охотно согласился, тѣм болѣе, что это снимало с него большую заботу. Он только предложил: — если у есаула Семенова своих сил не хватит, то его, генерала Гын, бригада всегда окажет поддержку.

— Этого не потребуется. Ваше Превосходительство, — поблагодарил его есаул Семенов. — Я уверен, что с этой задачей я справлюсь своими собственными силами...

Этим свиданіем вопрос о разоруженіи русского гарнизона в Маньчжуріи, с дипломатической стороны был улажен. Есаул Семенов приступил к исполнению в жизнь своего операционного плана.

По его просьбѣ, начальник станціи предоставил в его рас-

на был построен у есаула Семенова исключительно на психологическом воздействиѣ на большевиченных и поэтому потерявших всякую боеспособность солдат: на разсвѣть пока еще солдаты спят, ворваться в казармы, занять пирамиды с винтовками и именем Всероссийского Бременного Правительства сбѣгут о демобилизациѣ. При словѣ «домой» революционно-настроенные солдаты забудут про все, за винтовками не потянутся и воспримут разоруженіе, как долгожданное избавление от намозолившаго им шею ярма. А затѣм — погрузить всѣх в вагоны и отправить в сторону Читы.

В ночь с 19 на 20 декабря 1917 года, в 2 часа, «Монголо-Бурятский полк» подошел к воинской платформѣ станціи Маньчжуря.

Демонстрація сил была проведена блестяще. Всѣ теплушки дымили печами, из всѣх окон мерцал свѣт. Во всяком случае, трудно было предположить, что во всѣх тридцати теплушках размѣстилось всего лишь шесть офицеров, считая при этом и начальника эшелона барона Р. Ф. Унгерн-Штерн-

берга и двадцать казаков. Тыков в то время был «полный состав» Монголо-Бурятского полка!

— Немного же нас, — подсчитал есаул Семенов, — Но蘭 чего, справимся. Хорунжий Мадиевский, вы останетесь пока

Походный Атаман Ген. лейтенант Г. М. Семенов. Атаман Амурского Войска — Гамов и Атаман Уссурийского Войска — Калмыков.

при эшелонѣ за старшаго, а мы с бароном пройдем в Дипломатическое Бюро для нѣкотораго согласования с китайцами наших дальнѣйших дѣйствій. Никого к эшелону не допускать и на всѣ вопросы, от кого бы они ни исходили, отвѣтчи, что в этом эшелонѣ подошел из Даурии Монголо-Бурятскій полк в полном своем составѣ.

— В послѣднем ошибки не будет, — улыбнулся барон. — Уѣха на душу не возьмете. В Даурии только нѣсколько человѣк осталось. Наряд...

В Дипломатическом Бюро есаула Семенова уже ожидали начальник китайского гарнизона генерал Гын, представители китайских гражданских властей и русской общественности.

— Может быть господину есаулу, все таки, понадобится моя помощь? — тревожно спросил генерал Гын. — Вѣдь, здѣсь почти полторы тысячи русских солдат. С одним полком вам трудно будет с ними справиться...

— Ваше Превосходительство, я прошу вас не беспокоиться, — отвѣтал есаул Семенов. — Я искренне благодарю вас за предложеніе мнѣ помочь, но, смѣю вас завѣрить, что разоруженіе пройдет прекрасно. Не будет сдѣлано даже ни одного выстрѣла.

— Господин есаул, — рѣкнул из кармана бумагу городской голова Бурмакин, — вот, на всякий случай... Здѣсь список большевицких главарей: Гимильев, Дружина, Зарубин, Иценко, Лебедев, предсѣдатель совдепа Яковлев.

— Шесть человѣк? А адреса есть?

— Есть, есть... Здѣсь все написано.

— Хорошо, давайте. За одно прихватим и их...

Убѣдившись, что китайцы вмѣшиваться не собираются, и

ками было поручено разоружить конскій запас и желѣзно-дорожную роту. Хорунжий Мадиевский с двумя казаками был командирован для разоруженія охранной команды в помѣщеніи вокзала. Хорунжему Савичу была дана задача занять с двумя же казаками, желѣзодорожны мастерскія для предупрежденія возможнаго выступленія желѣзодорожных служащих и рабочих. Арест большевицких главарей был поручен хорунжему Бурундукову с командой также в числѣ двух казаков.

Остальная силы «полка», во главѣ с военным чиновником Фирсовым, были оставлены для охраны эшелона, который был выведен на выходной путь. Разоруженіе началось в 5 часов утра. Ознакомившись, еще наканунѣ, с расположением гарнизона, есаул Семенов прямо направился к казармам, которая занимала дружину. Было еще темно. Дружина мирно спала. Спал и часовой у входа во двор казармы и проснулся только тогда, когда Бурдуковскій выхватил у него винтовку и скомандовал ему «смирно».

Вытѣннувшись, дружинник сшалѣтыми глазами смотрѣл на казака.

— Только пинки! — ткнул его прикладом Бурдуковскій. — Больше не захочешь!

Оставив у ворот Батуев-

что мѣстная русская общественность оказывает помощь, есаул Семенов с бароном в 4 часа утра возвратились к эшелону. Было сдѣлано распределеніе сил.

Сам есаул Семенов с прaporщиком Смирновым и с казаками Бурдуковским и Батуевым взял на себя разоруженіе дружинь. Барону Унгерну с двумя каза-

СКЛАД
ЧАСОВ
и
ОЧКОВ

ネガメ 計時

店鏡眼森

一九街州義崗南汎商哈
番二五〇七話電

Д-р Е. Г. РАДИНА
Женск., акушер., внутр. и венерич.
Пріем 4—6, 2-я Линія, д. 7.

Д-р К. С. Коренев
Внутр., дѣт. и венер. бол.
Пр. 11—1 и 5—7. Почтовая, 45, кв. 4.

остальные ворвались в казарму и сразу же захватили пирамиду с винтовками. Сладкий сон дружинников был прерван зычным окриком есаула Семенова. Протирая глаза, дружинники растерянно смотрели на стоявшего перед ними казачьего офицера, пяясь перед наставленным ими дулом револьвера.

— К винтовкам, товарищи! — раздался среди дружинников одинокий выкрик и сразу же замер. Решительный вид Бурдуковского, стоявшего около винтовок и направленное на солдат дуло его карабина, связали действия дружинников.

— «Смирно», — скомандовал есаул Семенов. — С места не двигаться и внимательно слушать, что я буду говорить. — военный комиссар Всероссийского Временного Правительства. Именем правительства я объявляю демобилизацию. Пора вам, братцы, брать по домам и перестать здесь хулиганить и позорить добре имя солдата. Даю вам двадцать минут на сборы. Если кто в это время не успеет собраться, будет разстрелян на месте. Казарма окружена моим Монголо-Бурятским полком. Че прошло и назначенных 20 минут, как дружинники строились со своими сундучками во двор казармы.

Рассчитав дружины «на первый, второй» и вздохнув риды, грапорщик Смирнов повел сею эшелону. Там есаул Семенов приказал разбить дружину на группы по сорока человек, назначил в каждой группе старшего и скомандовал: — «по вагонам, бывом марш!» Давя друг друга, дружинники быстро заполнили собою больше половины всего состава. К этому времени к эшелону подошел с солдатами конского запаса и железнодорожной роты барон Унгерн.

Произведенное бароном разоружение прошло так же гладко и покойно. Единственное, над кем барону пришлось применить, по сути горячности, метод физического воздействия, — это над начальником маньчжурской милиции г. Степановым. Не зная

расположения казарм конского запаса и железнодорожной роты, барон взял его к себе в проводники. На пути в казармы, г. Степанов, посмотревшая на сопровождавших барона все-го лишь двух казаков, начал беспокоиться.

— Где же ваши люди, господин полковник? С кем же вы хотите разоружить несколько сот человек?

— Не ваше дело, — отвечал барон. — Ваше дело только показывать. Остальное вас не касается.

— Да, но, ведь, это... — дьяла попытку повернуть обратно, забормотал совсем растерявшийся Степанов.

— Но, ведь, это просто авантюра. Нас перебают, как цыплят.

Барон вскипал и ударами ножен шашки принудил Степанова покинуть. Робко оправясь по сторонам, начальник милиции довел барона до казарм, а сам бывом кинулся обратно.

Сначала в казармах конского запаса, потом железнодорожной роты, барон Унгерн, так же быстро, как и есаул Семенов в казармах дружины, провел разоружение и теперь взведенными рядами подводил свидетельства к эшелону.

Вскоре подошел хорунжий Мадиевский с разоруженной им охраной вокзала. Явился хорунжий Бурундуков, гоня перед собою арестованных им шесть большевицких лидеров.

— Всё? — спросил есаул Семенов, указывая на большевиков.

— Так точно, господин есаул. Цылая морока с ними, — докладывал хорунжий Бурундуков. — Упираются, протестуют...

— Это неважно, пусть протестуют. Постройте-ка их...

С узелками, заспанные, плохо сидя разбирающиеся в том, что с ними произошло, эти шесть большевиков представляли собою жалкое зрелище.

— Пакостить то умели, а теперь хвости поджали, — помогая хорунжему Бурундукову

строить большевиков, ворчал Бурдуковский, раздавая по временам, под шумок, увесистые тумаки тём, кто упорно не мог усвоить тонкости военного построения в одну шеренгу.

— Вот что, господа, товарищи, — обратился к ним есаул Семенов. — Довожу до вашего сведения, что большевицкая власть мною здесь ликвидирована. Вы знаете, кто я? Ну, что, же вы молчите? Знаете, или нет?

— Семенов, — мрачно раздалось из рядов.

— Ну, так вот. Приведете к себе в совдепию, так и скажите всем — Семенов, мол, нас ликвидирует. Распропагандированный вами здешний гарнизон, мною разоружен и сейчас вместе с вами высыпается в Россию. Солдаты юдут в открытых теплушках, хотя и под конвоем. Ваша же теплушка будет замаскирована. Этим я вам оказываю особую честь. Можете гордиться, — вы юдете в Россию, как Ленин. Приведете туда, передайте всем вашим товарищам, что вы ушли от меня живыми, как исключение. Больше с вашим братом я церемониться не буду. А теперь — марш в вагоны.

Захлопнув за последним из большевиков двери теплушек, Бурдуковский навесил на них пломбу.

К 10 часам утра эшелон был готов к отправке. Вызвав к себе старших вагонов, есаул Семенов объяснил им, что в последнем вагоне поедет усиленный конвой, которому отдано приказание — без предупреждения стрелять в каждого, кто во время хода поезда будет выглядывать из окон или дверей теплушек. Дежурному по станции было отдано распоряжение — не давать эшелону остановки вплоть до станции Борзя.

Под облегченный вздох всей Маньчжурии, поезд тронулся.

В последнем вагоне мирно покуривали трубки подхорунжий Швалов и казак Тарасенко — весь «усиленный конвой» эшелона, спрыгнувши потом с поезда на станции Дауря.

СТРОЕВОЙ.

Одна из Пасх...

Н-скій Оренбургскій казацій полк, слѣдовавшій в предѣлы Забайкалья по рѣкѣ Ангарѣ, прибыл туда 11 марта 1920 года.

Нечего и говорить, что «живого» элемента в нем, способного нести боевую работу, было, как говорится, «кот наплакал». Большая часть полка находилась во власти тифа и была прикована к одру болѣзни.

Но в еще болѣе худшем

лучил новое заданіе двинуться к ст. Житкинскѣй.

Хотя в составѣ полка числилось до 400 всадников, однако, в этой операциѣ могли принять участіе всего лишь около 150 человѣк...

Весна уже вступила в свои права. Рѣки освободились от ледяного покрова и вслѣдствіе этого явились серьезной преградой на путях выполнения боевых задач.

Перевалив через высокій

возвѣстил благую вѣсть о Воскресеніи Христа.

Скудность денежных средств не давала возможности сколько нибудь сносно отмѣтить этот великий день в полку. Тяжелые мысли воспоминаний ложились тяжелым камнем на сердца казаков, и незримыя нити их связывали с родными мѣстами, съставленными ими в борьбѣ за счастье и благоустройство великой страны, за тысячи верст...

Даже штаб полка не мог отмѣтить этот день традиционным куличем и крашеными яйцами.

Жестокое время отгнало праздничные мысли. Нужно было быть готовым во всякой момент встрѣтиться с врагом во всеоружії. По имѣющимся у нас свѣдѣніям, партизаны готовили налет на станицу.

Однако, первый день Пасхи, а затѣм и ряд послѣдующих прошли спокойно.

События произошли в концѣ пасхальной недѣли. Ночью поднялась страшная буря. Дождь и град усиливали ураган и придавал ему какой то зловѣштій характер. Жуть охватывала самые смѣлые головы. Нельзя было выйти на двор, т. к. бушевавшая непогода буквально сметала всѣх с ног.

Вот в такую ночь партизаны и пожаловали в станицу Житкинскую. Сторожевой пост на сѣверном концѣ станицы не мог в такую бурю прослѣдить движение врага. Партизаны, прекрасно знавшие всѣ «ходы и выходы», напали на станицу именно там, где меньше всего можно было их ожидать.

Они открыли, подойдя вплотную, беспорядочную стрѣльбу с восточной стороны, гдѣ естественным препятствием явилась болотистая рѣчушка...

Ружейные выстрѣлы, пронизывавшіе ночную тьму станицы, возвѣстили, готовым к бою казакам полка, о налѣтѣ.

По всей станицѣ поднялась беспорядочная стрѣльба по «невидимым» цѣлям. В ночной темнотѣ трудно было ориентироваться, и только своевременная распорядительность и самообладаніе начальствующих лиц полка смогли предотвратить надвинувшуюся катастрофу.

Условные сигналы собрали полк и его пулеметную коман-

Атаман Г. М. Семенов.

состояніи находилась материальная часть полка: не было соответствующаго обмундированія, военнаго снаряженія и надлежащаго вооруженія. Конскій состав, смѣнившійся за время похода, может быть; не один раз, не был соотвѣтственно обучен строю. В общем, картина была сугубо безотрадная.

Через три-четыре дня по прибытіи в город Читу, полк ходом событий должен был снова втянуться в боевую работу. Будучи придан к Омской дивизіи, он вначалѣ был переброшен на Амурское жел. дор. направление, гдѣ принимал участіе в уничтоженіи красных партизанских банд, а затѣм, по ликвидации их, через нѣсколько дней отѣхъ в городъ Нерчинскъ, по-

отрог Забайкальских гор, полк спускался в долину рѣки Унды с ея многочисленными притоками.

На пути какой то небольшой поселок, и, наконец, станица Житкинская, раскинувшаяся в узкой долинѣ небольшой болотистой рѣчушки и охваченная с двух сторон — западной и восточной — цѣпью голых гор.

Низкое болотистое мѣсто нахожденія станицы дѣлало движение пѣшеходов и колеснаго обоза почти невозможными. Лошади ездили в топком грунте по стремя.

Наступил день Святой Пасхи.

Колокол станичнаго храма

Первые дни сов. власти в г. Илекѣ.

(Эпизод из борьбы уральских казаков с большевиками).

Было начало 1918 года. Казаки только что вернулись с германского фронта и были распущены по домам.

Во главѣ войска было военное правительство и военное съезд (Круг). В Уральскѣ в это время образовалось из пришлого и иногородняго населения совет рабочих и солдатских депутатов, который вследу вмѣшивался в казачью жизнь и частойчно пытался узурпировать власть.

Неожиданно, 10-го марта, в г. Илекѣ, что находится на сѣверѣ войска, пришел отряд красных в 580 человѣк с 12 пулеметами и с пятью подводами, нагруженными оружием, для производства мобилизации.

Отряд расположился большими группами в центрѣ города, разставил патрули и сейчас же собрал митинг. На митингѣ выступали комиссары и объясняли казакам, что они пришли установить советскую власть и в первую голову уничтожить буржуазію.

Один казак смѣло им заявил, что илекскіе казаки неразрывно связаны со всѣм Уральским Войском, у которого есть выборная власть, что они подчиняются этой власти.

Вечером этого казака и всю «буржуазію», как казачью, так и иногороднюю, арестовали и наложили громадную контрибуцію.

Город здѣсь был окружен патрулями и выѣздъ был для всѣх запрещен. Началась вакханалия: стрѣльба ссываніе коуду на юго-западной сторонѣ станицы, а немедленный упорядоченный огонь казаков, остановил движение зарвавшихся партизан.

Как быстро появились партизаны, так вскорѣ отбитые огнем казаков отступили и обратно. С нашей стороны было убито и ранено несколько казаков.

К утру погода стихла. Солнце ярко залило своим весенним свѣтом окрестности станицы. Пок снова встал по квартирам, вспоминая минувшую ночь, как страшный сон.

СТРОЕВОЙ

кард, погон, обыски, аресты офицеров, насилие женщин. В этот же день был образован и мѣстный совет, куда было предложено войти и казакам, но казаки отказались и секретно выбрали комитет обороны, подѣлили кой-какое имѣвшееся оружіе и до поры до времени попрятали его. Всѣ были не-примиримы и рѣшили, как можно скорѣе расправиться с большевистским отрядом, который теперь усилился вновь мобилизованными из иногородняго населения города — «иногородніе» почти поголовно были на сторонѣ большевиков.

Казаки тайно послали в Уральск одного прaporщика, а также гонцов по ближайшим станицам с просьбой о помощи.

Большевики же в это время еще больше обнаглѣли, реквизировали казачьих коней, сѣдла, оружіе, запрещали казакам вечером даже выходить на улицу, по всякому малѣйшему поводу открывали стрѣльбу. В комитетѣ обороны был прaporщик Юдкин: большевики каким то образом узнали, что он из офицеров, арестовали и отправили в тюрьму под конвоем двух красных.

Проходя по берегу Старицы (старое русло Урала), Юдкин быстро выхватил у одного винтовку, ударил его прикладом и выстрѣлил по второму, который бѣжал под берег Старицы.

Юдкин спрятался на окраинѣ города, но кто-то донес; большевики его нашли и разстрѣляли.

Так тянулось время до вечера 12 марта, когда появились казаки из ближайших станиц на

помощь Илеку, и 13-го утром уже завязали перестрѣлку с передовыми частями красных.

Встревоженные большевики согнали казаков на сход, окружили красноармейцами и выставили требование об удаленіи всѣх находящихся около Илека казачьих отрядов, которые намѣревались атаковать город, и о немедленном признаніи советской власти, в противном случаѣ всѣ нежелающіе признать власть будут вырѣзаны.

Хотя илецкіе казаки потеряли связь с Уральском и не знали, как поведет себя правительство и все войско, все-же их чаша терпѣнія переполнилась и они назначили на ночь с 13 на 14 марта бой.

На церковную колокольню тайно посадили старого казака Небатѣева, который должен был ночью ударить в набат, что и означало начало боя.

Но, собственно, дѣло началось даже с вечера; на окраинах города было вырѣзано три поста.

По набату же, кто схватил спрятанную винтовку, кто шашку, пику, пешню, кто даже кочергу — и началось кошмарное избиеніе красных.

Ворвались в город и тѣ казаки, что пришли на помощь. Из всѣго отряда красных бѣжало по направлению к Разсыпной (Оренбургскаго Войска) около 80 человѣк, остальные всѣ были зарублены.

Так неудачно закончилась первая попытка красных ввести среди уральских казаков советскую власть.

Л. МАСЯНОВ.

ДВАДЦАТЬ.

Дзинь.. Дзинь.. Дзинь..
Мягко звенят двадцать пар
шпор, сливаясь с четким топо-
том каблуков. Однообразная
форма. Темно-синее галифе с
желтыми лампасами, защитная
гимнастерка. Защитный же по-
гон, желтый просвѣт, двѣ звѣз-
дочки

Почти дѣтскія лица.

— Сколько вам лѣт, хорун-
жий?

— Девятнадцать!

Так третьего августа 1919
года Чита встрѣтила двадцать
молодых офицеров-казаков, мѣ-
сяц тому назад выпущенных
из Иркутского Военного Училища.

— Всадники, други, в поход
собирайтесь...

Трубит труба. Мѣдный звук
стдастся в горах Багдата. Тонет
в тайгѣ Амурской дороги. Дале-
ко разносится по Шилкѣ. Катит-
ся к монгольским степям через
Онон...

— Всадники, други...

Конно-пулеметный взвод Особаго Маньчжурскаго Отряда.

Гостиница «Селект». Около
входа разговаривают два офи-
цера. Один из них генерал.

Щелкнули каблуки. Вздрог-
нув, звякнули шпоры. Затихли.

— Ваше Превосходительст-
во, разрѣшите спросить...

Улыбка...

— Вы все такіе? Кто
из вас старше?

— Я!..

Двадцать человѣк весело и
радостно несли свои жизни род-
ному войску. Без страха и упра-
ка.

— Сколько вам лѣт, хорун-
жий?

— Девятнадцать.

Но некоторым из них было
и по восемнадцати лѣт.

Были молоды годы, но ста-
ро сознаніе. Старо исконными
традиціями и духом казачества.

— Гдѣ вы други?.. Двадцать,
разбросанных по забайкальским
полкам безстрастным приказом
войскового штаба, юнцов?..

Разрѣзд, застава, поход...

Мѣсяцы не раздѣваясь.

Столкнет судьба случай-
но в походъ.

— Жив?..

— А ты?..

— Как видишь?..

И опять разведет. До бу-

дущей встречи?.. А что... если?..

Но прочь черные мысли.
Бурлит в жилах молодая кровь.
Хотя бы и случилось это роковое «если».

Чем они хуже своих дедов?

Не звенят больше шпоры.

ми разъезд. Останавливают...

— Какой части?..

— А вы?..

— А вы?..

— Первого Забайкальского...

Слезит глаза огненная
глыбка. Далеко разносится в
ночной тиши выстрел. Свистит

Усталость берет свое. Тяжелют вёки. Кажется все таким
безразличным.

— Но люди?..

В памяти.

— Хорунжий, сколько вам,
лёт?..

Напряжение воли — вперед,
вперед! Спасти людей.

И на третий сутки разъезд
благополучно присоединяется к
полку.

— Ты слышал, Федора убили?.. Попал в пяты, звёски замучен. В том же бою погиб Дружинин. Прямо в грудь. На мёртв.

Редеют ряды двадцати.

— Казанцева ранили в живот. Владимира подсыпали в разъезд из пулемета. Двадцать пуль. Спасибо, конь вынес. Лежит в госпиталь.

— Всадники, други...

Катится волна конной группы на Аргуни. Не выдерживают перед ея стихийным напором красные полки.

С Борзи, двигаются к Нерчинскому Заводу бывшие части.

Последний написк. Форсированный марш — день и ночь, несколько суток.

Мягко качает седло. Сливаются от усталости глаза...

Чу, лай собак... Огни...

— Хотя бы привал...

Фыркнула, споткнулась лошадь. Вскинулся всадник — где же огни?..

Почудилось...

Такая же темень впереди. Сливаются с небом черные контуры сопок. Шумят листва. Цокают копыта лошадей.

Финал трехсуюточного перехода. Станица Олочи.

Завтра утром к Нерчинскому Заводу должны подойти бывшие части. Путь отступления красной — Олочи.

Это утром, а сегодня...

Лечь, растянуться, ослабить напрягшееся за тяжелый переход мускулы...

Но ночью...

Та-та-та-та-та...

Застрекотали пулеметы на заставах. Карьером мчатся сотни на позиции...

Но что это в тылу?

Тучи пуль несутся на Олочи со всех сторон.

Обошли по китайской стороне Аргуни.

В кулак сжалась конная группа. Щупальцами протянулись разъезды. Выясняется обстановка.

Удар намечен.

Походный Атаман Казачьих Войск Урала, Сибири и Дальнего Востока —
генерал-лейтенант Г. М. Семенов.

Потрепанный ичиг пришел на смельчу блестящему сапогу. Обносился до лохмотьев полушибок...

Резкий «сивер» пронизывает до костей. Примерзают затворы у карабинов. Из глубокой разъездки возвращается разъезд. Взвод ведет один из двадцати. Ночь.

Мелькают уже огни станицы, где стоит его полк.

Околица. Первые дома. Разъезд входит в улицу...

Но что это? Необычайное
существо. Незнакомые лица. Внимательно провожают глаза-

около уха пуля. Мимо...

— Красные...

— Почему?.. Как?.. Разве не стоял здесь их полк?..

Но некогда разсуждать. Вихрем мчится разъезд по встревоженным улицам станицы. На полном карьере освобождается себѣ дорогу выстрелами...

Свист пуль... Крики...

Проскочили...

Как длинна кажется зимняя ночь. Вторые сутки бродит разъезд по тайге, потеряв связь со своим полком и рискуя каждую минуту попасть опять в кольцо красных.

Двѣ поѣздки в Иркутск.

(Из воспоминаний).

В концѣ лѣта 1886 года почтовая повозка увозила из Красноярска в Иркутск для поступления в Иркутскую Военную Прогимназию двух малолѣтков: Альвіана Феофилова и пишущаго эти строки. Поѣздка длилась недѣлю, ъхали и днем и ночью, набираясь всяких страхов и хороня защищая родителями в мѣшочки, привѣщенія к кресту на шеѣ денежные средства, послѣднія, собранныя дома крохи для наших расходов.

И вот на седьмой день, проѣхав 1000 верст, мы в Иркутскѣ, разставшись и разойдясь по разным квартирам к тѣм знакомым, что нам были предназначены еще дома.

Я поселился у нѣкоторых Алалыкиных, завѣдывающих дешевую столовою Иркутского Благотворительного Общества. Начались ходатайства с поступлением в назначенное нам учебное заведеніе, но, к горю моему — меня как 12-лѣтняго и за покрытием всѣх вакансій не прияли, Феофилов поступил в военную прогимназію и мы разстались на много лѣт.

Положеніе мое стало в чужом городѣ ужасным. Я сознавал, что в привѣщенном на моей шеѣ мѣшочкѣ изсякают послѣдніе гроши и, что для того, чтобы вернуться обратно домой — нужно гдѣ-то достать необходимые на проѣзд деньги. В Иркутскѣ, в это время был генерал-губернатором граф А. П. Игнатьев и случай дал мнѣ возможность познакомиться с его милѣйшей супругой.

Она была попечительницей

— В лаву...

Скачут двое рядом. В предутреннем молокѣ различаются лица. Загорѣлые, обѣтанные. Рѣшительные.

Мимолетный взгляд друг на друга. Мелькнуло в сознаніи училище...

— Ты жив?..

— Урра...

Начало конца. Послѣдний оплот — Даурія.

Все Забайкалье объято пламенем восстаній. Раствут ряды красных партизан.

Грозной тучей нависла... катастрофа.

— Всадники, други, в поход

той столовой, гдѣ я жил. И вот в одно из ея посѣщеній я обратился к ней со своим ходатайством, с просьбой о ея содѣйствіи к моему поступленію в прогимназію. От нея я узнал, что моя матушка телеграфировала ей обо мнѣ, но к несчастью не указала моего адреса, — «а гдѣ бы я стала вас разыскивать, если бы вот не случайная встреча сейчас», сказала графиня. Она

вакансій нѣт, время упущенено.

С горечью стал я коротать свои дни, подыскивая добродѣтельных попутчиков до Красноярска, взявшихся бы меня доставить, так сказать, «наложенным платежем». За время пребыванія в городѣ я успѣл довольно подробно ознакомиться с Иркутском, сбывав его из конца в конец. Побывал на лѣсах, тогда еще строившагося, красавца ка-

Государь Император Николай Александрович и Наслѣдник Цесаревич Алексѣй Николаевич в казачьих формах.

приказала явиться мнѣ в генерал-губернаторской дворец и там через канцелярію обратиться к ней. Одно дѣло приказать, но как 12-ти лѣтнему мальчику туда попасть через всѣ караулы, и все-таки, я пробился, но, результат оказался все тот же: учебные заведенія переполнены, собирайтесь...

Тот же сигнал. Но как он звучит?.. Как похоронный напѣв.

Длинной лентой тянутся в туманную даль казачьи полки. С каждым днем становится дальше родное Забайкалье, родные станицы. Послѣднія сотни.

— ...В поход собираитесь...

Гдѣ же он окончится — этот поход?

И — когда?..

Когда то вновь трубач пропротрубит «сѣдовку»... Соберет их, сдавшихся из двадцати...

А с ними и тѣх всѣх, еще вѣрных старым казачьим традиціям, завѣтам отцов...

Г. В.

федрального собора, был в Вознесенском монастырѣ, прикладывался к мощам Святителя Иннокентія.

Прошло почти 35 лѣт. Судьба раскидала в разныя стороны, этих двух спутников дѣтских лѣт и соединила, опять таки, нас на поѣздкѣ в Иркутск, но при совершенно иных обстоятельствах.

Енисейское казачье войско в концѣ 1919 года вынуждено было свои вооруженные силы отводить со своей территории на восток.

Альвіан Иванович Феофилов, по окончаніи Иркутской военной прогимназіи и юнкерского училища, произведенный в офицеры, был участником руско-ниппонской войны, провел всю германскую войну на фронѣ и принял при отступлениі из Красноярска командование Енисейской Казачьей Бригадой, ведя ее послѣ боев с большевиками в числѣ отступающей арміи на Иркутск.

Мнѣ, его спутнику дѣтства,

П. ХОДАКОВ.

Общевойсковой казачий праздник.

Казачьи войска России с давних лет, своего существования, праздновали и празднуют каждое ежегодно свой Войсковой праздник, свой Войсковой день.

Эти дни войсковых праздников утверждены Императором

Царем Иваном Васильевичем «Царскою служилою ратью», Донское — 17 октября — день спасения Царской Семьи в 1888 году от последствий крушения Императорского поезда около Ст. Борки.

В прежнее время в России

чьяго войска, которыми оно жертвенно покрывало себя неувидаемою славою в боевых дьялах за дорогую Родину.

Такой обмен поздравлениями для каждого войска создавал тогда отрадное впечатление и поддерживал военный дух, отвагу, воспитывая в казачьем населении решимость служить беззаветно-преданно своим Государям и великой России. Но особенно патриотические чувства горели ярким неугасаемым огнем в сердцах всего казачьего населения, когда войско получало Высочайшую телеграмму Государя Императора с поздравлениями и пожеланиями. На эти телеграммы войско смотрело, как на Высочайшую благоволенія. Поздравляли казачьи войска с их праздником и высшие государственные учреждения и лица, занимавшие высокие государственные должности: министры, члены Государственного и Военного советов и другие, связанные через службу, военные походы и дела с именинником войском. Относились всегда тепло и искренно, как представители разных ведомств, так и общественность. И тѣ и другие в своих задушевных поздравлениях и речах на праздниках устанавливали связь содружества и доброжелательных отношений к войску.

Дни эти праздновались не только в центрѣ управления — в казачьих столицах, но и всеми строевыми казачьими частями: дивизиями, бригадами, полками, командами, управлениеми, учреждениями, учебными заведениями и прочими организациями войска, а также станицами, поселками, хуторами...

Это были дни повсемѣстного торжества казачьего населения, продолжавшагося не менѣе

Государь Император Николай Александрович в форме собственного конвоя.

Александром Третьим в 1892 г. До этого же Высочайшаго утверждения казачьи войска устанавливали их в воспоминание тѣх или иных выдающихся общевойсковых событий, как напримѣр, Сибирское — 6 декабря — день Св. Николая Чудотворца, когда дружина Ермака Тимофеевича была признана

в день Войскового праздника того или иного войска, всѣ казачьи войска ставили себѣ в неизменную обязанность приносить по телеграфу имениннику-войску свои поздравления и наилучшая пожелания. В поздравительных телеграммах они отмечали тѣ выдающиеся случаи и особенно боевыя отличия каза-

в это время довелось эвакуировать из Красноярска цѣнности Войскового Правительства Енисейского Казачьяго войска и сопровождать семьи военнослужащих и раненых офицеров - енисейцев, будучи начальником эшелона. В моем портфель имѣлся приказ Верховнаго Правителя адмирала А. В. Колчака о производствѣ А. И. Феофилова в чин генерал-майора.

Судьба свела нас в ст. Головинской, близ Иркутска, гдѣ я имѣл возможность выйти из эшелона к ген. Феофилову, слѣ-

довавшему походным порядком с бригадой и обнять его — увы в послѣдний раз! В походѣ, не доходя до Читы, генерал Феофилов умер от тифа.

Второй мой приезд в Иркутск из Красноярска вышел не через недѣлю, на почтовых, как раньше, а через два мѣсяца пути по желѣзной дорогѣ, в теплушкѣ. Так скоро доставляли нас «братья - чехи», в руках которых была желѣзнодорожная магистраль. И доставили в уже совсѣм город.

В пути я потерял семью,

попавшую в плен к большевикам, т. к. чехи перед Иркутском на той же ст. Головинской нас оставили в вагонах на произвол судьбы, или вѣрище, на произвол, слѣдовавших за нами красных, уйдя сами пѣшим порядком. Но Бог милостив: семью я разыскал, нашел пріют, на первое время, в Иркутскѣ — в казармах Иркутского Казачьяго полка, гдѣ встрѣтил самое братское отношение казаков - иркутян, о чём всегда с благодарностью и вспоминаю.

К. И. ЛАВРЕНТЬЕВ.

трех суток, но во многих станицах и поселках, особенно, крупных и богатых, тянулись и до одной недели.

Сначала в первый день Войскового праздника в общевойсковых соборах, в станичных и поселковых церквях проходили торжественные богослужения и молебны. В храмы

Царя храни» и несмолкаемое продолжительное «ура»...

Затем шли тосты за Российское казачество, за русскую армию, за всех принесших поздравления и многих других. По окончании официальной части, уж непременно, кто нибудь из ветеранов запоет общевойсковую традиционную песню, под-

в несколько десятков дворов-домохозяев. Такие компании, веселясь, переходили, перебирали из дома в дом в течение нескольких дней непринужденно, душевно, радушно, распевая песни, проделывая разные пляски, танцы и пр. Во время этого веселия они запрягали в лучшие свои экипажи лучших коней по

Августейший Атаман всех Казачьих Войск — Наследник Цесаревич и Великий Князь Алексей Николаевич.

вносили, установленным порядком, все войсковые и полковые знамена и регалии. После богослужений — парады наличных строевых частей, команд, воспитанников учебных заведений, георгиевских кавалеров, стариков — ветеранов, льготных и молодых казаков.

По окончании парадов, молебен в Войсковом Правлении войска, а потом общая хлебосоль, завтраки, обеды, ужины.

Первый тост произносил Войсковой Атаман за Государя Императора и за великую Россию. Ответом гремело: «Боже,

хваченную сонном многих певцов и веселье начиналось: — песни, пляски, дальние балы, вечера, игры, а в заключение спорта: конская скачки, джигитовка, гимнастическая упражнения, взятие в конных атаках укрепленных и защищаемых городков-крепостей и многое другое.

В большинстве станиц и поселков, после общественного пирога, начинались посемейные веселия. Почти все население станицы или поселка составляли по признакам: родства, свойства, кумовства, соседства, дружбы и т. д., отдельные компании

пары, по тройкам и с парами и плясками, катаясь на конях в экипажах по всем своим поселениям, они заезжали, наконец, во двор того друга-домохозяина, который их пригласил к себе в гости. Он, непременно, со своей женой-хозяйкой ожидал гостей на крыльце дома с вином и закуской. Когда приглашенные приходили и приезжали к нему, он, кланяясь, любезно, сердечно, просил пожаловать к себе, предварительно, в знак особой радости, угощая на крыльце, вынесенным вином и закусками. Когда, таким образом, все

гости прибывали в помещение, там начиналось угощенье, разставленными на столах многочисленными, своего собственного приготовления, закусками, пирогами и разными другими приготовлениями и холодными, и горячими, а также винами, водкой, пивом, бражкой, медом и пр. Часто случалось так: в гости нужно перейти от одного сосуда к другому, живущих рядом домами и дворами. В этих случаях, переходили только друзья-старики, все же остальные участники компаний, как бы

мъя, там такое над ней издѣвательство, что при рождении ребенка сов. власть отирает его у родителей в свои смертоносные пріюты, а отца и мать ребенка разсылает в разные концы страны.

Теперь в СССР все казачьи войска, за свою преданность вѣрѣ православной и родинѣ, почти уничтожены и казаки разбѣжались, кто мог, по разным мѣстам отечества и чужим странам. Разсѣяніе казаков произошло по всем государствам міра. Нѣт, кажется, на земном шарѣ

войску и, наконец, усиливает, развивает и укрепляет стремление к возрождению дорогого нам отечества.

Так как войсковые праздники каждого казачьего войска имѣют своею цѣлью, не только воспоминание прошлого и надежды на будущее, но и объединеніе войска, как такового, в одно неразрывное и нераздѣльное цѣло, то тѣм желательнѣе, тѣм необходимѣе учрежденіе и установлениіе Общаго войскового праздника всѣх казачьих войск, ибо, как говорят, мудрыя русскія пословицы: «в единеніи сила» или «один горюет—семья воюет». Это единеніе скорѣе и сильнѣе сплотит казаков и создаст крѣпкую и дружную казачью семью, необходимую для возрождения отечества.

Если казачьи войска, бросив на борьбу с коминтерном полголовно все свое мужское населеніе, потерпѣли крушеніе, то только потому, что в войнѣ с большевиками казачьи войска боролись за национальную Россію каждое в одиночку. Вслѣдствіе этого крушеніе переходило от одного казачьего войска к другому и докатилось до самых крайних предѣлов нашей родины.

Если имѣет общиій праздник русская армія — Георгіевский день, — день похвалы и славы героев, а полки и отдельные строевые части празднуют каждая свой годовой праздник; если наша артиллериа празднует свой общеартиллерийский праздник 8 ноября — день Св. Михаила Архистратига; если празднуют русскіе университеты день Св. Татьяны — учрежденія первого Московскаго университета в Россіи, независимо от праздников каждого университета; если празднуют выдающіеся дни различныя группы, сословія и общественные организаціи в видѣ дня — «Русской культуры», то необходимо имѣть и казачьим войскам свой Общевойсковой Казачій Праздник.

Достаточно будет, если в условіях мѣстной эмигрантской жизни казаки и представители всѣх казачьих войск ежегодно в опредѣленный день собираются в Св. храм на общую молитву, и усердно помолятся Господу Богу о дарованіи спасенія и освобождения дорогой нам всем родины от тяжкаго ига коминтерна, а потом, может быть, на общиій казачій праздник, общую казачью бесѣду о родинѣ, о взаимной дружбѣ и помощи, доклады на различные темы и многое другое добродѣлительное.

Наслѣдник Цесаревич Алексѣй Николаевич.

это близко не было, непремѣнно, садились в экипажи, проѣзжали с пѣснями и плясками по всѣм улицам поселенія, а потом возвращались в гости к сосѣду.

Так жили и веселились казаки-домохозяева станиц и поселков в прежнее время — в дни своих войсковых праздников.

Теперь, там на Руси, в родных станицах вмѣсто богослуженія — тяжкія гоненія за вѣру в Господа Бога, вмѣсто полнаго хозяйства и содержанія — полное разореніе, конфискація интернациональной властью всего движимаго и недвижимаго имущества: домов, дворов, скота, хлѣба, теперь голод, нищета, наги и босы и пр., смертоносный ужас; вмѣсто компаний — горькое одиночество в ссылкѣ, на принудительных работах в лѣсах, на разных заводах, в темницах, тюрьмах; вмѣсто родства, свойства, дружбы, — высылка одиночно по разным концам земли русской; вмѣсто семьи — этой основы всякаго государства, бытія, пошлость и животное сожительство, а гдѣ се-

страны, гдѣ бы не было казаков. Однако, находясь в таком разсѣяніи, претерпѣвая и перенося великія невзгоды, лишенія, недостатки, казаки и здѣсь вспоминают и празднуют, по мѣстным условіям, свои войсковые праздники.

Лучше, чѣм гдѣ либо, удается праздновать казакам свои войсковые праздники — это здѣсь, в Маньжу-Ди-Го.

Здѣсь Императорское правительство, как к казакам, так и ко всѣм русским людям и их организациям относится в высшей степени благожелательно. Благодаря такому доброму и благосклонному отношению правительства, казаки устраивают ежегодно свои войсковые праздники, вспоминая свою страждущую родину, свое родное войско и прошлую жизнь в них. Такое празднованіе объединяет казаков не только в одну дружную семью, но ведет и к взаимной моральной и материальной поддержкѣ, воспитывает молодое поколѣніе в жертвенности и преданности родинѣ и своему

А. БАЖЕНОВ.

КАЗАЧЬИ ДУМЫ И НАДЕЖДЫ.

20 лѣт прошло с тѣх пор, как загипнотизированный несбыточными обѣщаніями русскій народ подчинился инородческой власти. Прежняя великая и богатая Россія, в короткій срок стала страной нищих и рабов.

Быстро и правильно эцѣнив новую власть, казаки послѣ жестокой неравной борьбы с красным врагом ушли на чужбину.

Год за годом проходят в ожиданіи освобождения родной земли от тиранов русского народа.

Видя в казаках непримириимых противников, совѣтская власть стремится к полному упраздненію казачества и всего его многовѣкового уклада. Удастся ли ей это? Возстановленіе казачества — это игра, крапленными картами.

Конечно, совѣтская власть может выселить казаков из их станиц, отдав их земли коммунистам. Но исчезнет ли от этого казчество?

Взглянем немного на прошлое казачества, которое даст нам свой отвѣт на этот вопрос.

Возникновеніе казачества теряется вглуби вѣков. В період извѣстный под названіем ВЕЛИКАГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ, движение скифов и гуннов с востока на запад, заставило славян отодвинуться к сѣверу по рѣкам, протягивая между рѣк «заставу» для прикрытия от набѣгов кочевников. Ратные люди, бывшіе на заставах, ничто иное, как служилые казаки. В былинѣ мы видим олицетвореніе служилаго казачества в образѣ матераго казака Ильи Муромца.

Конечно, в тѣ далекія времена

на не существовало такого казачества, как привыкли его понимать мы. Но жившіе в пограничной полосѣ, по выражению лѣтописца, были «под трубами повити, под шеломами взлѣяніи, конец копія въскърмлени: пути им вѣдомы, яруги знаемы, луци у них напряженіи, тули отворени, сабли изострени, сами скакут, аки сѣры вѣлыцы в полѣ, ищущи себѣ чти, а князю славы».

Вот уже прообраз позднѣйших служилых казаков. Уже на зарѣ государства тѣ казаки активно боролись за русскіе интересы: за вѣру отцов, за русскую землю, за свой быт...

Тяжела была их служба для укрѣпленія молодого государства: внутри страны — разбѣйники из окраин — враждебные печенѣги, половцы, татары.

На ряду со служилым казачеством, позже по временем, возникло вольное. Вольныя казачьи общины образовывались из рабочих промышленных в степях артелей. То были люди, способные к самостоятельному труду и самостоятельной жизни. С течением времени казачьи общины

Я не имѣю в виду проектировать назначенія дня общаго праздника и программу празднованія, ибо это принадлежит объединяющим органам казаков — важно ежегодно в опредѣленный день имѣть общевойсковой казачий праздник.

Для казачьих войск Россіи, и в особенности Сибири, знаменательным днем является день завоеванія Атаманом Ермаком Тимофеевичем с дружиной царства Сибирскаго, взятием 26 октября 1582 г. (день Св. Дмитрія Солунскаго) столицы татар Си-

пополнялись притоком тѣх, кому тяжело жилось на Руси. Гордость и сознаніе человѣческаго достоинства гнало их в степь. Постоянная борьба с кочевниками, а затѣм, в защиту православія, с турками и поляками превратила промышленныя артели, в крупныя военные дружины, способствовавши расширению предѣлов русскаго государства и охранявшиего его границы.

В послѣдніе годы все казачьи войска были служилыми, почти все находясь в отдаленіи от границ, достигших естественных рубежей. Поэтому, уже при Императорѣ Александрѣ II возникла мысль об уничтоженіи казачества. К счастью, Император нашел осуществленіе этой мысли совершенно невозможной.

Начало борьбы с коммунизмом положено казаками, возставшими в защиту порядка и закона, вѣры и своих прав: имущества, сохраненія подлиннаго равенства, свободы и самоуправления.

В будущей национальной Россіи, какая бы ни была власть, разсѣянные нынѣ на бири — Искера. Когда возвращается родина, тогда, несомнѣнно, казачьи войска Россіи установят общій казачій праздник или в день возрожденія отечества или назначат другой день, а также, с общаго согласія, указуют и мѣсто, и порядок празднованія. Это вопрос будущаго.

Теперь же желательно установить общій Войсковой казачій праздник в условиях настоящей эмигрантской жизни казаков.

П. ХОДАКОВ.

Генерал - Маіор Н. ШИПОВ.

МЫСЛИ НЕ КАЗАКА.

Слишком много было в моей жизни переживаний среди казачьей среды, которая меня тесно сблизила с ними. В юные годы я рос с ними, боевое время вмѣстѣ с ними сражался. Я понял казаков, крѣпко полюбил их, восхищался ими и привязался к ним всей душой. Вот почему, все, что касается казаков, близко и дорого для меня.

Я не исполнил бы своего элементарного долга благодарности к казакам, а благодарность есть одна из присущих казакам их особенностей, если бы остался глух к их военным заслугам.

То, что могу сказать я о казаках, казак о казаках сказать не может, я близко много видѣл казаков и мнѣніе мое беспристрастно.

Сильная сторона казачества, имѣющая особенно важное значение, в настоящее время, время полного развала и разрозненности в населеніи Россіи, это то, что для казаков слово «казак» не пустое слово.

Слово казак, дѣйствительно, практически объединяет всѣх казаков, гдѣ бы они не находились; для них казак означает: свой, родной.

Это историческое объединеніе, уничтожить которое является немыслимым. В виду сего, послѣ паденія совѣтской власти, казачество явится в первые дни, единственной значительной организованной силой в Россіи, которая быстро окрѣпнет и, как в военное время, казаки прикрывали разбитыя главныя силы русской арміи, чтобы дать им времія вновь собраться и привестись в порядок, так и теперь под прикрытием казаков оставшее населеніе Россіи будет имѣть возможность прийти в себя и соорганизоваться для нового устроенія государства.

чужбинѣ казаки найдут себѣ поддержку в правительстве.

Здравый смысл подсказывает государству необходимость имѣть такое здоровое, бодрое, привыкшее к порядку населеніе, в силу вѣковых традицій превратившееся как-бы в особый военный народ, дающій Родинѣ даровую силу. Казачество подчинится власти, которая сохранит за ним его самобытность, установит порядок и даст казаку возможность труда.

Что казачество не пережило себя, за это говорит его орга-

Будущность казачества тѣсно связана с будущностью всей Россіи.

В прошлом Россіи за казачеством масса цѣнных заслуг,

стѣе командовать 5-м Уральским казачьим полком, всегда искренне восхищался ими: сколько удали, сколько находчивости, сколько подвигов и при том,

Государь Император Николай Александрович в пластунской форме.

они были вѣрными ея сынами. Были у казаков и отдельные враги, преимущественно из людей незаслуживающих уваженія и чуждых любви к своей родинѣ, но в массѣ населенія понятіе о казаках было тѣсно связано с удалию и к ним относились с любовью и уваженіем, ими всегда гордились.

Лично я, разновременно близко стоящий к казакам, а в минувшую войну имѣвшій сча-

сколько скромности я видѣл!.. Дѣйствительный выдающійся подвиг, при отсутствіи всякаго хвастовства, зачастую даже без доклада своему начальству — вот отличительная черта казака. Исполнил свой долг, вот и все. С момента революціи я твердо вѣрил, вѣрю и сейчас, что казаки спасут Россію. Так оно и будет.

Генерал-Маіор ШИПОВ.

низованность в странах разсѣянія и на чужбинѣ казаки крѣпко держатся около своих выборных вождей.

Быть может, развитие современной техники вызовет изменение условій службы казаков? Но не будем забывать, что казаки бывали и пѣши, и конные до революціи; в далекія вре-

мена были и отважными мореходами на утлых ладьях.

Если будет надобность казаки будут летать в поднебесьях или, как кроты, будут рыть окопы.

Важно то, что жив дух казачій; важно единеніе всѣх казачьих войск.

А. БАЖЕНОВ.

На назачьих подводах.

Стоял холодный сентябрьский день. Казаки торопились с окончанием полевых работ: возили снопы, метали скирды, копали картофель, разстилали лен; многие начинали молотить. Всё были на почь.

Дома остались только старики и старухи, да и тѣ не сидѣли сложа руки; хлопот по хозяйству было много, чинили сбрую, заправляли сараи, доили коров, поили телят, присматривали за птицей и ребятишками.

На улицах никого не было. Лишь изрѣдка проѣзжала телѣга или проходил казак, замѣшавшійся по домашним надобностям.

На крыльцѣ поселковаго правленія сидѣла группа пожилых мужчин и подростков. Это были караульные. Всякій знает: в каждом поселкѣ ежедневно дѣлается наряд в караул для подводной гоньбы. В подводы ъездили все, кроме казаков, состоящих на дѣйствительной службѣ. Подводная повинность отбывалась бесплатно. Она ложилась тяжелым бременем на все населеніе. Особенно туга приходилось станицам, где проходили большиѣ тракты: кроме почты и всякаго рода оказій, здесь всегда проѣзжало много начальства — и большого и малаго — по своим и казенным дѣлам. Всѣм полагались подводы. Зимою, когда работы было мало, съѣздить в подводы ничего не стоило, но лѣтом, в страдное время, подводная гоньба страшно подрывала хозяйство.

Поселок Урлядинскій лежал на старой линіи, которая тянулась от Оренбурга вверх по Уралу и затѣм шла вниз по рѣкѣ Ую. Через него пролегало два тракта: на Миасс и на Троицк. Движеніе в обѣ стороны было большое, подвод выходило много. В разговорах и просьбах по начальству урлядинцы постоянно жаловались на обремененіе подводной повинностью.

Вот и теперь, сидя на крылечкѣ поселковаго правленія, караульные вели бесѣду все о

тѣх же злополучных подводах.

— Житѣе лебяжанцам, — громко говорил широкоплечій казак Поляков, — у них за все лѣто не бывает столько подвод, сколько у нас за один мѣсяц. Я на той недѣль два раза мотался, за себя и за сына. И опять торчу в очереди.

— Зато на тракту живем, — засмѣялся старый Клементьевич, закуривая цыгарку.

— Будь он не ладен, этот тракт! — выругался Поляков. — Надо переселяться куда-нибудь в глушь, на новую линію что ли?

— Нашел мѣсто. Если переселяться, так только на Уссурею; там земли, говорят, много, а начальства почти никакого; да и от подвод освободят, пока не устроишься.

Разговор перешел на Уссурійскій край, куда выселилось не сколько сот казаков. О раздолбьях и богатствах этого края ходили самые разнообразные слухи.

Со стороны городской дороги послышался звон бубенчиков. Кардаульные насторожились.

— Кто то ъдет — буркнул Клементьевич. — Никитка, бѣги, посмотри, где дежурный.

Молоденький казаченок с рыженькими волосами, бросился в двери правленія. Там, позади стола растянувшись на лавкѣ, неистово храл дежурный Андреев. Лицо его было покрыто фуражкой. Правый погон, с приказничьей лычкой, оттопырился кверху, а лѣвый сбился на сторону. Шашка на кожаной портупѣ, одѣтая поверх темно-серой теплушкѣ, висѣла сбоку. В противоположном углу у шкафа с архивом два подростка дулись в карты. (Навѣрно, в три листика, — рѣшил вошедший Никитка). За перегородкой, где помѣщалась канцелярія, писарь Каукин, нѣрвно скрипѣл пером, распостраняя на все правленіе крѣпкій сапах махорки.

Тоевога оказалась напрасной. Повозка, запряженная тройкой гнѣвных лошадей, промчалась мимо. Бѣхали верхнѣуральские купцы в Кундравы на яз-

марку.

— Хороши лошади — позавидовал Семен Печенин, глядя вслѣд удалявшейся тройкѣ — сто верст не кормя отмахают.

— Мы тоже не подгадим, — засмѣялся подошедшій Захар Демин. — Когда проѣзжала комиссія, я атамана отѣла возил. В один дух в Карагайскую доставил. Сами знаете, какои у меня вороной — в корни шел, а в пристяжкѣ бѣжали горбуновскіе выѣздные.

И помолчав, скромно добавил:

— Ну, извѣстно — благодарность получил и трешницу на чай.

Демин любил прихвастинуть. Всѣ это знали: получил он не трешницу, а цѣлковый.

Разговор оживился.

— Я в то время хорошо прокатился с адъютантом Водогъяновым. Знаете его, — степинскій — напомнил Сергѣй Пензин. — Геройскій офицер! И барыня у него такая обходительная. Вынесли мнѣ на крылечко рюмку перцовки и кусок пирога. Именны у них были, — деньщик потом объяснил.

— А мнѣ на той недѣль досталось везти станового пристава, — затянул нараспѣв подслѣповатый казак по прозванию Сумеря, — всю дорогу ругался.

— Еще бы! Ты его цѣлую ночь провозил по дождю. А шинельшка у его вѣтром подбита. Промок до костей, бѣдняга, когда вы прѣхали к нам на замку.

— Совершенно вѣрно. Не успѣли мы дотащиться до Слатинской горы как стемнѣло и полил дождь. Дорогу развезло и грязь по ступицѣ. Лошаденки совсѣм стали, а он, хочется ему в душу, кричит: «погоняй, да погоняй!» А куда логонишь с такую темень! На зарѣ кое-как

выбрались к Федоровым хуторам. Там обогрелись и лошадей накормили.

— Помолчали. Покурили.

— Минь есаул Качуров чуть не накостилял, когда я возвил его в город, — процедил сквозь зубы плюгавенький казачек Глишкун, постоянно живущий в работниках.

— Я Качурова по полку знаю. Отличный офицер. Только дёрзкий на руку. Бывало, на конном учении нагайка так у него и свистит. Смотри в оба — не зевай, а то спуску не даст!

— Зато сотни всегда была первой. Какое бы начальство не приехало — бригадный ли там или начальник дивизии — все Качурова хвалят.

— У нас в батареи Топорин такая был. Строгий, — но справедливый. Провинится казак — взгрывает его посвойски, а чтобы под суд — никогда!

— Нашего брата распускать нельзя. Вот, к примеру взять вторую сотню, когда я служил в пятом полку: нынешнее, ругань, воровство — чуть не каждый день. А все почему? Командир сотни размазня.

Воспоминания о службе захватило всех. Каждый старался рассказать что-нибудь из своего прошлого. Казачата с интересом слушали старших.

— Постойте, господа, — перебил разговор один из караульных — как будто колокольчики позвякивают.

Стали прислушиваться и смотреть вдоль улицы по направлению к церкви. По большой дороге кто-то тащил.

Через несколько минут к поселковому правлению подкатил тарантас на паре взмыленных лошадей.

— Дежурный, подводу! — крикнул возница, соскакивая с козла.

Приказный Андреев, поправляя на ходу шашку, подбежал к тарантасу.

— Кто изволит проезжать? — дежурный приложил к козырьку руку.

Сидевший в тарантасе молодой офицер с погонами сотника назвал фамилию, хорошо известную в войске.

— Прикажете, ча отводную квартиру, чайку попить?

— Некогда — закладывай живёе.

Дежурный метнулся во двор. За ним поплелись караульные.

— Чьи очредные?

— Кузьмы Иваныча и Михайловны.

— Эй, Меркушка, подавай кобылу! А где Кузьма Иваныч?

— К себе пошел, закусить.

— Вот нашел время. Быгите за ним, чтоб живо собирался.

— А, может быть, Илья заместо Кузьмы Иваныча съездит? Где теперь его дожидаться?

— Минь все одно. Только очередь не моя.

— В другой раз он за тебя съездит. — Выводи Фрунтяка.

Караульные хлопотали вокруг тарантаса. Больше всех суетился дежурный, желая угодить его благородию быстрой запряжкой.

— Кирилыч, пособи Меркушку супонь батянуть. Видишь, силенки у него не хватает.

Отпусти оглобли. Ставь сюда Булануху.

— А где съделка?

— Разинь глаза и увидишь.

— Через съдельник то надо съединить.

— Без тебя знаю. Ты бы лучше за кнутом съехал.

— Постромки длинны. Укоротите немного. Вот так.

— Валек привяжите покрепче, а то по ногам быть будет.

— Ничего, сойдет.

— То-то, смотрите.

В корень заложили булавную кобылу вдовы Михайловны, а в пристяжки припрягли караул жеребчика Ильи Завьялова. Жеребчик был совсем молодой, малоизжанный. Он боязливо озирался по сторонам, то и дело тряс большой киргизской головой.

Когда все было готово, Илья надел зипун и, взяв вожжи, сел на козлы. Меркушка подал ему ременчатый кнут.

Дежурный для порядка принес его благородию подорожную книгу и перо с чернильницей. Офицер расписался каким-то замысловатым ёроглифом.

— Трогай, — приказал он.

— Счастливого пути, ваше благородие — дежурный вытянулся.

Офицер принял честь. Тарантас покатился вдоль улицы, подымая за собой пыль.

Выехав за окопицу, Илья погнал лошадей. Трактовая дорога хорошо была наезжана. Тарантас двигался легко. Время было далеко за полдень. Погода хмурилась. Дул холодный ветер. Телеграфные столбы гудели. По сторонам виднелись приземистые стога сена и высокие скирды хлеба. Местами стояли не убранные еще копны снопов. Картина сжатых полей и выкошенных лугов представлялась довольно унылой, хотя мест-

ность сама по себе, с разбросанными на ней холмами и пригорками, была довольно живописна. Вдали синели отроги Уральских гор, а за речкой, по склонам холмов, тянулись березняки.

— Эй, соколики, пошевеливай! — зычно кричал Илья, стараясь подражать заправским кучерам, которые возили почту и богатых пассажиров.

В надежде получить на чай, он не жалел кнута. Поочередно прикладывал его к кореням и к пристяжкам. Кобыла бежала ходкой, размахивая рысью, но жеребчик помогал ей плохо: то семенил ногами, то тянул в сторону или совсем бросал постремки. Тогда Илья принимался утюжить его по бокам. Фрунтик начинал, что есть мочи скакать, нескладно выбрасывая ноги вперед.

— Я тебя научу ходить, раза этакая, — ворчал Илья на жеребчика.

Потом дергал кобылу вожжами:

— Мигай, мигай! Ты у меня помигаешь...

— Это заемка Горбуновых. — показывал вдруг Илья в сторону, где виднелись большая скирда хлеба и слышался стук молотилки. — Богатейшие люди. Нынче тысячу десятин съели, а скота всякого, табуны ходят. Нашенские казаки.

— А там за горой — не унимался кучер, — Чебачье озеро. Мы туда по праздникам на гулянье ездим — рыбу ловить и кататься на лодках.

Илья парень был словоохотливый. Ему очень хотелось вступить в разговор с его благородием, но он не знал всех тонкостей обращения с господами офицерами. Присяги еще не принимал и строевого учения не проходил; только с нового года зачислился в приготовительный разряд.

Старики сказывали: эти мѣстами Пугачев шел, когда брал Карагайскую крѣость. Он долго стоял под Верхнеуральском, но города не взял. Святой угодник Иоанн Воин не допустил — жители три дня молились. На горѣ Извозѣ до сего времени сохранились валы Пугачевского лагеря; показывают и мѣста, где стояли часы.

Илья обернулся, чтобы посмотреть, какое впечатление произвел он на офицера своим рассказом о Пугачевѣ.

Но сотник никак не реагировал на болтовню Ильи. Сидя в углу тарантаса, задумчиво глядѣл куда то вдаль и явно был не в духѣ.

А виной всему была Юля Гаряева — хорошенькая шатенка с голубыми глазами и розинкой на левой щеке. За последнее время около Юлии стал ухаживать студент Степанов. Молодой офицер попробовал отшить его, но ничего не вышло. Юлия продолжала кокетничать с этим студентом.

Сотник, как истый военный, глубоко презирал штатских. Это он хорошо усвоил с юнкерских льт. Его первая служба — до ляготы — прошла во втором полку, в Варшаве. Там он близко сошелся с кавалерийскими офицерами — среда, которая не переносила штатский элемент. Был у сотника закадычный друг, корнет Шперлинг, любивший сбивать стеком котелки с горожан, пока не был уволен в отставку и сам не надел котелок.

— Эй, не зевай! Держи правый! — кричал Илья встревавшимся возчикам, которые не успевали свернуть с дороги.

Были обозы — торговцы с мелким товаром, башкиры с дровами, татары с лесом, заводские мужики с железом, казаки с хлебом.

Со всеми Илья перекидывался несколькими словами: спрашивался откуда едут, почем покупали доски, куда несут проволоку, приценивался к гвоздям, дышал замечания на счет упряжки, пускал остроты.

— Здорово, знаком — рыло пятаком! — кланялся он башкирам.

В отвѣт слышалось ругательство и смех.

Завидев офицера, встревавшие казаки почтительно снимали фуражки, казачки степенно кланялись.

На пустом редване быстро проехал молодой казак Гришка Овчинников, которому Илья давно собирался начистить морду, чтобы не задавался и не загрывал с Дунькой Мелехиной. Гришка годом был старше Ильи; отбыл станичный сбор и знал дисциплину. Поравнявшись с подводой, он ловко отдал честь офицеру, а Илью не удостоил взгляном. В душѣ Ильи завидовал Гришке и побаивался его.

Дорога стала подниматься в гору. Лошади пошли шагом. Илья надоело править. Разговор с офицером не клеился. Встревавшая с Гришкой испортила все настроение. Он бросил вожжи и лениво сбивал кнутом придорожный репейник. Его съдок продолжал молчать — все думал о Юль Гаряевой.

— Конечно, барышня она красавая, интересная, особенно, когда танцует мазурку — раз-

мышлял молодой офицер, — но, если разобраться серьезно, то совсем пустая и легкомысленная. Что у ея отца золотые приска, то ему на это наплевать. Ты боле, что он решит идти в академию.

Об академии генерального штаба сотник думал давно и уже выписал учебники, но с подготовкой дѣло не ладилось: с зимы откладывалось на лето, с лета на зиму.

С горы открывался красивый вид: впереди чернѣл бор, виднѣлась высокая колокольня Карагайской церкви, зеленѣли березняки.

Предстояла еще одна перепряжка в самой Карагайской станицѣ. Офицер ъехал в Ахуново, производить дознание по поводу самовольной порубки лѣса в войсковом лѣсничествѣ. Войсковой бор охранялся тщательно, но ахуновские татары время от времени ухитрялись по ночам воровать бревна, которые сбывали на соседних базарах.

Предписание о производстве дознания сотник получил давно, но разные обстоятельства мѣшали ему выѣхать.

Вчера из управления Отдела пришло напоминание. Во избежание непріятностей нужно было сѣчь с дознанием.

Под гору лошади побѣжали рывью. Вдруг Илья круто повернулся в сторону.

— Ты куда? — удивился сотник.

— А как же иначе мост обѣхать? Мы здѣсь всегда стороной — увѣренно отвѣтил возница, подхлестывая пристяжную.

Слѣва тянулся крутой овраг, через который был перекинут деревянный мост с поломанными перилами; посерединѣ моста зияли дыры.

Тарантас трясясь по косогору, подпрыгивал. Ехать приходилось почти цѣлиной. Всюду виднѣлись отдельные колени, валялись пучки соломы, куски поломанных осей и спиц.

— Осторожне — предупредил сотник.

— Не сумѣвайтесь, ваше благородие — успокоил Илья — наше дѣло привычное. Как до того кустика доѣдем, так перѣѣдем. И сейчас на той сторонѣ будем.

Тарантас все болѣе и болѣе кренился на лѣвый бок. Пристяжной жеребчик ехался, держал постремки и косил желтым глазом на дно оврага, где виднѣлись лужи грязной воды.

Илья попытался перевести его в ровную рысь, но тот все болѣе нервничал и жался к оголовлю. Тогда Илья привстал на козлы и со всего размаха ударил Фрунтика кнутом по крупу. От неожиданности и боли жеребчик сначала присѣл на заднюю ноги, а потом прыгнул вперед.

Тарантас судорожно клюнул в бок — кучера с сѣдоком, как не бывало...

Оба вылетѣли под откос оврага.

Лошади со страхом понеслись в гору, волоча накренившійся тарантас.

Первой опомнилась коренная. Сообразив, что произошло, что то неладное, она остановилась. Пристяжка запуталась в постремках.

Илья, прихрамывая, и подбирая на ходу фуражку, побѣжал к лошадям.

Не представляя еще себѣ, чѣм может закончиться эта история, он быстро выпрямил экипаж и, чтобы, хоть какнибудь, загладить вину, начал поправлять сидѣніе, пока сотник выбирался наверх.

Чертыясь, тот сѣл в тарантас.

Илья, осторожно держа лошадей под уздцы, перевел экипаж на другую сторону, и смущенно, глядя изподобья, взобрался на козлы.

— Пропали чаевые — мелькнуло у него в головѣ.

Ему очень хотѣлось оправдаться.

— Виноват, ваше благородие — начал он сдавленным голосом, когда выѣхали на дорогу, — не потрафил немножко.

А всему причиной вот этот косолапый чорт. Илья ткнул кнутом в зад Фрунтику.

— Надо править лошадьми, а не балансировать, — строго замѣтил офицер.

Илья сконфузился.

— Я докладывал дежурному, что мой конь плохо ходит в пристяжках — еще не обѣзжанный, — а он знал свое — за прягай. Да и очередь была не моя.

— Почему дорогу не чините и за мостом не сѣдите? —

Х. С. М. Л.

Лѣтній спорт за Сунгари

(Солнечный остров).

Библиотека — Радио — Языки.

Садовая, 59.

Телефон 44-20.

Генерального Штаба Полковник
А. В. СУЛАВКО.

Мысли о прошлом и будущем казачества.

(На правах дискуссии).

Русское казачество дореволюционного периода выставляло воинскую силу, главным образом, конную. Историческая и экономическая предпосылки, т. е. предпосылки вполне объективные, были основаниями этой «конной» службы казаков.

Методы рассказывания, примываемые коммунистической властью, а также и современное состояние военного искусства и военной техники создают новые условия для несения государственной и военной службы казаков, а посему, небезинтересно будет взглянуть: в каком виде может представиться нам служба родине после возстановления России, т.-е. наметить те объективные предпосылки, которые будут предопределять формы этой службы.

Маленький исторический экскурс:

По авторитетному свидетельству русских историков, в казачество, начиная с XV века, уходят из центральной русской равнины самые жизненные соки русского народа. Это были энергичные люди, которые не боялись, в поисках «земли», идти на простор, хотя бы под угрозой борьбы с кочевыми народами. Испросил офицер.

— Что вы, ваше благородие! Как не чиним? Нас каждый год на дорогу гоняют. Весь, у нас тракт. Только, знаете, какой нынче народ? Сегодня почили, а завтра ночью возчики проехали и все перила на дрова сожгли. Вот и чини.

— Кто у вас атаман? Почему не слыдит?

— Атаман у нас урядник, Пантелеев Матвеевич Орлов. Уважаемый человек. Общество им довольно. Ну, конечно, кто зовинности плохо сполняет не доимки не платит, на сбор не

ми. Когда же, в XVI и XVII веках, произошло окончательное закреплощение крестьян, стремление «казаковать» достигло своей наибольшей силы. Теперь крестьянство стремилось не только на простор земли но и на свободу. Вступление в ряды казачьей вольницы было синонимом превращения рабов в свободных людей. Наиболее волевые, сильные и смелые элементы русского народа пополняли казачество.

Таким образом, в среде русского крестьянства в течение нескольких веков, действовал, своего рода, «социальный отбор», и благие результаты этого отбора не могли не сказаться на современном казачестве.

Генерал Головин отмечает, что казачество служило върной опорой Российской Государственности и осталось наиболее надежной из народных сил, находившихся в распоряжении временного правительства, несмотря на всеобщий революционный угар.

Во время Великой войны казачество, в противовес всем явлениям, сутяжничает — такие всегда в претензии. Озорства много в народе. На всех управу трудно найти, особенно в ком совести нет.

— И чево это начальство смотрит, ваше благородие? — неожиданно закончил Илья разсуждения.

— А вот и Карагайская станница! — весело крикнул он, подбирая вожжи и принимая осанку настоящего кучера. Чтобы не подгадить перед чужими.

— Эй, соколики! Гоните ливай!

Генер.-Майор И. Г. АКУЛИНИН.

прочим частям армии, не знало дезертирства — отмечает генерал Деникин.

Все это — плоды уже отмеченного «социального отбора».

Кромъ того, бытовой уклад, традиции, экономическая обездешенность и постоянная борьба с пограничными инородцами, привила казака дорожить порядком, высоко цѣнить закон и дали определенный опыт самоуправления.

Мърами правительства этот крѣпкий, волевой и свободолюбивый элемент русской колонизации, с сложившимся въками своеобразным укладом внутренней жизни — казачество — был объединен в так называемые войска, которых к началу великой войны по данным генерала Головина насчитывалось:

1)	Донское, с населением около	1.800.000
2)	Кубанское —	750.000
3)	Оренбургское —	600.000
4)	Терское —	250.000
5)	Забайкальское —	250.000
6)	Сибирское —	200.000
7)	Уральское —	150.000
8)	Семирѣченское —	75.000
9)	Астраханское —	50.000
10)	Амурское —	50.000
11)	Уссурійское —	25.000

Остались необъединенными лишь незначительные части казаков, а именно, живущие в Енисейской и Иркутской губерниях и в Якутской области.*)

Вот, что представляло собою это казачество: морально устойчивое, экономически крѣпкое, с достаточным земельным надѣлом, обладавшее богатым конским запасом, обязанное по-

*) В пореолюционный период Енисейские и Иркутские казаки образовали свои войска.

главно военной службой — по рождению и традициям это было конное войско по преимуществу.

Следует отметить, что казачество выставляло в военное время около одной трети всей русской конницы, не считая полков 2-й и 3-й очереди.

Кромъ того, казаки, привыченные опытом предшествовавших лѣт в известной мѣрѣ к самоуправлению, оказались наиболее стойким элементом русского населения против анархических и разрушительных тенденций революции.

конницы. На протяжении четырех лѣт войны конный бой имѣл место лишь один раз: 8 августа 1914 года под Ярославице столкнулись русская 10 кавалерийская дивизія с 4-й австрійской (по поводу этого боя один военный писатель высказывал мысль, что «этот бой был, возможно, послѣдним случаем в истории»); было нѣсколько случаев дѣйствія «конный по пѣше му», но зато было много случаев, когда спѣшиенные конники замѣняли пѣхоту в окопах.

Колоссальный прогресс техники послѣвоенного периода еще

вуют совершенно объективные предпосылки: развитая военно-техническая промышленность, способная пополнять в военное время убыль машин; густо заселенія и застроенная местность, обилие каменных строений, развитая сеть пригодных для машин дорог на вѣроятных театрах военных действий и т. д.

Итак, наиболѣе могущественные в военном отношеніи государства для себя вопрос конницы решали отрицательно.

Тѣ же основные объективные данные на территории Рос-

Жизнь казаков в Болгарії. Выдача свидѣтельств об окончаніи школы подхорунжих.

Опыт войны прежних вѣков утвердил, и вполнѣ заслужено, за конницей титул «царицы полей сраженія». Методы комплектования вооруженной силы, свойства оружія и основанная на этих свойствах тактика — были объективными данными, предопределѣвшими исключительную роль конницы прошлаго; во время пущенная в дѣло кавалерія быстро и решительно влияла на исход боя.

Но вот, на вооруженіе арміи поступает скорострельное оружіе, в тактикѣ — широко развернутые «разсыпные» строи, в арсеналѣ инженерных частей — паутина колючей проволоки...

Для использования конницы, казалось бы, должны были требоваться методы. Но... такова сила привычки. Даже опыт англо-бурской и русско-ниппонской войн не был в состояніи заставить произвести переоценку случаев примѣненія кавалерийского шока.

И лишь кровавый опыт Великой войны в корень измѣнил взгляд на сферу дѣятельности

болѣе съузил сферу дѣятельности конницы.

В иностранной военной печати кавалерийский вопрос горячо дебатировался между поклонниками формулы «конница — сила, уснувшая вѣчным сном» и их антагонистами; в русской зарубежной литературѣ итоги по этому вопросу не подведены и до настоящего времени: «западники» (центр в Парижѣ) и «славянофилы» (Центр в Бѣлградѣ) еще не обрѣли решения.

Руководящіе верхи военных вѣдомств почти всѣх государств уже на практикѣ осуществляют идею замѣщенія кавалеріи машинами; в кровавых испытаниях Великой войны они на дѣлѣ познали всю важность и цѣнную помощь машин, и нынѣ их арміи насыщены техникой. И французы, и немцы, и англичане свои кавалерийские эскадроны замѣняют эскадронами танковыми, а боевой устав конницы красной арміи указывает, что успех конной атаки возможен «лишь при особо благопріятных условіях».

Очевидно, и здѣсь существует

сіи, т. е. состояніе военно-технической промышленности, возможный театр военных дѣйствій, наличие конских запасов и историко-соціологическая предпосылки — дают основанія намѣтить и возможную роль казачества в будущем.

Из-за чертополоха коммунистической рекламы невозможно хотя бы приблизительно учесть дѣйствительные размеры технических возможностей производства военных машин, т. к. совѣтскія утверждения, напримѣр, о производствѣ аэропланов 12.000 в год, разъяжены явно на засореніе мозгов. Во всяком случаѣ, тѣ колоссальные затраты подневольного труда и материалов, что вбиты большевиками за истекшія пятьдесятъ какіе-то результаты дадут, и районы вѣроятных дѣйствій с развитой сетью пригодных для машин дорог, в известной мѣрѣ будут обслужены по образцам передовых армій. Но для тѣх районов, где шоссейных дорог нѣтъ или почти нѣтъ, или где лѣсная растительность

или заболоченность, особенно в дождливое время, не допускают действий замыкающих конницу машин, а таких глухих мест на вероятных театрах военных действий будет больше, чем много, — конницы потребуется значительное количество. Поле деятельности: по добыче свидетельств о противнике и по окрылению боевых порядков, в подавляющем большинстве с применением огневого боя; по совершению глубоких обходов и рейдов, опять таки с неизбежностью вести огневой бой; по преследованию или по прикрытию отхода и опять с необходимостью применения сильных огней — будет чрезвычайно велико.

Как ни тягостны окажутся для будущего разрушительные колхозные мэроприятия коммунистической власти на состоянии русского сельского хозяйства, все же историческая предпосылки и традиции казачества, мы уверены, помогут нам возродить конское стадо в достаточном размахе, чтобы наша конница была в состоянии выполнять только что перечисленные задачи.

Так что, разсуждая теоретически, казалось бы, можно признать, что конная, по преимуществу служба казаков в рядах армии имеет все основания сохранить свой дореволюционный статут.

Но горестные события русской революции и питаемые общим послевоенным моральным и экономическим кризисом детонации ей по всему миру повсеместно требуют взглянуть на

роль казачества в будущем, в ближнем будущем и с обще политической точки зрения.

Кажется, что судьба, производя, начиная с XV века, тот социальный отбор, о котором говорилось выше предопределила методы использования этой гибкой жизненной части русского народа.

Если микробы коммунистической инфекции находят для себя питательную среду в странах мало или совсем не пострадавших от вспышки Великой войны, то тем более на просторах нашей истощенной коммунистической властью родины лечение этой болезни потребует и особо длительного времени и особо действенных мероприятий государственной власти.

Вот тут то и должно быть использовано казачество, имея в виду, что результаты социального отбора действуют на протяжении столетий.

И задачи военного времени, и задачи времени мирного, времени установления и поддержания порядка и законности — все требует воспользоваться для казачества принципом территориального комплектования воинских частей всех родов оружия.

Мэрами правительства, еще в до-революционное время, начали создаваться пехотные казачьи части, т. наз. пластунские батальоны.

Первый шаг сделан. Надо сделать следующий шаг: создать казачью авиацию, танковые и прочие технические части, создать химическую промышленность.

Казачьи части, части густо

пропитанные всеми новейшими техническими средствами боя будут страховым полюсом на случай пожара внутри нашего родного дома и на его периферии.

Не надо также забывать и еще одно важное обстоятельство: все военные авторитеты согласны, что в самом начале войны воздушные армады будут направлены воюющими на важные в экономическом и административном отношении пункты, чтобы разстроить органы управления и питания, создать беспорядки и панику и тем обеспечить себя успехом войны. Для сохранения порядка здесь нужны будут способ надежные, особо дисциплинированные и преданные родине части.

Вот здесь надо еще раз вспомнить авторитетные свидетельства ген. Деникина и Головина — характеристику казачества.

Итак, и требования современного боя и требования внутренней безопасности указывают нам на необходимость на ряду с конными сотнями иметь и сотни танковые и сотни пехотные и прочие.

Технический прогресс настоящего, и особенно ближайшего будущего, свидетельствует на него массовое применение конницы. И лишь в районах, бывших шоссейными дорогами, лесистых и глухих, роль конницы, но оснащенной техникой и противогазовыми средствами для людей и конского состава, сохранится почти в полном объеме.

Генерального Штаба Полковник

А. В. СУЛАВКО.

Слесарно-водопроводная мастерская

АРМЕНИЯ

Ремонт швейных и пишущих машин, винтров, примусов, чемоданов.

Никелирование и лужение.

РАБОТЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ ЛИЧНО.

Медягоу, Церковная 28, кв. 5.

Вход с Черногорской.

МАСТЕРИЦА

бывшаго салона

БАЗАРСКОЙ

Анна Никитична

Принимает заказы на корсеты и бюстгалтеры и их переделку.

исполнение безукоризненное.

Дамы-заказчицы могут вызывать письмом.

2-я Диагональная № 6, кв. 1. (Около полотна жел. дороги, против 1-й Линии).

„ХАН БАР“

уг. Заводской и Диагональной.

Телефон № 55-29.

Н. М. ЭНДЕН.

ГАЗЫ.

Ядовитый газ впервые был примѣнен англичанами во время севастопольской кампани. Англичане жгли обыкновенную сѣру, а продукт ея горенія — сѣрнистый ангидрид под вліяніем попутного вѣтра проникал в наши окопы. Особых результатов не было, и ни одна сторона до 1915 года ядовитыми газами не пользовалась.

В 1915 году нѣмцы первые примѣнили ядовитые газы, как

На борьбу с газами.

на французском, так и на русском фронтах.

Причиной этого явилось то обстоятельство, что нигдѣ, как в Германии, химическая промышленность не стояла на такой высотѣ, особенно в области изготавления красок. Всѣ лаборатории, всѣ химическія фабрики, изготавливавшія в мирное время лѣкарства, дезинфицирующія и тому подобные вещества, краски — в военное время перешли на изготавленіе отравляющих веществ.

В 1916 году, всѣ германскія химическія предприятия объединились в большой химическій трест с капиталом в 400.000.000 зол. марок. В лабораторіях треста изобрѣтались отравляющія вещества, испытывались затѣм на полигонах и, по указанію военнаго командования, изготавливались в требуемом количествѣ и отправлялись на фронт.

Совершенно иначе стояла химическая промышленность у остальных. Поэтому лишь через пять мѣсяцев французы могли отвѣтить на первую газовую атаку нѣмцев, а на снаряды с горчичным газом — через 11 мѣсяцев. В Россіи первый газ — жидкій хлор впервые был установлен на заводах Любимова (Славянск) в 1916 году, 15 августа, послѣ чего были сформированы 13 химических команд и запасная химическая и огнеметная рота — в октябрь мѣсяцъ 1916 года.

Нѣмцами газы примѣнялись двояко: в видѣ газовых волн, выпускаемых из газовых баллонов, непосредственно из окопов, и в артиллерійских снарядах. Газовых же аэропланных бомб не было. Но примѣнение газов в мировой войнѣ можно, в сущности, смотрѣть, как на громадную подготовительную работу в этой области для будущей войны.

При заключеніи мира был поднят вопросъ о запрещеніи пользованія газами в будущих войнах, тѣмъ не менѣе есть сторонники примѣненія газов, которые считаютъ газы болѣе гуманным и болѣе культурным средствомъ борьбы. Такіе выводы дѣлаются на томъ основаніи, что число умерших от отравленія газами, из числа отравленных, во много разъ менѣе в процентномъ отношеніи числа умерших и убитых от ран, нанесенных артиллерией, огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ. Да и страданія отравленныхъ будто бы менѣе, нежели раненыхъ.

Можно съ увѣренностью сказать, что в будущей войнѣ всѣ державы будутъ пользоваться газами. Возможность же изобрѣтать отравляющія средства в безконечно большой разновилнности, при томъ совершенно секретно, возможность пользоваться ими не только для устройства газовых волн и в артиллерійских снарядах, но и примѣнить их в аэропланахъ бомбахъ, сбрасываемыхъ на фронтъ и въ тылу, дает право считать, что будущая война будетъ войной военныхъ газов. Имъ будутъ обречены не только арміи, но и в первую очередь всѣ тыловые заводы, желѣзнодорожные узлы, склады, а затѣмъ все мирное населеніе и вообще все живое.

Что же представляютъ собой

военные газы..

Подъ военными газами подразумѣваются такія химическія отравляющія вещества, которыя вводятся въ атмосферу въ газообразномъ состояніи, въ туманообразномъ, въ пылеобразномъ, въ дымообразномъ и въ видѣ пара. Военные газы плотнѣе, т. е. тяжелѣе воздуха, а потому они обладаютъ свойствомъ стѣваться по землѣ, всюду проникать и наносить массовое пораженіе. Въ зависимости отъ способности терять отравляющія свойства, газы подраздѣляются на «стойкія» и «нестойкія». На ихъ дѣйствіе влияютъ: состояніе атмосферы (влажность воздуха) и метеоро-

Въ противогазѣ.

логическія условія, а также и характеръ мѣстности. Большинству присущъ свой определенный запахъ; окись же углерода запаха не имѣетъ. Этотъ газъ былъ впервые примѣненъ нѣмцами подъ нашими минами на позиціи Ширванского полка, у м. Новоселки. Очищеніе минныхъ галлерей было произведено чоловѣкомъ М. М. Костевичемъ.

Въ организмъ человѣка отравляющія вещества проникаютъ: 1-е через органы дыханія, 2-е черезъ вѣнчніе покровы (кожа, слизистая оболочка глаза), отъ соприкосновенія съ зараженными почвой, растеніями, различными предметами и одеждой, 3-е черезъ пищевые органы — пищу, воду.

По своему дѣйствію отравляющія вещества дѣлятся на:

1. УДУШАЮЩІЯ. — Дѣйствуютъ сразу или черезъ нѣсколько часовъ: а) При легкомъ отравленіи: жжение въ носу и горлѣ, кашель, головокруженіе, шумъ въ ушахъ, сердцебіеніе, посинѣніе

губ, носа и ушей. б) При сильном отравлении: сильный кашель, хрип и свист, мокрота с кровью, рѣзкая судорожная отышка, боль под ложечкой, в груди, в горлѣ, головная боль, сердцебіеніе, иенормальное переголненіе кровеносных сосудов, посинініе лица, ушей и конечностей. Смерть сразу или через иѣсколько часов.

2. ЯДОВИТЫЯ, (таксическія) — Дѣйствуют сразу или через иѣсколько часов: а) При легком отравлении: головокружение, отышка, сердцебіеніе, общая слабость, угнетенное состояніе, тошнота, рвота. б) При сильном отравлении: — обморок, ослабленіе или остановка дыханія, судороги. Смерть сразу от паралича дыхательных органов, или через иѣсколько часов.

3. СЛЕЗОТОЧИВЫЯ, (лакrimаторы). — Жженіе и рѣзь в глазах, покраснѣніе и опухоль вѣк, слезы.

4. ЧИХАТЕЛЬНЫЯ. — Раздражают нос и глотку, чиханіе, течь из носа, отвратительный вкус, головная боль и рвота.

5. НАРЫВНЫЯ, (разъѣдающія). — Дѣйствуют, через иѣсколько часов. Их проявленія: боль в глазах и опухоль вѣк, насморк, головная боль, хрипота, рвота, покраснѣніе пораженных участков кожи но без болевых ощущеній. При дѣйствіи отравляющаго вещества в туманообразном состояніи, отравленіе проявляется через 12-48 часов и выражается: плевритом, воспаленіем легких, воспаленіем носа, рта, гортани, слизистых оболочек глаз, теченіем гноя из глаз и временной слѣпотою. На кожѣ появляются покраснѣнія, язвы и гангrena.

Это отравляющія вещества «стойкія», они отравляют воду, пищу, фураж. Продолжительность их дѣйствія до двух недѣль.

Нѣкоторые, из отравляющих веществ, дѣйствуют на металлическія части оружія, телефоны, автомобили и, вообще, на техническое военное имущество, вызывая ржавчину и, при плохом уходѣ, эти предметы приходят в полную негодность.

Все изложенное касается лишь тѣх военных газов, которые не являются тайной ни для кого, т. к. описание их получено и дѣйствія сдѣланы во всѣх государствах совершенно официально. Но сколько новых, никому неизвестных газов изобрѣтено за 10 лѣт, протекших послѣ окончанія войны и сколько их изобрѣтается каждый день.

В зависимости от тѣх или иных свойств отравляющих ве-

ществ, военные газы будут применяться для устройства газовых волн, из газовых баллонов, в артиллерійских снарядах всѣх калибров, при стрѣльбѣ из газометов, бомбометов, минометов, из мортир Стокса, дѣлающих до 20 выстрѣлов в минуту, без шума и вспышки, в ружейных гранатах, в ручных гранатах, в дымовых свѣчах и т. д.

Но самым главным и самым страшным является аэропланная бомба, могущая вмѣстить, при очень тонкой оболочкѣ, до 50% отравляющаго вещества (от общаго вѣса).

Имѣются интересные данные, опубликованные в Америкѣ, о дѣйствіях 2-тонных аэропланных бомб, взрывчатых и газовых (ипритных). В то время, как при паденіи на землю, взрывчатая бомба дѣлает воронку в 30 метров диаметром и 8 метров глубиной и является страшной только в момент взрыва, газовая — ипритная отравляет пространство около 6 километров в диаметрѣ и продолжительность ея дѣйствія — многодневная, что зависит от местности и состоянія погоды.

Что же можно противопоставить военным газам?

В 1915 году появились особыя маски, так называемыя влажные противогазы, но от них очень быстро отказались и замѣнили их сухими противогазами. Они состояли из маски, очков и респиратора. В жестянной коробкѣ респиратора помѣщался активированный уголь (предложено было русским химиком Зелинским), т. е. уголь, подвергнутый повторному обжиганию при температурѣ до 900 градусов. Этот уголь поглощал всѣ газы, кроме окиси углерода и дымовых составов. Для поглощенія дымовых составов в коробку респиратора помѣщался химическій поглотитель и фильтр. Но в настоящее время установлено, что активированный уголь не может играть той роли, как прежде, так как могут имѣться газы, которые углем

хотя и поглощаются, но для которых уголь явится трансформатором, т. е. превратят его в новый военный газ (см. ст. доктора химіи М. М. Костевича), непосредственно идущій под самой маской, вслѣдствіе чего маска будет немедленно снята бойцом.

Существуют еще противогазы кислородные. В этих противогазах человѣк дышет кислородом, отравленный же воздух в него не попадает, но такие противогазы тяжелы, дороги и служат не больше 3 часов.

Но недостаточно имѣть хороший противогаз, надо умѣть им пользоваться, т. е. умѣть их надѣвать быстро, не только при свѣтѣ, но и в темнотѣ, привыкнуть в них свободно дышать и работать. Все это требует большой тренировки в мирное время и не только от солдат, но и от гражданского населения.

Для защиты от иѣкоторых газов всего тѣла, необходима особая одежда, перчатки и сапоги.

Вполнѣ понятно, какой громадный расход должно нести государство в цѣлях защиты не только арміи, но и всего населения от военных газов.

Для защиты населения могут быть приняты другія средства — групповые, но для этого необходима постройка особых убѣжищ, герметически закрывающихся, с особой вентиляціей и запасами кислорода, а это не так просто и легко осуществить.

Если прежде, при обстрѣль населенных пунктов и городов, жители пользовались подвалами или туннелями подземных дорог, как убѣжищами для спасенія жизни, то теперь такія убѣжища окажутся ловушками.

Напрасно думают, что массовый налет аэропланов не возможен. Маневры в Англіи доказали обратное. В течение иѣкоторых ночей в Лондон было сброшено, теоретически, до 300 тонн бомб (12 тысяч пудов).

Но кроме газовых бомб могут быть сбрасываемы бомбы с бактеріями различных болѣзней. Нѣкоторые бактерии можно помѣщать и в артиллерійских снарядах (позднѣйшее изслѣдование М. М. Костевича), совершенно понятно, что в аэропланной бомбѣ это вполнѣ возможно, необходимо только в бомбу помѣстить питательную среду с бактеріями, камеру с кислородом, для под-

И. Нейфельд

Харбин, Саманная ул. № 4.

Тел. 38-73.

Контора и склад шляпных, модных и галантейных товаров.

НИК. БЕРЕЖАНСКИЙ.

Казак Земленухин в Лондонѣ.

Отечественная война 1812 года широко прославила имя донских казаков в собственном отечествѣ.

Война «за освобождение Германии», начавшаяся с весны 1813 г., в силу договора, по которому император Александр I обязался не слагать оружия, до возстановления Пруссского государства в предѣлах 1806 года, широко прославила донцов по всей Европѣ.

В этой войнѣ за чужія земли и чужія права донские казаки играли такую же роль, как и в Отечественной кампаниі, и в значительной мѣрѣ способствовали усиѣху союзного оружія «противу сего зловреднаго супостата».

Частным откликом казачьей популярности в Европѣ может служить факт пребыванія донского казака Александра Земленухина в Лондонѣ в 1813 году и чествованія его англичанами, превратившееся в огромную многодневную русскую манифестацію.

Обстоятельства этого чрезвычайно интереснаго дѣла широкой публикѣ мало извѣстны.

Занятіе Берлина русскими войсками послужило поводом к возстанію во многих городах съверной Германии, занятых французами: в Любекѣ, Ольденбургѣ, Лауэнбургѣ, принадлежавшем в то время Англіи, и др.

На помощь возставшим жителям Лауэнбурга русским командованіем был послан специальный летучій отряд из донских казаков под командой пол-додержанія их жизни, особый распылитель и пр.

Будущая война несомнѣнно начнется атакой непріятельскими аэропланами эскадриліями главных центров страны и больших городов. Примѣняться будут бомбы всѣх видов: а) взрывчатыя — для разрушенія зданій, созданія паники и для того, чтобы принудить обывателей укрыться там, где они будут болѣе всего уязвимы для газов, т. е. в подвалах, туннелях и т. п. (если не будет специально приспособ-

ков. Теттельборна, который в нѣ скольких верстах от Лауэнбурга вступил в горячее сраженіе с французами, занимавшими очень выгодныя позиціи у Лауэнбурга. Послѣ кровопролитнаго сраженія французы потерпѣли пораженіе, и город ночью был занят казаками. Утром, обрадованыя жители Лауэнбурга бурно привѣтствовали избавителей.

Послѣ короткой передышки, казаки отряда полк. Теттельборна устремились на преслѣдованіе французов и послѣ новаго удачнаго сраженія при Волленкиперѣ открыли дорогу на Гамбург, где, под впечатлѣніем удач казаков, также вспыхнуло восстаніе против французов, окончившееся их поспѣшным отступленіем.

За двѣ версты от Гамбурга казачій отряд встрѣтила торжественная delegaція от гамбургских почетных граждан и купцов, которая вручила полк. Теттельборну ключи от города. Вступленіе казаков в Гамбург ознаменовалось исключительной торжественностью. Их встрѣтили десятки тысяч восторженно настроенных гамбуржцев, на вѣтру им вышли всѣ городскія гильдіи со своими знаменами, на шляпах у всѣх красовались цветы, зеленые вѣтви, ленты русских національных цветов; дѣти и женщины бросали цветы под ноги казакам; воздух сотрясался от могучих криков: «Да здравствует император Александр!» «Да здравствуют казаки!» Бюст императора Александра I (бюст императора Александра I, установленный в Гамбурге в честь победы над Наполеоном, был доставлен в Гамбург казаками), б) химическая — для отравленія, причем мѣстность останется весьма долго зараженою, в) зажигательная — для создания пожаров, тушить которые будет почти невозможно или даже некому.

Безконечно правы тѣ, кто ратует за запрещеніе пользованія газами, но... суждены благие порывы, но свершить ничего не дано.

Н. М. ЭНДЕН.

сандра I, украшенный гирляндами и лаврами, носили по городу. Жители наперерыв приглашали к себѣ в гости казаков и щедро угождали им. Вечером, когда Теттельборн вышел из театра, где шел парадный спектакль в честь казаков, граждане выпрягли лошадей из экипажа, поданныго Теттельборну, довезли его до дома и на плечах внесли в квартиру.

На слѣдующій день, 19 марта, в Лондон отходил пакетбот, на котором отиравилась депутація от Гамбурга к английскому правительству. Полк. Теттельборн послал на том же пакетботѣ с донесением к русскому посланнику гр. Ливену казака IX Сулина полка Александра Земленухина, наиболѣе отличившагося при взятии Лауэнбурга, и с ним русскаго офицера Бока.

Появленіе русскаго казака в Лондонѣ вызвало небывалую сенсацію. О времени его прибытія публика узнала из газет, и потому тысячи народа еще за нѣсколько часов до прибытія делегатов окружили почтовую станцію. В каретѣ сидѣли Земленухин и Бок. Давка была настолько сильна, что Земленухин с большим трудом достиг дома Аккермана, где для него было приготовлено роскошное помѣщеніе. И если не всѣ имѣли удовольствіе видѣть русскаго героя, то очень многіе видѣли его длинную пику. Желая выразить реально, а не только платонически восхищеніе своему неожиданному гостю, жители Лондона собрали большую сумму денег, чтобы вручить ее, как дань своей признательности казаку, но Земленухин заявил через газеты, что «русскому воину не вмѣстно принимать денежные подарки по ежели, кто пожелает подарить ему оружіе, чтобы драться с французами, он примет его с благодарностью».

16 апрѣля Земленухин и Бок были приглашены во дворец лорд-мэра, который через переводчика заявил Земленухину, что первый член англійскаго магистрата считает за счастье и честь пожать руку заслуженно-

С. Н-о.

Краткий хронологический перечень событий,

относящихся к Оренбургскому казачьему войску.

1574 год. Воевода Иван Нагой при участии Прикамских казаков (впоследствии получивших название «Уфимских») и конных Московских стрельцов и других ратных людей, взятых из Москвы, основал укрепление при реке Быстрой. Уфимское укрепление.

1575 г. Уфимские казаки участвуют в защите укрепления Уфы от нашествия Сибирских царевичей Аблая и Тевкеля и поражают их.

Уфимские казаки за военные подвиги Высочайше награждены золотыми деньгами (Московскими).

1582 г. Уфимские казаки участвуют в военном походе при усмирении башкир.

1586 г. Основан г. Самара имевший гарнизон из городовых казаков, дворян-иноzemцев и Смоленских шляхтичей, поверстанных в казачью службу.

1615 г. Самарские казаки оказали мужество и храбрость при защите укрепления Самары, где они разбили и прогнали Ногаев-татар.

1639 г. Самарские казаки участвовали при разбитии на голову десяти тысяч калмыков, осаждавших Самару.

1643 г. За военные подвиги в дьялах с ногаями и калмыками, Самарские казаки Высочайше награждены вѣстовым колоколом с надписью: «Лѣта 7151 (1643) Господня Августа в 26-ой день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Феодоровича вси Руси сей вѣ-

стовой колокол прислан с Москвы на Самару и въсунут в нем 14 пудов и 25 гривенок».

1645 г. Самарские и Уфимские казаки участвуют в приграничных дьялах против башкир и ногаев.

1649 г. Исетский конный казак Давыд Андреев основал острожок Красный Бор.

1650 г. Тот же казак Давыд Андреев основал на реке Исети два острожка: Усть-Миасский и Исетский.

Атаман Белошайкин с казаками основал Колчаданский острог на реке Колчаданке (приток Исети).

1662-1664 г. г. Самарские и Уфимские казаки участвуют в борьбе против башкир и ногаев.

1675 г. (6-III) Уфимским казакам пожаловано одно большое знамя и три прaporы.

1676, 1680, 1683 г. г. Самарские и Уфимские казаки участвуют в приграничных дьялах против башкир и ногаев.

1686 г. Основан острог Верхнемиасский, ныне станица Миасская.

1689, 1696 и 1700 г. г. Самарские казаки за военные подвиги Высочайше награждены землей в потомство.

1696 г. Уфимские казаки Высочайше награждены за военные подвиги землей в потомственное владение, отведенной вокруг Уфы на 15 верст. Кроме того, Уфимские казаки в разное время были награждены четырьмя знаменами.

1700 г. По повелению Царя Петра I-го основано Алексеевское укрепление, близ устья реки Самары.

1703 г. По указу Царя Петра I-го основано Сергиевское укрепление на реке Сок в уроцище «Казачий холм». Алексеевское и Сергиевское укрепления были заняты переводом части Самарских казаков, принявших название Алексеевских и Сергиевских казаков.

1705-1708 г. г. Самарские и Уфимские казаки участвуют в военных походах против башкир.

1724 г. Самарские казаки участвуют в походах в составе Низового корпуса на Гиль против Персии, за что жалованы деньгами на «сабли» и прогонными деньгами.

1725 г. Атаман Яицкого войска Василий Арапов основал Самарский городок, где по преданию он встретился с Атаманом Исетских казаков Горевановым.

1732 г. Уфимские казаки участвуют в защите города Уфы от бунтовавших башкир.

1734 г. Четыре роты Самарских казаков, по ходатайству их атамана Ивана Чернаго, Высочайше награждены четырьмя знаменами.

Алексеевские и Самарские казаки разделены на три роты, из которых одна Алексеевская дворянская.

1734 (16-1) г. Алексеевской и Сергиевской казачьим ротам даны два старых знамени из Петербургского магазейна.

1734 г. Для построения Оренбурга при устье реки Ори, разрешено Статскому Советнику Кириллову взять Уфимских казаков.

Основана Верхнеяицкая крепость.

1735 г. Самарской дворянской роте Высочайше даровано знамя из числа прежде бывших в стрелецких полках. Дворяне зачислены в казаки при начале экспедиции Кириллова.

Трудами Уфимских и Самарских казаков заложен г. Оренбург при устье р. Ори.

1735-1740 г. г. Самарские и Уфимские казаки находились при подавлении башкирских мятежей.

1736 г. Для поселения при Оренбургъ и в других линейных местах легких войск, повелено принять охотников из Яицких казаков до 500 человек и из Сибирских ближних городов казачьих и дворянских детей до 1000 человек.

Уфимской провинции Ясачные татары, Нагайбацкой крепости, за преданность правительству во время бунта башкир в 1735 году, зачислены в казаки.

Самарского городка казаком Иваном Масловым заселен охочими людьми Озерный городок (ныне Верхне-Озерная станица) и старшиной Степаном Шацким, Бердская слобода. О заселении их им была дана грамота от Статского Советника Кириллова.

Построены в Башкирско-тыльные крепости: Красноуфимская (ныне город Пермской губернии), Табынская, Елдяская, Бакалинская, и Нагайбацкая.

1736 по 1876 г. г. Сторожевая служба казаков по линии Оренбургского края. Отмена кордонов по положению 10 июня 1876 года.

1737 г. Г. Оренбург перенесен с устья реки Ори на реку Урал.

1739-1740 г. г. Пятьдесят Оренбургских казаков, послан-

ных для защиты железнога завода графа Шувалова, уничтожены в 30 верстах от крепости Зеланд, напавшими на них башкирами.

1740 г. Г. Оренбург перенесен к Красной Горе, а старый назван Орской крепостью.

1742 г. Г. Оренбург снова перенесен на место, где и поныне, а прежний город назван Красногорской крепостью.

Две сотни Уфимских казаков переведены в г. Оренбург.

1743 г. (19-IV). Самарские казаки в полном составе переведены в г. Оренбург. В этом же году приступлено к постройке г. Оренбурга по плану, утвержденному Императрицей Елизаветой Петровной 15-X-1742 г.

1744 г. Оренбургские казаки усилены причислением к ним казаков Исетского войска, охотников Яицкого, отставных солдат, дворянских и казачьих детей и др.

Прибывших в город Оренбург в разное время Самарских, Алексеевских, Уфимских и Исетских казаков, главный начальник Оренбургского края Тайный Советник И. И. Неплюев, разделил их по казачьему обычаю на сотни, сформировав одну общую боевую единицу, дав ей название Оренбургского нерегулярного корпуса. Он этим положил твердое начало новой военной единице, т. е. будущему Оренбургскому казачьему войску.

В 1744 году в корпусе утверждена должность «Войскового Атамана Оренбургского казачьего войска». Первым Войсковым Атаманом был Матвей Шимов, до 1748 года. Уволен за старость лет.

1748 г. Военная коллегия на представление И. И. Неплюева, указом от 12-VII 1748 г. повелела главному начальнику края Неплюеву — представить ей штат и положение об Оренбургском казачьем войске, что и было тогда же им выполнено. Выработанный штат представлен

Неплюевым 10-XI 1748 г. в Военную коллегию.

1755 г. Штат войскатвержден в 1755 году 19 мая в том виде, как его представил и-к края Неплюев.

Положением этим было учреждено иметь Войсковую избу (канцелярию), состоящую из Войскового Атамана, Войскового Есаула и писаря и 5.867 человек служащих казаков, из которых 1.787 на жалованье, а остальные 4.080 без жалованья.

1756 г. Оренбургские казаки под начальством своего Войскового Атамана Могутова усмирили бунтовавших башкир.

1756—21-V г. Оренбургским казакам пожаловано войсковое знамя с надписью «Оренбург», одно знамя тысячному полку с такою же надписью и 10 малых по числу сотен того же полка.

1756—28-X г. Оренбургские казаки по положению и довольствию сравняны с Донскими казаками.

1761-1763 г. г. Поиски по киргизским степям, где казаки почти ежедневно вступали в бои с киргизами.

1771 г. Под начальством Атамана Могутова казаки ведут борьбу и преследуют волжских калмыков, отложившихся от России и ушедших к Китайской границе.

1771-1772 г. г. Участие в первых стычках с Пугачевым.

1774 г. Принимали участие в борьбе против бунта Пугачева в Оренбургской и Симбирской губ. состоя под начальством князя Голицына, Станиславского, Деколонга, Чернышева, Бибикова, Михельсона, и др. Кромъ того принимали участие в битвах при отражении Пугачевских скопищ ст городов: Оренбурга, Яика, Уфы, и крепостей: Верхне-Озерной, Верхне-Яика, Челябинской и пр.

Под начальством Статского Советника Тимашева усмирили бунтовавших башкир.

1773-1774 г. г. Защищали Самарскую дистанцию от кир-

Школа ниппонского языка в Съ-Хэ-Хой ЗАНЯТИЯ ВЕЧЕРНИЯ.

Плата 1 гоби в месяц.

Запись в Особом Отделе Штаба Съ-Хэ-Хой.

Участновая 28, угол Мостовой, дом Марушо, 3-й этаж.

Телефон 56-47.

гизов, с которыми многократно имели сражения.

1774-1775 г. г. Участвовали при блокаде Яицкого городка и усмирении там мятежа.

1778 г. Участвовали в поисках за киргизами в степях.

Разорение и сожжение киргизами до основания Гирьяльского редута и увод жителей в плен.

1790-1792 г. г. Участвовали 150 казаков из Оренбургского казацкого корпуса в Шведской кампании, за которую все чины были награждены медалями с надписью: «За службу, храбрость и мир со Швецией» и выданы похвальные аттестаты 12 урядникам и казакам от начальника команды секунд-майора Бориса Мертваго за боевые отличия.

Содержали кордон по реке Двине, состоя в Финляндской армии на границе Курляндии.

1794-1795 г. г. Борьба и поиски киргизских отрядов, беспокоивших поселения.

1796 г. Переселение Донцов из 5-ти станиц за участие в бунте есаула Рубцова.

1798 г. Оренбургские казаки уничтожили отряд киргизов (шайку) и отбили захваченных ими в плен шесть крестьян.

1803 г. 8-11. Утверждено положение об Оренбургском казацком войске в составе 5-ти кантонов и Оренбургского казацкого тысяческого полка. Войску при этом установлена форма обмундирования.

1804-1805 г. г. Часть казаков находились в городе Уральске для прекращения вспыхнувшего беспорядка по случаю введения нового положения.

1805 г. Оренбургская линия усиливается во временем новых поселений и водворением в них и в прежде устроенные крепости казаков из станиц Исетского войска и станиц: Красноуфимской, Ельдяцкой и Табынской.

Вызванные по этому случаю казаки станиц Чебаркульской Еткульской и Миасской с упорством отказались от переселения, но принятными против них мятрами строгости были приведены в повиновение и поселены на назначенных местах.

1807 г. По случаю войны с Францией сформированы два полка — Оренбургских казацких № 1 и № 2. Эти полки под начальством полковника Углицкого (впоследствии был войсковой Атаман) участвовали в войне с французами, содержали передовые цепи против корпусов Массена и Креде и были в сражении при мостечке Гонюлезе.

1809 г. По заключению мира с

Францией полки были передвинуты в Молдавскую армию против турок. В войне с турками они находились под главным начальством графа Платова и участвовали при взятии Силистрии, в сражении при Шумле, осаде этой крепости и отражении вылазок противника: участвовали в сражении под Рущуком при селении Бадине и разбитии у озера турецких войск, при занятии Никополя, при осаде Браилова,

Бессарабии и в Херсонской губернии для содержания кордонов по р. р. Прут и Днестру, где находился по 1819 год, когда вместе с Оренбургским казацким полком № 2, содержавшим в это время

Полк потом был в Бессарабии и в Херсонской губернии для содержания кордонов по р. р. Прут и Днестру, где находился по 1819 год, когда вместе с Оренбургским казацким полком № 2, содержавшим в это время

Со знаменем.

занятии Мачина, Гирсова и Кюстенджи, при взятии укрепления Рассевата и разбитии сераскира.

За мужество и храбрость, проявленные при этих дьялах, объявлено полкам Высочайшее благоволение, а некоторые офицеры (Авдеев, Севастьянов, Зайков, Углицкий) удостоены Высочайших рецензий. Офицеры получили ордена, а нижние чины знаки Военных орденов.

1810 г. Начало проведения поселений Новоильецкой линии, которая шла от Куралинской линии в верховых р. Илека до Илецкого городка.

1812 г. Часть Первого Оренбургского казацкого полка, вышедши с Дунайской армией в Волынскую губернию, участвовала в сражениях с австрискими и саксонскими войсками при занятии Любомиля, под Брест-Лит-

кордонами по Турецкой границе, после заключения мира, возвратившиеся в войско. Прежде, чем эти два полка, прослужившие сряду 12 лет, возвратились на родину, на смъну им были высланы из войска другое два Оренбургских казацких полка № 4 и № 5.

1812 г. 8-VIII. Для участия в Отечественной войне сформированы: Оренбургский Атаманский казацкий тысяческий полк, назван впоследствии по старому «Непременным» и Оренбургский казацкий № 3-й полки.

1812-1814 г. г. В войне с французами 1813-1814 г. г. Оренбургский Атаманский тысяческий полк и пятисотенный полк майора Белякова, находился под главным начальством знаменитого графа Платова.

Полки участвовали в кампа-

ъях 1813-1814 г. г.:

Атаманский полк принимал участие в осаде и сдаче Данцига. Полк возвратился на родину 13 декабря 1814 года.

Оренбургский казачий полк № 3 участвовал в сражении под Лейпцигом при блокаде крепости Глогау, под Веймарном, Гонай, при преследовании неприятеля к Франкфурту и далее за Рейн, вместе с армией вступив в пределы Франции, участвовал при Шатобриане и Париже.

Многие из казаков Оренбургского казачьего полка № 3 были зачислены в отряды партизан. Кайсарова, Сеславина, Фигнера и Чернышева и с последним участвовали в движении на город Берлин.

1816-1820 г. г. Оренбургские казаки содержали кордоны по Прусской границе.

К составу войска причислены служилые и Ясачные татары и черкесы, живущие в Оренбургской губернии.

1817 г. 20 IV. Оренбургские казачьи полки № 1 и № 2 переформированы в один Оренбургский казачий полк № 1, при чем неспособные к службе, старые и женатые отпущены по домам.

1818 г. Отправлен полк № 1 для содержания кордонов по р. Днестр. Полк возвратился обратно в Войско в 1819 году.

На смешную Оренбургского казачьего № 2 полка для кордонной службы в Херсонской губ. сформирован Оренбургский казачий № 4 полк. Полк возвращен в войско в 1823 году.

1819 г. 5-1. Казаки Каргалинской станицы обращены в податное сословие.

18-IV — В Оренбургском войске сформированы две конно-артиллерийские роты № 10 и № 11.

1820 г. Для шешия в Москву конно-полицейской службы командирован от войска Оренбургский казачий № 5 полк. Причем, полки с этого времени назначались на эту службу на два года и чередовались с Уральскими казачьими полками, при-

этом из Оренбургского войска посыпались полки: в 1826 г. — № 7, 1830 — № 10, 1833 — № 12 и 1838 — № 13.

Сотня Оренбургских казаков при 2-х эрудиях № 10 конно-артиллерийской роты (впосл. 2-я батарея) прикрывала миссию, посланную в Бухару.

1821 г. Оренбургские казаки сопровождают инженеров-офицеров: Артюхова, Тафаева, составлявших маршрутную карту между реками Орью, Улькояком, Кара - Тургаем и Тоболом.

1822 г. С этого года начинаются командировки Оренбургских казаков в Нижний Новгород на время ярмарки, в Казанскую и Пермскую губернию и в Москву, вместо отбывавших полицейскую службу Донцов.

На смешную Оренбургского казачьего № 4 полка, командирован Оренбургский казачий № 6 полк.

1823 г. Повелено Оренбургская конно-артиллерийская роты комплектовать дворянами воинского сословия.

Сопровождение по степи горных инженеров.

1824 г. Посещение 13 сентября Государем Императором Александром I — г. Оренбурга и Войска Оренбургского.

1824 - 1825 г. г. Оренбург-

ские казаки сопровождали по киргизским степям купеческий караван, отправленный в Бухару. Борьба против Хивинских войск, нападавших на караван, которые были отражены в продолжении 30 дней непрерывно. Караван принужден был вернуться обратно.

1825-1826 г. г. Участвовали в военно-учебной экспедиции Генерального Штаба полковника Берга к северо-восточным берегам Каспийского моря против морских разбойников и на Усть-Урт.

1826 г. Упразднена в 1820 году станица Красноуфимская, а казаки из нее поселены на Новоильецкой линии, в форпостах: Линевском, Новоильецком, Буранном и Изобильном. В помощь переселенцам дано было 49.355 руб. ac. Переселение это должно было состояться в 1822 г., но совершено только в 1826 г., потому что казаки уклонялись от переселения, за что 76 человек были преданы военному суду, но были прощены под условием подчинения переселению.

1827 г. Оренбургский казачий № 8 полк под командою есаула Ваулина, сменил на границах Турции, находившейся там Оренбургский казачий № 6 полк. Полк

БИБЛИОТЕКА

Бюро по делам Российских
Эмигрантов.

Главная библиотека — Биржевая 27.
Тел. 24-14.

Отделение в Модягоу — Церковная 7.
(второй дом от магазина Чурина).

Библиотека содержит свыше 60 000 томов по
всем отраслям науки и знаний.

Приобретает все новинки.

Журналы «Для Вас», «Рубеж», «Ласточка», «Луч Азии», «Иллюстрированная Россия», газета Соловьевича «Голос России».

Абонементная плата 0.40 фен за 2 книги. Доставка книг на дом и
посылка на все станции Маньчжу-Ти-Го.

ОТКРЫТА с 9 ч. утра до 8 ч. вечера без перерыва.

В воскресенье — с 10 ч. до 3 ч. дня.

Софийское Приходское Похоронное Бюро

Водопроводная, угол Мостовой, (старая Софийская церковь) № 73.

По требованию, тел. № 21-97, немедленно и безвозмездно явится агент Бюро, который поможет организовать все необходимое для похорон.

В большом выборе по общедоступным ценам:

катафалки, гробы, кресты, венки и пр.

Духовой оркестр и хороший фотограф всегда могут быть
представлены через Бюро.

БЮРО ОТКРЫТО НЕПРЕРЫВНО КРУГЛЫЯ СУТКИ.

возвращен в войско в 1832 году.

1828 г. От войска, для участия в войне с Турцией, сформирован Оренбургский казачий № 9 полк.

1828-1829 г. г. Сводный № 9 полк, под командою есаула Падурова, принимал деятельное участие в войне с турками на Европейском театре войны и награжден знаменем с надписью: «За отличие» в Турецкую войну 1829 года, а чины полка орденами, медалями и деньгами. Кроме того полку было выдано, из числа прежде бывших в войске прапорцев, 5 сотенных значков, с изображением св. Георгия Победоносца и надписью «Ему», к которой была добавлена надпись: «Войска Оренбургского девятому полку».

Участвовавший в усмирении польского мятежа.

1831 г. 50 офицеров, 9 урядников и 167 казаков 9-го полка, участвовавших в турецкой кампании, были отправлены в Царство Польское на укомплектование № 8 полка и в 1832 г. № 11 полка.

Полки № 8 и № 11 участвовали в драках против польских войск и возвратились на родину далеко не комплектными. Чины полков за боевые подвиги удостоены знаков Царства Польского 4 и 5 степеней.

1843 г. Конно-артиллерийские роты переформированы в бата-

торского Высочества. Конвой из Оренбургских казаков до пределов Уральского войска.

1838 г. Оренбургские казаки находились под начальством полковника Геке, Падурова и Мансурова в киргизской степи для наказания и истребления мятежных киргизских шаек. Шайки были разбиты и разсечены.

Конно-артиллерийским батареям присвоены № 14 и 15.

1839 г. Действия Оренбургских казаков в отряде Войскового Старшины Лебедева против Султанов Аблаевых. При отряде находились два орудия батареи № 15 (впосл. 3 Орен-

У казаков в Болгарии. Казачьи знамена и реликвии войска.

доносца и надписью «Ему», к которой была добавлена надпись: «Войска Оренбургского девятому полку».

Полк № 9 участвовал в 1829 году: 5 мая при Эски-Ариут-Ларе, 18 мая в атаке и преследовании турецкой кавалерии у мѣстечка Козлундже, 25 мая в дѣлѣ при Невчинской долинѣ. 30 мая в преследовании разбитых при этом селеніи турецких войск, с 6 по 28 июня в различных поисках при мѣстечкѣ Джумаю и в Делорманском лѣсу, 25 июля в дѣлѣ под крѣпостью Шумлою, 29 августа при отраженіи вылазки из Шумлы турецких войск под начальством верховнаго визаря. Полк возвратился в войско в 1832 года 8 августа.

1829 г. Конно-артиллерийским ротам присвоены № 8 и № 9.

1830-1832 г. г. Сводный полк № 9 держал кордоны по рѣкѣ Прutу.

1830 г. От войска сформирован Оренбургский (сводный) казачий № 11 полк, состоявший на половину из башкир и уча-

стен № 8 и № 9.

1835 г. В казаки зачислены чины 3-х линейных батальонов: Верхнеозерного, Таналяцкаго, Магнитнаго и Степнаго, сформированных в 1804 г.

Введена общественная запашка полей, и некоторые станицы оказали сопротивление.

1835-1836 г. Заведена новая линія — от крѣпости Орской до редута Березовскаго на р. Уѣ — с укрѣпленіями.

1836 г. Выслан в степь 200-й отряд казаков под начальством командаира Оренбургского непремѣннаго полка полковника Падурова, для борьбы с хивинскими эмиссарами и сборщиками податей, подстрекавшими киргиз к неповиновѣнию русской власти.

Хорунжий Степанов с 27 казаками разбил 300 хищных киргиз и захватил у них 133 верблюда и 9 лошадей.

Посещение 12-15-VI Оренбургского края и войска Наслѣдником Царевичем Александром Николаевичем. Парад сводному полку Оренбургских казаков в присутствии Его Импера-

торской казачьей батарея).

Два трехфунтовые единорога № 15 (впосл. 3 кон. б.) батареи и две сотни Оренбургского казачьяго войска состояли в отряде Полковника Жемчужникова, для охраны мирных киргизов от грабительских шаек Кениссары и Джуламана и отправленных из Оренбурга к складам в степи транспортов для заготовления на уроцищах Бишъ-Тамак съна экспедиционному отряду в Хивѣ.

2 шестифунтовых орудія, 2 трехфунтовых единорога артиллерии Оренбургского казачьяго войска в отряде Полковника Жемчужникова при заложеніи Эмбенскаго укрѣпленія.

Оренбургские казаки командированы в Эмбенское и Ак-Булакское укрѣпленіе на сѣмьи бывшаго там гарнизона.

300 Оренбургских казаков под командаю Полковника Падурова в августѣ высланы в степь для наказания киргизов Байдулинскаго рода. Непрерывное движение отряда и недостаток фуража сильно изнудили отряд. Отряд выполнил задачу.

165 Оренбургских казаков,

при 6 офицерах в ноябрь выступили для прикрытия ученой экспедиции, посланной к берегам Аральского моря.

Повелено, вместо команды на Н.-Новгородскую ярмарку отправить туда ст. войска полк.

1839 - 1840 г. г. Оренбургские казаки участвовали в зимней экспедиции Генерала Перова в Хиву.

75 Оренбургских казаков с ротою Капитана Ерофеева в ночь на 19 декабря 1839 года отбили 5 атак 2000-го отряда хивинцев, при урочище Чушка-Куль. Это было единственное дело бывшее в отряде за весь зимний поход.

Примечание: Исход Генерала Перова, к сожалению, не достиг намеченной цели, вследствие многих причин. За то учтен был 2-й поход.

1840 г. Утверждено положение об Оренбургском казачьем войске в составе: десяти Оренбургских казачьих полков № 1—

10 и конно-артиллерийской бригады из трех батарей №№ 14, 15, 16. Батарея № 16 образована из людей, выделенных из батарей № 14 и 15.

Оренбургский казачий тысяцикий непременный полк был позднее, вследствие утверждения нового положения.

1841 г. 1-й Оренбургский казачий полк переименован в Уфимский казачий полк.

1842 г. Оренбургскому казачьему войску пожаловано 10 полковых знамен при Высочайшей грамоте от 18 ноября 1842 г.

Ставропольское казачье войско присоединено к Оренбургскому каз. войску и перенесено на новую Оренбургскую линию.

1843 г. Отряд Войскового Старшины Лебедева из 304 Оренбургских казаков при одном трехфунтовом единороге Оренбургской артиллерии, действовал против султана Кениса-

ры Касимова.

1844 г. Боевые действия Оренбургских казаков под командою Полковника Дуниковского против Кенисары Касимова. В этом отряде участвовало 4 конных орудия Оренбургской артиллерии и 500 казаков.

Разорение Екатерининского отряда киргизами и увод в плен 40 человек.

Два отряда прикрывали полуинструментальную съемку киргизских степей.

1845 г. Высланы в степь два отряда казаков с тремя единорогами батареи № 18 (впосл. 1-я батарея), для удержания набегов Кенисары Касимова.

Уфимский казачий полк упразднен.

1846 г. Повелено командировать от Оренбургского казачьего войска в гвардию 24 человека — в Лейб-Гвардии Конно-Гренадерский полк и 6 человек в гвардейскую артиллерию.

1847 г. Возведение Раимского укрепления на берегах р. Сыр-Дарья.

1848 г. Отряд из 250 Оренбургских казаков под начальством Войскового Старшины Иванова конвоировал транспорт с припасами для Уральского укрепления и служил прикрытием съемочной партии. 26 мая Войсковой Старшина Иванов с 110 казаками разбил Хивинский отряд в 1500 человек.

1849 г. Оренбургские казаки поселены в Новопетровском, Раимском, Оренбургском, Уральском и Карабутакском укреплениях.

1849-1850 г. г. Два полка Оренбургских казаков командированы в поход против венгров.

1853 г. Две сотни и дивизион № 19 (впосл. 1-я Артиллерийская казачья батарея), предводимые своим Войсковым Атаманом Генерал-Майором Падуро-

вым находились в Ак-Мечетской экспедиции и участвовали в следующих делах: при занятии и уничтожении крепости Джулеки, 28-VII в штурм Ак-Мечети (впоследствии форт Перовский), 24-VIII в бою с кокандцами на урочище Кум-Суат и при отбитии нападения кокандского отряда, осаждавшего Ак-Мечеть 14-19 декабря. За вышеуказанные дела офицеры получили чины и ордена, а некоторые нижние чины получили знаки отличия военного ордена.

Отряд казаков под командою Войскового Старшины Пономарева действовал и преследовал мятежников Исета Кутебарова, нападавшего на султана правителя западной части Орды.

1854 г. Оренбургские казачьи полки № 1 и № 2 командированы в армию против Англо-Французов (поход к западным границам империи), но в делах не участвовали, будучи задержаны в походе.

Один из полков находился в корпусе, оберегавшем в 1854-1856 г. г. Финляндию от вторжения неприятеля.

1855 г. Пожаловано 6 простых знамен Оренбургским казачьим батальонам № 1 — № 6

В июле месяце 6 казаков отбили нападение 150 киргизов при урочище Кий-Кулак.

29 августа на реке Темире 15 казаков были окружены 500 киргизами. 4 часа отбивались казаки от мятежников и все легли на поле сражения. Остался в живых тяжело раненный казак Нижне-Озерной станицы Иван Михайлов, которого киргизы взяли в плен. Несмотря на страшные раны, Михайлов ночью бежал на киргизской же лошади и поведал о печальной судьбе своих товарищ.

1855-1856 г. г. Оренбургские

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ

Дешевый Базар

С. И. ЮРГА.

Нов. гор. Новоторговая ул. № 87.

Всегда в большом выборе: галантерея, мануфактура, парфюмерия. Хозяйственные вещи и всевозможные

ИГРУШКИ.

ДЕТСКИЕ ИГРЫ: совочки — 5 ф., лягушки — 10 ф., песочники 10 шт. — 20 ф., кронет — 1.60 ф., шахматы — 0.90 ф., лотто 0.75 ф. и мн. других.

ЦЕНЫ САМЫЕ МИНИМАЛЬНЫЕ.

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ

ВОДУ и ПИВО

завода

ОРИЕНТАЛЬ

Тел. 64-42.

казаки находились в составе двух отрядов, посланных для наказания и уничтожения мятежных шаек киргизов. Первый отряд в 600 человек, под начальством Полковника Кузминского при двух орудиях № 17 (впос. 2 батарея), а второй отряд из трех сотен под командой Полковника Плотникова.

1856 г. Пожалованы два простых знамя вновь сформированным полкам № 11 и № 12.

Оренбургские казаки под командою Есаула Качурова преследовали скопища киргизов, появившихся на р. р. Тurgaев и Джиланчикъ.

1857 г. Оренбургские казаки под командою Полковника Плотникова посланы для поисков в степи бунтовавших киргизов.

1858 г. Наряд казаков для прикрытия почетной миссии в Хиву и Бухару, под начальством Флигель-Адъютанта Игнатьева.

1859 г. Были посланы отряды в Бузулукский и Оренбургский уезды для водворения порядка.

1861 г. Три отряда посланы в распоряжение Оренбургского и Пермского гражданских губернаторов, а также главного начальника горных заводов Уральского хребта.

1862 г. Входившие в войско башкиры обращены в гражданское сословие.

1863-1865 г. г. Пять Оренбургских казачьих полков находились на западной границѣ Империи по случаю польского мятежа. Три полка служили в Царствѣ Польском, один в Бессарабіи и один в Киевской губерніи.

1864 г. По вызову, для заселенія Западной части Кавказского хребта, из Оренбургского войска вышло 414 семейств. Часть из них возвратилась обратно, вслѣдствіе заболѣванія лихорадкою.

Оренбургские казаки на передовой Кубанской линіи участвовали в полевом дѣлѣ отряда Капитана Мейера и при взятии крѣпостей Аліеута, Туркестана и Чикмента.

1865 г. Казаки участвовали при взятии крѣпости Ніазбека, затѣм в стычках под Ташкентом и при взятии штурмом этого

города и в разных дѣлах при занятіи Зачирчикского края.

В штурмъ г. Ташкента дѣятельное участіе принимал взвод № 1 (впос. 2 батарея) Оренбургского казачьяго войска.

1866 г. Участіе Оренбургских казаков в полевых дѣлах: 12—1, 14—11, 5, 8 и 25 апрѣля, 8-V при пораженіи Бухарской арміи на рѣкѣ Сыр-Дарьѣ, и 14-V при занятіи крѣпости Нау, с 20 по 24 мая при осадѣ и

1868 г. Участвовали 15—IV при отраженіи Бухарских войск от нашего лагеря при укрѣплѣніи Ключевом, 1-V при занятіи Самарканских высот, 2-V при занятіи самого города Самарканда 12-V под Ургутом, 23, 27 и 29-V под Катты-Курганом 27-V при Кара-Тюбе и 28-V при занятіи Самарканских садов, 21-VI в бою на Зарабуланских высотах, со 2—8-VI в защитѣ цитадели г. Самарканда и 8-VI при

На разведѣ.

штурмъ крѣпости Ура-Тюбѣ, 6-X при занятіи крѣпости Замамина, с 12-18-X при осадѣ и штурмѣ крѣпости Дизаха.

1867 г. Дѣло сотни Есаула Ончокова при урочищѣ Сары-Булак. Сотня 78 казаков была атакована шайкой батыря Садыка (сын Кенисары) в 2.500 человѣк, от которой отбивались трое суток.

Оренбуржцы участвуют при занятіи крѣпости Яны-Кургана и 7-VI при разбитіи 40.000 Бухарской арміи при Ак-Булакѣ.

Утверждено положеніе об Оренбургском казачьем войскѣ в составѣ: 15 Оренбургских казачьих полков № 1 — № 15, 9 Оренбургских казачьих пѣших батарей № 1 — № 9, 3 Конно-облегченных артиллерійских батареи № 1 — № 3.

вторичном занятіи этого города.

За подвиги, мужество и храбрость, оказанных в Бухарѣ, 2-му дивизіону конно-облегченной № 2 батареи Оренбургского казачьяго войска пожалованы знаки отличія на головные уборы с надписью: «За отличіе в 1868 г.».

1869 г. Сакмарская станица Уральского войска присоединена к Оренбургскому войску. Нападеніе киргизов на Новоильтецкій поселок Бураний станицы.

Поход в киргизскую степь против мятежников.

1870 г. Оренбургские казаки 25-VI участвуют в полевом дѣлѣ с Шахрисибцами и 13—14-VII при осадѣ и штурмѣ г. Китаба.

25-VI происходило знаменитое дѣло при мысѣ Чаграев, участники: 14 казаков № 8 Донской

Ювелирно-граверная и часовая мастерская

П. Я. Лейтис

Харбин. Ямская 25.

МАГАЗИН

М. Н. Сытаго

Харбин-Пристань.
Кирпичные ряды № 21-23.
Старый Базар за Тун-Фа-Луном.

Продается дешево партия юфто-
вых рабочих сапог.

батареи, 3 Оренбургских казака и 3 Уральских.

1872 г. Поход в Киргизскую степь против батыря Исета Русланова.

1873 г. Оренбургские казаки участвуют в Хивинском походе в составе Оренбургского и Туркестанского отрядов: № 1 батарея (впоследствии № 2) и 3 взвода № 2 батареи (впоследствии № 4) и сотни № 8 (впоследствии № 2 сотня 6 полка) № 12 (впоследствии № 3 сотня 6 полка) и № 17 (впоследствии № 1-я сотня 1-го полка) получили знаки отличия на головных уборах с надписью: «За отличие в Хивинском походе 1873 г.»

Повелено из отдельных Оренбургских сотен, находящихся на службе в Туркестанском крае, сформировать Оренбургские казачьи полки №№ 1, 2, 3 и 4.

1875 г. Пожалованы знаки отличия на головные уборы «За отличие в Хивинском походе 1873 г.» 1 и 2 дивизионам конно-артиллерии № 1 батареи, 1 дивизиону конно-артиллерийск. № 2 батареи № 8, 12 и 17-й сотням Оренбургского казачьего войска. «За отличие в 1868 г. и в Хивинской походе 1873 г.» — 2-му дивизиону конно-артиллерийской № 2 батареи Оренбургского казачьего войска.

1876 г. Утверждены «Устав о воинской повинности» и «Положение о военной службе» Оренбургского казачьего войска, при чем войско преобразовано в состав: 17 Оренбургских казачьих полков № 1 — № 17, 8 Оренбургских казачьих конно-артиллерийских батарей № 1 — № 8, 1 запасной Оренбургской казачьей конно-артиллерийской батареи. Пять батальоны войска были упразднены.

Пожалованы Георгиевские серебряные трубки «За отличие 22-го августа 1875 г.» — 1-й Оренбургской сотне 4 Сводного Оренбургского - Уральского каз. полка: «За штурм г. Андижана 1-го октября 1875 г.» 1-й конно-артиллерийской батареи Оренбургского казачьего войска.

1877-1878 г. г. Во время Турецкой войны было командиро-

вано десять Оренбургских казачьих полков, из которых два № 6, № 7 (впоследствии № 7 и № 8 льготные полки) действовали в составе Кавказской армии и принимали деятельное участие в боях с турками: 1 и 2 октября при взятии Орлогских высот, 3-Х при поражении турецкой армии на Аладжинских высотах, 5-Х в бою с турками, 8-Х при вторичном обложении г. Карса, 5 и 6-Х в бою перед штурмом и при штурме г. Карса, а также при блокаде г. Эрзерума зимою 1877-8 г. г.

За отличие в д'лах эти полки получили знаки отличия на головные уборы с надписью: «За Турецкую войну 1877-78 г. г.», а чины полка щедро награждены чинами и орденами.

1878 г. Участвовали в походе Туркестанских войск к границам Бухары.

1879 г. Три сотни № 5-го полка (впоследствии № 2) командированы

МАРИЯ ВОЛКОВА,

ЗОВ.

Стонет могучий Иртыш,
Роет волной крутизну... —
Сердце казачье, не спиши
В долгом невольном платье?
Мечется, рвется ръка,
Буйно швыряясь шутой...
Не притупила ль тоска
Память о жизни былой?
Вътер с далекой стени,
Тысячи верст пролетев,
Шепчет: «Еще потерпи,
Выноси праведный гнев,
Пепел сожженных домов
Я разметал по лесам...
Чаша полна до краев
Кровь вопиет к небесам.
Помнишь счастливые дни?...»
Складка легла на чело...
«Ухо, казак, приклони
К вѣщей и гулкой земле.
Грудь всколыхнулась

твоя, —
Легче томительный гнет?
Слышишь? родная земля
Издали сына зовет».

МАРИЯ ВОЛКОВА.

ны сопровождать Ахал-Текинскую экспедицию.

Присоединенные три сотни к Ахал-Текинскому отряду принимали участие в военных д'лах с текинцами 1, 12 и 21 декабря.

1881 г. Три сотни № 5 (впоследствии № 2) и одна сотня № 1 (впоследствии № 4) полков участвовали 12-13 декабря при осаде и штурме Геок-Тепе.

Всего 4 сотни, а также штаб № 5 полка получили знаки отличия на головные уборы с надписью «За штурм крепости Геок-Тепе 12-13 декабря 1881 г.» Офицеры и нижние чины этих сотен были щедро награждены Государем.

Сформированы три местные команды: Оренбургская, Верхнеуральская и Троицкая.

1882 г. Пожалованы знаки отличия на головные уборы «За штурм крепости Геок-Тепе, 12-го января 1882 г.», 1 сотня Оренбург. каз. войска полка № 1, и 1, 2 и 3 сотням полка № 5 О. К. В.

Полки № 1 и № 2 Оренбург. каз. войска включены в состав кавалерийских дивизий 10 и 13.

1885 г. Число батарей в военное время уменьшено до 6, а в мирное время — 3 батареи № 1, 2 и 3.

1889 г. Учреждены штабы льготных батарей.

1890 г. Навсегда установлен день Войскового праздника 23 апреля ст. ст. (6-У) — день СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА и ПОБЕДОНОСЦА ГЕОРГИЯ.

1891-1894 г. Оренбуржцы участвуют в Памирских походах.

1895 г. Из Оренбургского казачьего войска отправлены первые эшелоны переселенцев-казаков в Уссурийский край — Уссурийское казачье войско.

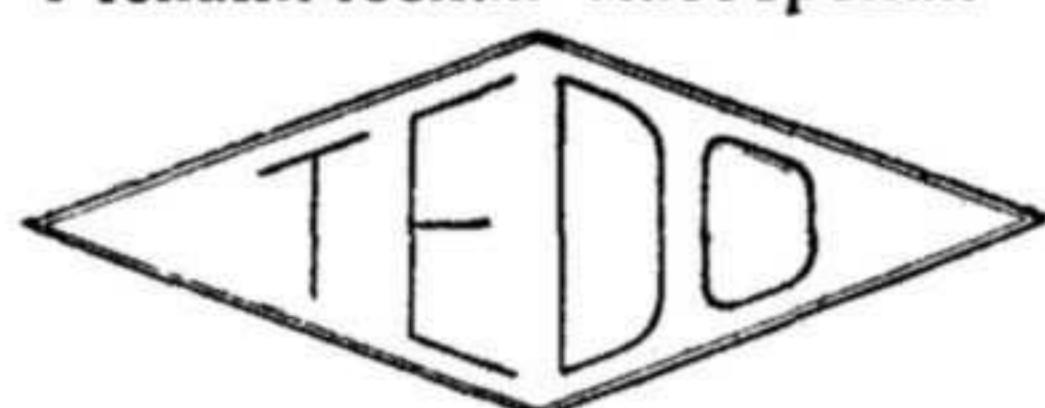
1897 г. Отъезд первых эшелонов в охранную стражу (бывший КВЖД.)

Оренбургские казаки участвуют в занятии урочища Термез (Бухарская владыни).

1900 г. Поход в Китай. В этом походе участвовали г. г. офицеры Оренбургского казачьего войска, командированные для пополнения недостатка офицеров в Забайкальском, Амур-

Электрическая мастерская
СИН-ХИН
Специальное изготовление электропроводов,
звонков, утюгов и печей.
Датун № 62/2.

Механическая мастерская

Конная № 52.

Е. ШЕСТАКОВ.

Краткая справка о завоевании Амура.

Послѣ покоренія Ермаком Тимофеевичем Сибирского царства (1582 г.) вольное казачество все дальше и дальше двигалось на восток в поисках «новых землиц».

Спустя 50 лѣт послѣ покоренія Сибири был основан на рѣкѣ Ленѣ город Якутск, гдѣ образовалось якутское казачество. Город этот и явился опорным пунктом для движения казачьей вольницы на восточную окраину. Отдаленное казачество добровольно собиралось в отряды, во ружалось, кто чѣм мог, и шло на лихое дѣло покоренія русскому царю новых земель, шло в невѣдомую даль искать счастья, иногда и не думая о том, что они дѣлали великое дѣло для матушки Россіи.

Многіе казаки нашли в этих походах не счастье, не славу, а вѣчное упокосеніе, но вернувшіеся рассказали много заманчиваго о невѣдомой до тѣх пор странѣ, о покоренных во времія этих походов туземцах. Казаки узнали, что гдѣ то, на югѣ, есть великия рѣки «Дзія» (Зея) и «Шилка», вдоль которых живут — «пахотные, хлѣбные люди, и что страна этих людей болском, Уссурійском и Сибирском казачьих войсках, и, казаки, служившіе в охранной стражѣ (был. К. В. ж. д.).

1903 г. Штабы льготных батарей наименованы кадрами.

1904 г. В Русско-Ниппонской войнѣ принимали участіе призванные с льготы, Оренбургские казачьи полки — 9, 10, 11 и 12, составившіе Оренбургскую казачью дивизію.

Из первоочередных в войнѣ участвовали — 1-й Оренбургский казачий полк.

гата металлами и синей краской».

На основаніи этих разсказов, казак Василий Поярков с отрядом в 132 человѣка, 15 июля 1643 года отправился из Якутска в военную разведку. Отряд этот на стругах двинулся по рѣкѣ Ленѣ к р. Алдану, по которой дошел до Станового хребта, гдѣ остановился на зимовку. Оставив здѣсь часть отряда и припасы, Поярков с остальными казаками двинулся

казаков истощились запасы провіанта. Наступил голод. Спас казаков весной отряд, оставленный Поярковым на зимовку у Станового хребта. Построив вновь лодки, Поярков по веснѣ вышел с отрядом по р. Зеѣ на Амур, у устья которого снова зазимовал. По третьей веснѣ этот первый на Амурѣ «казачій флот под командой «адмирала» Пояркова, пройдя Амур, вышел в Охотское море и проплавав 3 мѣсяца вдоль его не-

Граф Муравьев-Амурский.

на юг и, перевалив через горы, спустился к рѣкѣ Зеѣ, гдѣ в устьѣ р. Умлекана провел остаточную часть зимы. Здѣсь у

1904 г. Высочайше пожалованная Атаманская «Насѣка Оренбургского казачьяго войска 1904 года».

1905-6 г. Всё Оренбургское казачье войско было мобилизовано для поддержанія порядка внутри Имперіи.

1906 г. По Высочайшему повелѣнію сформирована Гвардейская 2-я Оренбургская сотня, вошедшая в состав Лейб-Гвардии Сводно - Казачьяго полка.

С. Н.-о.

привѣтливых берегов, приплыл в устьѣ рѣки Ульи. Здѣсь Поярков построил острог.

Возвратившись в 1646 году из своего безпрерывнаго похода, Поярков представил правительству доклад, в котором описал встрѣченныя племена, их быт и хозяйство, природные особенности новых земель. «Племена эти, — писал он, в своем докладѣ, — платили дань сильному Багдайскому хану, до столицы которогоѣхать конем от рѣки Селемжи — шесть недѣль».

Поярков тогда же предлагал организовать военную экспедицію для окончательного покоренія туземцев на Амурѣ, но Московское правительство (пар-

ствование Алексея Михайловича) доклад Василия Пояркова оставило без должного внимания.

Однако, «сказки» Пояркова о новой богатой земле заставили сильнее биться не одно смелое казачье сердце, и в 1649 году другой якутский казак, Ерофей Хабаров, набрав вольную дружину в 70 человек, на свой риск и страх отправился во вторую военную экспедицию на Амур. Он пошел по Лене в Олекму, а затем Тунгир, а отсюда волоком в Урку — приток Амура. Верхний Амур оказался заселен даурами, платившими

20 июля 1650 года Хабаров прибыл к устью реки Зеи и обнаружил на правом берегу Амура улус даурского князя Кокорея, брошенный им, вечером того же дня, Хабаров обнаружил хорошо укрепленный городок князей Толга, Туруча и Омутея. Городок с боем был взят казаками, князья пленены вместе со всеми воинами и семьями и приведены на верность русскому царю.

В сентябрь месяца этого же года Хабаров спустился по Амуру ниже реки Сунгари и построил острог, который назвал Ачанским.

Потомки албазинцев.

дань Багдайскому хану. Тогда Хабаров возвратился в Якутск, но в следующем 1650 году он снова отправился на Амур во главе более сильного отряда, в 469 человек с тремя пушками. Этот поход знаменует собой начало владычества Российской Империи на Амуре.

Первый Амурский Атаман Хабаров, заняв Амурской край, построил на Амуре ряд острожков и самую большую из них крепость Албазин (где сейчас находится казачья станица Албазинская).

Вскоре под Ачанский городок прибыло китайское войско, посланное Богданом, вооруженное ружьями и пушками. Войско это Хабаровым было совершенно разбито. Так началась борьба России с Китаем за обладание Амуром.

Хабаров и его казаки в течение трех лет мужественно выдерживали борьбу с суровой природой и неоднократно нападавшими на них, значительно превосходящими их численностью и хорошо вооруженными, китайскими войсками.

Заслуги Хабарова не встретили при Московском правительстве должной оценки. У первого Амурского атамана нашлись завистники. В 1653 году правительство приспало из Москвы боярского сына Зиновьева для приведения в порядок дел на Амуре. Зиновьев из зависти оклеветал Хабарова в присвоении «государственной казны, свинца и пороха». Закованный в кандалы, Хабаров был доставлен в Москву, где долгое время содержался в тюрьме. Но, в конце концов, правительство убедилось в несправедливости обвинения такого выдающегося человека, которого нужно было не судить, а наградить, — освободило Хабарова из тюрьмы, и пожаловало царскою милостью, в боярское звание. На Амур Хабаров больше уже не вернулся.

В период времени 1660-1670 г. г. появились семейные казаки и стали заниматься хлебопашеством.

Были основаны слободы: Солдатова, Игнатьева, Монастырская, Покровская и др.

В 1682 году в Албазине было учреждено воеводство. Воеводою был назначен сын Нерчинского воеводы Воейков, которого вскоре заменил воевода Алексей Толбузин.

В 1685 году китайские войска осадили Албазин. За малочисленностью гарнизона, воевода Толбузин вынужден был сдать крепость и с остатками своих войск ушел в Нерчинск. Часть казаков — землепашцев с семьями и священником Максимом Леонтьевым были взяты в плен китайцами и уведены в Пекин. Потомки их живут и поныне в Пекине, под названием «албазинцы», исповедуя православную веру.

Пополнив отряд, воевода Толбузин вернулся и снова взял Албазин, заново отстроив крепость. Однако, в 1686 году Албазин снова был осажден, на этот раз 50-ти тысячной армией. Казаки показали чудеса храбро-

Московская пекарня и кондитерская

предлагает уважаемым покупателям
всевозможный хлеб и кондитерская изделия всегда из
свежих продуктов.

Стрельковая № 56, тел. 25-61.

Ажихейская № 27.

ВИНО-ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ
МАГАЗИН

КУЛИНАР

Всегда свежие кулинарные изделия.
Различные домашние пироги,
пирожки, чай, варенец.

ВКУСНО, ДЕШЕВО, ЧИСТО.

Ямская № 15, близ «Женевы».

сти, но, в сравнении с осаждающей армией, их была горсть. Китайцы буквально засыпали крепость пушечными ядрами, дѣлали подкопы, взрывали стѣны. Казаки стойко выдерживали эти напоры. Силы защитников таяли и от губительного огня, и от цынги, к тому же истощились и боевые и продовольственные припасы, а помочь ждать было неоткуда. Из всѣх бѣд, самым большим несчастием албазинцев было то, что непрія-

27 августа 1689 года, Голо-
вин подписал с китайскими дипломатами, так называемый Нер-
чинский договор, по которому
Россія потеряла Амур почти на
200 лѣт. Албазин был разрушен.
Остаток защитников Албазина
(160 человѣк), Афанасій Бей-
тон, увел в Нерчинск, и только
спустя 165 лѣт, т. е. 1854
г. русскій патріот генерал-лей-
тенант Муравьев с Забайкаль-
скими казаками на 75 плотах и
баржах вступил в воды рус-

го правительства князем Ши-
шан, подписали Айгунскій дого-
вор, по которому Амур был
возвращен Россіи.

По этому случаю 18 мая, архієпископом Иннокентіем бы-
ло совершено благодарственное
молебствие в станицѣ Усть-Зей-
ской (впослѣдствіи переимено-
ванной в город Благовѣщенск).
Войскам был устроен парад. Ге-
нерал Муравьев по этому пово-
ду отдал слѣдующій приказ:

«Товарищи! Поздравляю

Православная церковь албазинцев.

тельским снарядом был убит воевода Толбузин. Воеводство принял достойный помощник Толбузина — Афанасій Бейтон. Будучи изранен и больной, на костылях, Бейтон командовал оставшейся в живых кучкой храбрецов. Осада Албазина была прекращена в маѣ 1587 года вслѣдствіе того, что русское правительство приспало в Нерчинск боярина Головина для заключенія с китайским правительством договора о границах.

скаго Амура.

Храбрый вождь Муравьев зачерпнул стакан воды из Амура и выпив ее, поздравил свой отряд с походом за возвращение Россіи Амура. Оркестр заиграл — «Боже, Царя храни», на всѣх плотах и баржах грянуло громкое «ура».

Преодолѣв всѣ встрѣчиныя на пути к возвращению Амура препятствія, генерал Муравьев, 16 мая 1858 года в городѣ Айгунѣ с уполномоченным китайска-

Вас. Не тщетно трудились мы. Амур сдѣлался достояніем Россіи. Святая православная церковь молится за нас. Россія благодарит. Да здравствует император Александр, и процветает под кровом его вновь пріобрѣтенная страна. Ура!

Вот так Амур, обильно политый русской кровью и усыпанный казачьими kostями, был возвращен Россіи.

Е. ШЕСТАКОВ.

Извѣстная гадалка

„РЕСЕН“

которая предсказывает вѣрно будущее. Можно заочно по фотографіи. Пріем от 12 до 6 ч. веч. ежедневно, кромѣ праздников.

Діагональная, 24, кв. 1 уг. Новогородской.

ВНИМАНИЕ!

Вновь прїезжая знаменитая ХИРОМАНТКА

ГРОЗИНА

гадает на картах, на зеркаль, на воду, на бобах и опредѣляет судьбу по линіям рук. Иностранцам и линейным жителям гадают на письмах.

Магазинная № 16. Пр. 10—2 и 4—7 час. вечера.

Казак НАГИБА.

НАРЕВЪЛ.

(Амурская быль).

Еще задолго до присоединения Амура к России, Забайкальские казаки хаживали на звѣриный промысел в Амурской дебри, изобиловавшей всяким звѣрем.

Послѣ возвращенія утраченного по Нерчинскому трактату Амурскаго края Россіи, большинство Амурских казаков занялось звѣриным промыслом, что для нѣкоторых семейств составляло чуть не главный источник их существования.

Чѣм дальше забывался в

или своя, лишь было бы звѣря побольше. Вѣдомо ему было от знакомых кочевников манегерей, что на маньчжурской сторонѣ звѣря тѣма-тѣмущая, а охотников ороченов мало. Только ороchenы народ тѣ уж больно хищный, того и гляди что подстрѣлят, как рябчика.

Ружье, припасы, конишко, лопатишко да и харч очень соблазняли этих полудиких людей. Но и Булдыгеров не из таковых, которые из-за орочен смогут отказаться от хорошей

коzьей головы), вытер потный лоб и стал приступиваться. Тишина. Вѣтер не шелохнет. Слышишт Сафрон даже биеніе своего сердца.

Посмотрѣл Сафрон на блѣдное, еще не окрасившееся утренними лучами солнца, небо, — «Кажись, солнышко не взошло. Студено... а сохатые еще молчат», — шепчет Сафрон. — «Нежели кто опередил меня и распугал звѣря. Да кому бы в эдакой то дали, да в трущобѣ. Из станиц наших поѣхали в «Яб-

Рѣка в тайгѣ.

тайгу казак - промышленник, чѣм прибыльнѣѣ была охота.

Очень рѣдко казаки ходили на «промусел». как говорили они «кампаніями», больше все в одиночку.

На этот раз казак Булдыгеров собрался на сохатиний рев (брачный период изюбрей), так же без всяких компаніонов. Насушила ему жена, Анисья сухарей, навялила мяса и юколы (кеты), собрала ему «харчишку» на цѣлый мѣсяц.

Далеко заѣхал Сафрон в тайгу маньчжурскую, дикую и непроглядную, верст этак на 80 от своей станицы. С этим Сафрон не считался, ему было все «одинаково», чужая то сторона

прибыльной охоты.

— В случаѣ чего, паря, я и сам могу «устосатъ» плюскорылого изюристя, — отвѣчал Сафрон станичникам на их «упрѣженія».

Вѣковая тайга. Утро. Еще затемно отправился Сафрон подыскать подъ эдакое мѣсто для приманки сохатых, оставил своего коня «Игренъку» и собаку «Барбоску» у валатки.

«Ну и чаща, паря, не пролѣзешь», — ворчал Булдыгеров, выбиралась в высокой чистой листвянѣ. Нашел удобное мѣсто; присѣл на валежину, снял с головы шапку - орогду (шкура, цѣликом содранная с

лошній) хребет. Орочена развѣ?»

«Попытаю.. Мѣсто тут ладное, вокруг хорошо все видно... и поставив свою бердану около себя на сажанки, Сафрон взял торчащую за спиной деревянную трубу, употребляемую для подражанія изюбринному реву, разставил пошире ноги и присогнул колѣни. «Надо ревѣть тоньше; может баракчана (годовалаго самца) подрѣву», — шепчет Сафрон и получше приложил тонкий конец трубы к своим губам.

Сосредоточился, лицо серьезно и сурово, глаза уставил в одну точку, на лбу двѣ глубокія складки. Припомнил, как нужно

начинать:

«Господи благослови».

Втянул через нос побольше воздуха, немного наклонился, отпустил раструб вниз и... замычал в трубу низко, глухо, потом повел трубу вверх и мычание плавно, последовательно повысилось, усилилось, дошло до звонкой протяжной ноты и быстро с отпущенными раструбомлонизилось, упало в начальный басовой тон.

Трубный звук прокатился далеко по тайге, разлился по падям, эхом отдался в хребтах... и замер... Опять тишина...

Сафрон — весь внимание, стоит, как монумент, неподвижен, напрягает слух, ждет ответа, угрюмится...

Взревъл еще раз, еще и еще зычно, раздраженно...

И вдруг, слышит желанный отклик... справа, с подошвы горы...

Присѣл Сафрон, скосил глаза и радостно прошептал: — «ааа... запѣл таки, паря, ну, ну... — и стал перекликаться, поочереди перекидываясь переливными вызовами.

«По голосишку то надо полагать «баракчан» молод», — шипит Сафрон и старается мычать еще тоньше изюбры — «пусть посчитает слабые себя...» В началѣ и концѣ рева держит раструб пониже, чтобы звук выходил глухим, а среднюю часть, самую высокую, звонкую, откладывает назад, как бы отдалая, тем рев, вводя изюбрь тем и другим в заблуждение на счет разстояния. — «Пусть думает, что я далеко и пойдет смѣлье».

Но уловки Сафрана не удаются, изюбрь почти не приближается.

«Горланит, а сам ни с места», — ворчит Сафрон, — «потрухивает... такого не скоро подманишь. Большой-то тот прет прямехонько в атаку напролом, потому, как казак, чувствует в себѣ силу...»

«Буду подаваться сам...» — Взяв в лѣвую руку берданку и поддерживая правой рукой трубу, Сафрон стал перебѣгать в тот момент, когда изюбрь мычал... и, по мѣрѣ приближенія загорался боевым азартом, страстью охотника... порывался заревѣть гнѣвно, устрашающе, как приходилось ему перекликаться при схожденіи с матерыми сохатыми, буйно и стремительно несущимися навстрѣчу к противнику с яростной, бѣшеной готовностью ударить вѣтвистыми рогами противника, пасть в неравном бою или опрокинуть и уложить на смерть соперника.

Но сдерживает себя Сафрон,

этот звѣрь молод и не увѣрен в своих силах, может быть впервые идет на поединок.

Уж близехонько он... Гдѣ то тут скрывается... Молчит...

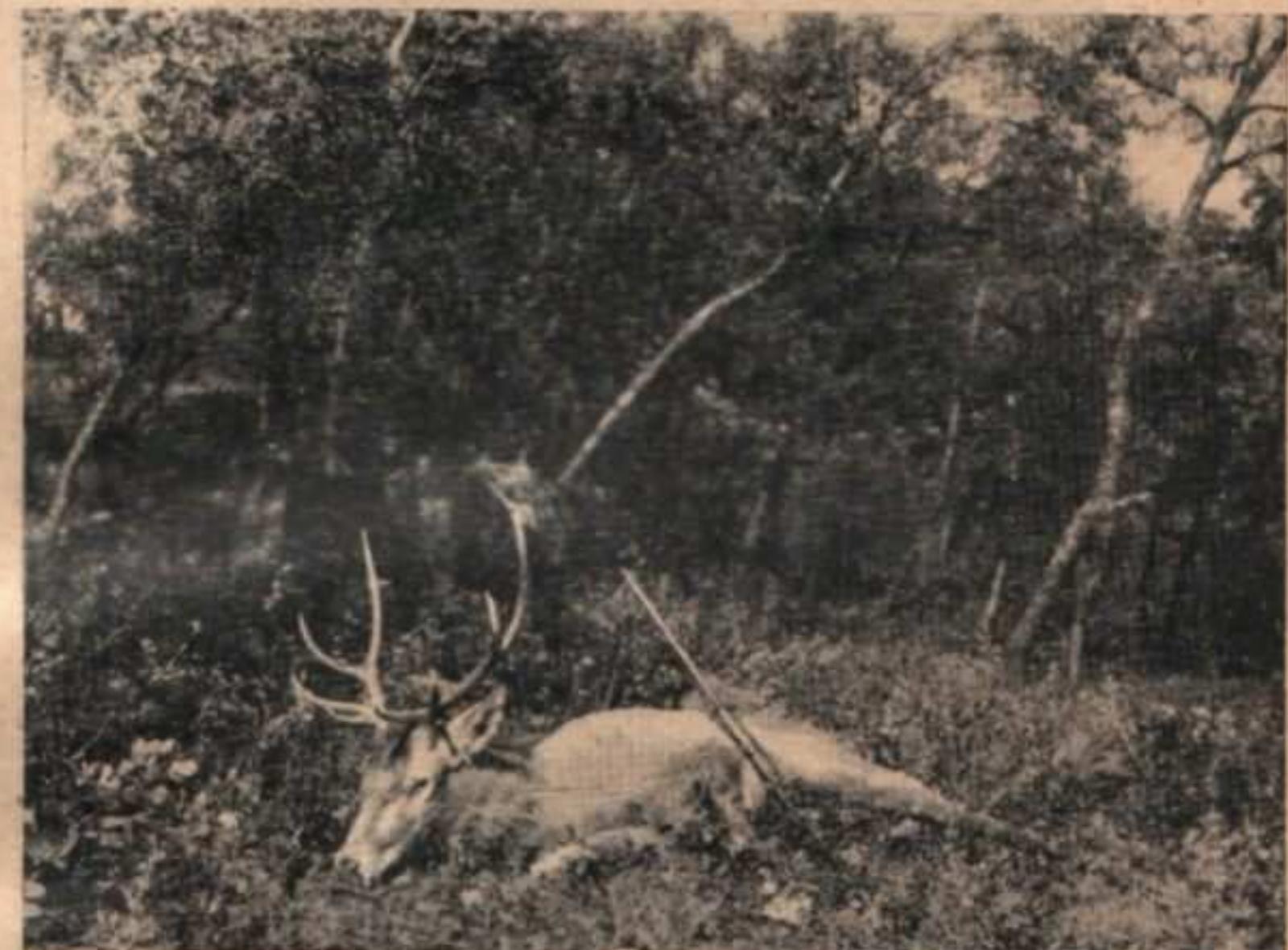
Сафрон с берданкой в руках, припал к большой лиственнице, не дышет... ждет вот вот, выскочит сохатый. Ни шороха, ни потрескивания сучков, никаких признаков присутствія звѣря...

«Запахом, должно быть, хватило... убѣжал анафемский. Не «фартиг», паря, что то нонъ... или пытат...», — тревожится Сафрон. Зорко смотрит Сафрон вперед. — «Взрѣву еще раз тихонько, что будет...»

стоящей на саженках берданкѣ. Присѣли перед ней на корточки, не смѣя к ней присоснуться, осклабясь, восхищались невиданным доселѣ диковинным ружьем.. Протягивая руки, показывали друг другу на затвор, пріѣздили и любуясь, качали головами, чмокали, лепетали.

Наконец, старший осмѣлился, взялся за приклад и неожиданно открыл затвор... выскочил патрон. Оба орочена вздрогнули, издали крик изумленія радости, молодой взвизгнул и подмыгнул.

Сдернули с Булдыгерова патронташ и нож, обширили и нашли за пазухой в крови кра-

Удачная схота.

...И едва успѣл Булдыгеров поднести трубу к рукам... как ухнуло громовой выстрелъ из стариинного штуцера...

Сафрон скорбно ахнул в трубу, притиснул ее объеми руками к груди и замертво рухнул на землю, ударившись головою о лиственницу.

Разсѣялся пороховой дым. Из тайги выскочили два орочена, вышмыгнули одновременно поодаль друг от друга и держа свои штуцера наготовѣ, шустро, на четвереньках, подкрались к лежащему Сафрону, прячась за деревья.

Оба в кожаных легких одеждах «ергачах», поджарые, с плоскими лицами без растительности, один пожилой, морщинистый, второй еще молодой парень. Убѣжившись, что русскій «слоча» неподвижен, орочены в припрыжку кинулись к Булдыгерову. Обѣжали вокруг трупа, глядывая с опаскою в уже мертвое лицо. Старший орочен шнул Сафрана в бок и бросился к

юшку хлѣба и с жадностью принялись есть его, присѣв на корточки спиной друг к другу.

Поснимали с Сафрана всю «лопатишку», забросали труп вѣтками и пустились по слѣду отыскивать становище убитаго.

Долго ждала Анисья своего Сафронушку. Сны недобрые ей снились. Больно было сердце вѣщун и оно не обмануло бѣдную женщину. Чувствуя недобре, Анисья тихонько плакала по ночам, а днем все поглядывала за Амур на маньчжурскій берег, не ѳдет ли сокол ясный Сафронушка. А его нѣт и нѣт...

Через полтора мѣсяца приѣждал вѣрный пес «Барбоска» с чужим ремешком на шѣѣ. Сразу поняла Анисья все и горько-горько заѣздала обняв своих малых дѣточек.

Казак НАГИБА.

И. ШМЕЛЕВ.

Письмо молодого казака.

Лети мое письмо еропланом - птицею сквозь всю Европу и Германию, прямо на Тихий Дон, в наше место, в Большие Куты, на Семой проулок, на уголок, под кривой явор, в родительское гнездо, к дорогим и бесценным родителям: старому казаку Николаю Ористархычу Думакову и родительницу на-

пику перворядную сломило не стыдном ветром, а безвинным горем. Но не убивайтесь про меня, родители, не стыдитесь сына вашего Ивана Николаевича Думакова, 27 лет. Обе руки мои при мнѣ у груди, голова на плечах, гляжу на все четыре стороны, ничего с меня не убыло, а прибыло. Одна тоска серд-

Барыкиных хуторов, и с Каменного Намета, и с Власьевской, и с Густинской, и окресты нашего, которые спят казаки, спрокинув голову,вольно - невольной смертью. И которые живут под ветром чужих государств, покрыты нуждой и славой заместо родимой доли. Горе и нужда, как чирей спадет, а

Боевые друзья.

шой Настасьѣ Митревиѣ в руки. От сына вашего меньшего, молодого казака, Первой сотни Перво - Линейного Захоперского полка, Ивана Николаевича Думакова, с дальней стороны, из под города Рван, с желѣзного завода, называется Французская республика.

Кланяемся вам, бесценные родители от лица бѣла до сырой земли.

И так что извещаем, молитвами вашими и благословением, как отпустили на банный бой, жив ваш сын Казацкой сотни Иван Николаевич Думаков. И от пули и от снарядов, с газа, и спод красного разстрѣла, окромъ всяких болѣзней. И с голоду, и с политической измѣны. Прошел насекрь. И стою на посту - дозору, хоть и давно

це мое вередит Казацкое, что не имѣю от вас досыла, как отошел с дому. Отпишите мнѣ скрѣй на девятое письмо, которое с голубыми мархами, ихняя женщина съет, как требует казенная хворма Французской Республики.

За чего зы молчите, не говорите, как в земль лежит? Аль уж и Тихий Дон не текет, и вѣтер не несет, лѣтняя птица не прокричит? Не может этого быть, сердце мое не чует. Было извѣстие на стрѣль со станицы нашему Казацкому Подхорунжему Семеону Михайлычу Ко-пяткову от кума ихняго Кулика, который без глаз с германского плѣну, сидит на хуторѣ у пчелы, какие постигли смерти и какие кресты наставлены. Знаю нам, которые здѣсь ушли, с

слава, как калено тавро, желѣзом выжгена на груди до смерти. И послѣ смерти на Золотых Досках прогремит!

Слышно нам, как Соломатова Кузьму моего поручника Первой Сотни взяли на казнь разстрѣла. И еще смерть дали Васенькѣ Выжгину, и Хомѣ Беркуту, и Всеволоду Топчуку, старому Хорунжему, потерял он руку в боях Германских, и милому другу и приятелю Еремкѣ Крылу! И еще Мишѣ Вѣткину, и Конону Синь-Носу с Глинишенской, и всем Глазунам за съменной произвол, зачего возстали гордо! Память их пройдет по Казацкой Земль до моря и даже дальше к нам дошедши. И, что погорѣли наши Куты с Высокаго Конца и до Пожарных Сараев, гдѣ ракиты, грачи шу-

буршаг на гнѣздах. И порубили тѣ ракиты, и ставки сохнут. И кобылка хлѣба поточила, и бык закатал учителя Ивана Николаевича, мово тезку, Царство Небесное, я его помню, стих в Крестоматии учили про Казака. Книжки такой неизвѣстно тут, а все газеты. А живы вы не живы, вѣсти не добѣжало до меня.

Так что горюете по сыну вашему молодому казаку Ивану Николаевичу Думакову, а я жив. Гляжу на вашу сторону. Как вѣтер дует ча вас. Гляжу - сторожу. Матушка! А никто не слышит. Никто не понимает нашего Казацкаго языку. А как с вашей стороны вѣтер сухой подует, слезы сушит и в груди жгет. Но не печальтесь. Я стою во весь рост, шапка на мнѣ только чюкая, шляпа мятая, а не шапка наша. Пропала моя казацкая, утопил ее в море скинул, как потчевали нас на чужом корабль красным вином французским. Не в чужом морѣ кинул, а в нашем Черном, как мое горе. Плыви - тони...

Родитель, наш дорогой, Николай Ористархыч! В девятое письмо пишу, а вы утираете слезы. Слово ваше сберег до сердца Казацкаго, как Крест благословенія. И вот утираете слезы, не поминайте Коня вашего спомяните, а моего друга Голубенка! Гуляет его душа на

АЛЕКСѢИ АЧАИР.

ДѢДЫ.

— Ты знаешь, кто был дѣд и кто был прадѣд дѣдов?..
— Ты говоришь все: дѣд, а много было дѣдов?
«Их было девять, сын, пришедших на восток»...
— А ты, отец, ты будешь, значит... стой, —
который дѣд?, десятый?.. А нерѣдко
и мать, и ты меня зовешь вот так же: дѣтка, —
одиннадцатый дѣд!. Вот как смѣшно: все — дѣд!
а я без бороды. Мнѣ только... сколько лѣт?..

И смотрит мальчуган — то на отца, то в дали...
Пред ним, пред малышиком, всѣ дѣды смироно встали;
и каждый говорит, как сказку про судьбу;
как всѣ они вели жестокую борьбу;

как строилась земля, как ширилась вѣками;
как охранялась Русь своими казаками;
как Бульба воевал; как вырос Тихій Дон;
как забурлил Яик; как стал защитой он;

как, раз пустив струги по Чусовой с Урала, —
Россія возросла и как великой стала,
из всѣх чудесных стран чудеснѣйшей страной...
— Так дѣдовская Русь построена и мнѣ?..

И мальчик, пасынок страны своей, в изгнанье,
прижившійся к отцу, — весь в робком ожиданье:
когда его страна, гдѣ он не может быть,
всѣх дѣдов и его — научится любить...

родной Степѣ, ни на чужих лугах иностранных. Здѣсь и одной головѣ тѣсно, а глядѣть не родимым очам, а как пришельные. Всѣ походы со мной прошел, лѣвое плечико пуля поцѣловала, всѣ четыре ноги царапаны. Семнадцать атак носил. Два раз егъ отбивал, наше тавро по Отестату доказывал. Отбил. По кольцу Крест — косушка. Тавро наше. При вакуациіи в Хведосії сам его положил безбольно. Глаза завязал ему, губы поцѣловал, слезами обмыл на смерть. Уж, не печальтесь, не жгите глаза слезами, содержите бережно до сына вашего Казака. Я приду. Погляжу в глаза, чтоб веселые были, меня оглядѣли, какой я на вас выйду.

Пал мой голубенок сѣролобастый, шелкова шерстка, бѣлы ножки, крапина по груди, как перцом. Ох, родимый... стукнула та пуля в мое сердце, пьяный напоила безвинно, дождала вторая вѣрина мѣста. Да встало мнѣ: а кто же за все, за кровь нашу, за Степь горевую нашу, за Коня боевого друга, за ваше горе, родители мои, отвѣта требует? Шепнул мнѣ вѣтер: «стой, Казак! Береги пулью, дойдет время!» Выплеснул патрон тот чередной, при мнѣ лежит, тоску мою сторожит. Не плачьте, не убивайтесь. Ворочусь на Родину, на Тихій Дон, на Казацкую Волю новую! Си-

дит на бугру черная птица, крачет, бѣла лебедь когтями топчит. Пойдет моя пуля за рѣку, пробьет моя пуля стервятнику! Рука моя дрогает, сердце в груди туркает, дожидает...

Родители, мои бѣдные, от свиного корма питаетесь, кирочки угрывают. Извѣстна мнѣ ваша доля. Ночами во снях вижу, за ворота глядаю, будто все двор метете. А подметать чего иѣт, омыто до самаго порогу. Ждите, переступлю порог.

А жизнь моя и ничего, в прохладѣ. Был я в городѣ Париж, высокая каланча желѣзная, падает радио-телефраф, а всѣ страны, до вашего Дона. А не слыхать по ней доли вашей, сквозь ле-тит.

Большой город, веселый, буливары и памятники. А люди неизвѣстны. И буто бывал уже по тѣм мѣстам, знато мнѣ то мѣсто, с чего?

Споминал, как сказывали старину, как наш Дѣд, славный Казак Ористарх Думаков гулял в городѣ том Парижѣ. Конем своим с Дона травы чужія мял, из рѣки ихней Коня своего погил водой темной, а бубен трептал, спал под чюжим небом, под звѣздами Французскими! Плясал трепака с ихняго вина сладкаго, шапкой землю трепал Казацкаго от Тихаго Дона, до ихняго Парижа! Гдѣ теперь Казаки, слава ваша? Под кѣм живете? Перед кѣм шапку ломаете? Пики гнете?..

А я, молодой Казак, какую пѣсню спою, и гдѣ моя шапка и гдѣ мой Конь. Воду ишу, же лѣзо кую чюжое. Уголь копал, камень бил по балканским горам — лѣсам, проволоку сдирал французскую, кровью бѣлы руки плачут. И кто я теперь, Казак! И гдѣ мои пѣсни? Какого коня поить?

Но не плачьте, родители, не убивайтесь, не сушите сердце, слезу зажмите. Приду — вынью, пьян напьюсь с ее дочумы, разыму глаза, голову кину прочь, чтобы не мѣшиали думки. Я теперь прямо гляжу на свѣт через многія страны, через всякие народы вижу. Всего знаю. Нѣт теперь меня выше, хоть и сточили ноги. Не хуже другого сын ваш, молодой Казак. Не утеряюсь в других городах, дождусь доли. Ух, горем своим напился, слезой умылся, кулаками утерся досуха. Жив я, казак, чую, не долго у чюжих косяков слонятся.

С родимой стороны стено-вой вѣтер дует, бѣлое лицо калит, сердце жгет. Чую — знаю, идет срок мой, ждет меня конь мой, древо на пику выросло.

АЛЕКСѢИ АЧАИР.

И. ГЛЪБОВ.

Послѣдніе годы стараго строя в Ниппон.

К началу второй половины XIX ст. положение в Ниппон приняло угрожающую форму. К этому моменту страна уже подошла вплотную к политическому, экономическому и социальному кризису и, если старый порядок продолжал еще держаться, то только исключительно по инерции.

Внутренняя, чисто духовная сторона жизни народа к тому времени претерпѣла значительные измѣненія: с одной стороны уже народилась идеология легитимизма, а с другой — измѣнился и взгляд на культуру. Количество поклонников кинтазма и конфуцианства уменьшается, приверженцев же европейской культуры неизмѣримо растет.

И не только одно третье сословие культивирует эти новые идеи, но и в высших слоях общества и даже во дворцѣ сюгунов они находят своих адептов.

В теченіе болѣе двух столѣтій прожил Ниппон вдали от

мировых событий. Мимо его прошли также факторы мировой истории, как образование США, упадок испанской и турецкой имперій, падение Имперіи Людовика XIV, эпоха Петра Великаго, Французская революция, эпоха Наполеона и гигантское развитие Россіи в XVIII и XIX ст.

Однако, нельзя сказать, чтобы лучшіе люди Ниппон и в тѣ времена были чужды интересам міра, тѣм болѣе, что голландцы из своей колонии на о. Десима (близ Нагасаки) информировали ниппонское общество о мировых событиях.

Правда, правительственный контроль печати дѣлал эти свѣдѣнія недоступными для широких народных масс, но верхи этого общества пользовались ими довольно свободно. Бывали периоды и раньше, когда власть в Ниппон находилась в руках просвѣщенных сюгунов — тогда не только ослабѣвала цензура, но и само правительство принимало мѣры к ознакомле-

нію своего народа с заграницей жизнью и порядками.

Так, при сюгунѣ Іенобу (1709-1712), был даже издан труд, знакомившій общество с условиями жизни заграницей. Другой просвѣщенный сюгун, Іосимуне, современник нашей Императрицы Елизаветы Петровны, снял всякое запрещеніе с западной литературы. В его правлѣніе были изданы: всеобщая географія и история Россіи. Этот же сюгун не противился проникновенію материальной культуры Запада в страну. На-против, он поощрял примѣненіе европейских методов в земледѣліи и садоводствѣ. Большія суммы затратил он на канализацію г. Токіо и дренажи.

В концѣ XVIII и началѣ XIX ст. ниппонские публицисты открыто настаивали на отменѣ Указа, воспрещающаго постройку океанских кораблей и они же пропагандировали идею создания реальной обороны страны.

Участъ соєднаго Китая,

Клянусь на степь играет, Коня горячit гулять. Эх, вы, Горы Карапатскія! Ходил через них, гулял!.. Всѣ дороги - пути извѣстны.

Лети мое письмо, еропланом - птицею на Тихій Дон, к старому Казаку - родителю Николаю Ористарховичу Думакову в руки, родительницѣ нашей Настасіи Митревнѣ на сердце!

Девятое письмо гоню. Что же от вас позыва не слышу, до-сыла не получаю? Скрозь землю отзовитесь, шупотком скажите, — травой услышу! Голос подайтс ми, — и вот и я!..

А теперь голову преклоню,

благословите родители, батюшка и матушка, меньшого сына вашего, молодого вѣрного Казака Ивана. Дошлите мнѣ вашу грамотку.

Помолите Угодников и Пресвятую Богородицу и Спаса на-шего на Хоругвѣ нашем Казацком, Глаз Строг. И ворочусь к вам на радости!.. Чует сердце, встает мой срок!

Поклоны мои земные дайте Земль Казацкой, Донскому Войску, Батюшкѣ Дону Тихому, солнцу красному, мѣсячку ясному, Стѣпѣ широкой. Поклоны мои земные друзьям - бра-тьям, злуо неволею погибшим,

кому могилы не дадено, а пылью, прахом невѣдомо гдѣ ложатся. Поклонитеся от меня Крестам на погостѣ, вербам, доро-гам, Большим Кутам и Свято-му Кресту Господню на Храмѣ нашем, и всѣм родным, вживѣ которые остались, молодого Казака не забыли.

А вам в ноги припадаю, родители мои, старые, горевые, батюшка и матушка. Не печальтесь, не плачьте, жив. Во весь рост стою, я меньшой ваш сын, ширше илечами стал, могутѣй. До радостнаго свиданьяца.

И. ШМЕЛЕВ.

превращаемого в европейскую колонию, тогда уже заставляла лучших людей Ниппон заботиться об обороне собственного отечества. Да и сама международная обстановка самым убедительным образом толкала Ниппон на этот новый путь.

С изобретением паровой машины и установкой ее на корабли, условия океанского мореплавания в корне изменились. Для кораблей (теперь уже пароходов) требовался уголь и угольные станции. Меж тем, вслед окончания междуусобной войны северных и южных Штатов Америки, страна эта начинает обнаруживать чрезвычайно быстрый рост. Ее промышленность и торговля растут не по дням, а по часам. Продукты быстро наполняют внутренние рынки. Торговля просится за море.

Восточное побережье Азиатского материка привлекает взоры Америки, как богатый рынок. Сюда то и устремляется американская торговля.

Ниппонские острова, лежащие на дороге между Америкой и Азией, оказались естественными угольными станциями. Ниппон при таких условиях, неизбежно попадает в орбиту международной жизни и ему не под силу было сопротивляться международному настиску, особенно, когда средства его являлась военная угроза.

Еще в 1846 году американский 90 пушечный военный корабль вошел в бухту Урага с предложением открыть торговлю, но получил отказ. Правительство Вашингтона тогда же обратилось к европейским государствам с предложением организовать военную экспедицию в Ниппон, дабы принудить его открыть двери своей страны для международной торговли. Тогда Америка не встретила сочувствия в Европе и через 7 лет решила этот вопрос самостоятельно.

7 июля 1853 года в столичную бухту вошла американская эскадра из 4 кораблей под

командой командора Пирри. Эскадра вела себя чрезвычайно вызывающе. Ниппонцы потребовали ухода ее в Нагасаки, однако, Пирри, передав в адрес Микадо письмо Президента США Фильмора и, предупредив, что ровно через год придет с эскадрой за ответом, сам отплыл на зимовку в Шанхай.

Сиогун собрал совет из феодальных князей. Большинство из них высказалось за продолжение политики изоляции страны. Меньшинство же, наиболее просвещенных даймю, напротив, доказы-

международных отношений со всеми вытекающими отсюда выводами. Двери его открылись настежь.

Период изоляции страны, таким образом, длился в течение 218 лет.

В этой изоляции можно усматривать лишь одну положительную сторону. За это время весь класс Ниппон сжился между собою. Кровная связь между ниппонцами окрепла и превратилась в тот цемент, который сковал всю нацию в один мощный монолит. В то же время высоко эмульсировался дух народа и выработались те его

На отдыхе.

вало, что в настоящее время Ниппон воевать не может и, что нужно, ради сохранения целости государства, принять условия Америки. К счастью, эта малая группа разумных патриотов одержала победу и, когда в февраль 1854 г. Пирри вернулся в Ниппон, то правительство сиогуна подписало с США торговый договор.

Вслед за США 9 августа 1853 г. в Нагасаки прибыло Российское посольство во главе с Е. В. Путятиным и, после долгих затруднений, 26 января первый русско-ниппонский договор был подписан.

Таковые же акты были подписаны и с Англией и Голландией.

Этими актами Ниппон естественно был введен в орбиту

национальные черты и чувство патриотизма, которые в эпоху европейских захватов помогли ниппонцам разобраться в сущности европейской культуры вообще и усвоить из ее содержания лишь то, что было действительно нужно и не противоречило твердо установленной народной идеологии.

Годы с момента подписания договоров и до самой реставрации 1867 г. проходили под знаменем ожесточенной борьбы старого и нового начала. Правители Ниппон проявили большое понимание в истинном положении страны, не допустив ее до войны с Америкой и Европой и, в то же время, сохранив ее национальное лицо и достоинство.

Теперь главной заботой правительства Ниппон стало —

ИЗВЪЩЕНИЕ.

МЕД. ФЕЛЬДШЕР

И. А. Вахрушев

открыл прием больных с 9 ч. утра до 1 ч. дня ежедневно кроме праздников.

Пристань, 2 Линия уг. 2-й Диагональной около моста Датун, по левой стороне от Диагональной.

Бесплатно.

МАГАЗИН

„ПРИМА“

Мостовая, 50.

К летнему сезону заготовлена в большом выборе:

МАНУФАКТУРА, ГАЛАНТЕРЕЯ,
ДАМСКИЯ и ДЕТСКИЯ ПЛАТЬЯ.

Цены на все товары с большой уценкой.

Просим зайти и убедиться.

усиление обороны страны. Ниппон необходимо было в первую же голову пріобрѣсти козырь в дальничьих сношениях с иностранцами, а таким козырем могла быть лишь вооруженная сила.

Правительство сюгуната тогда же выписало из Голландии военных инструкторов, в Токио было открыто Морское училище, в Нагасаки построен сталелитейный завод. В 1854 г. Голлан-

торы дѣлали свое культурное дѣло, пріобрѣтая мало по малу влияние в странѣ и, в концѣ концов, повели ее по новому пути окончательно и безвозвратно.

Это были послѣднія судогоды старого строя, который еще больше ярко убеждали, что дни его сочтены.

13 февраля 1867 года скончался Микадо Комей и на престол предков вступил пятнадца-

тиогунам не было уже под силу измѣнить курса грядущих событий. Это было понятно и самому послѣднему сюгуну и его правительству.

Проповѣдь легитимизма ж тому времени сдѣлала свое дѣло — народ был готов восстановить трон древних Императоров в Ниппоне во всей его силѣ и ликвидировать ненавистную систему дуализма государственной власти.

При таких условіях сюгун Кейки, конечно, не мог разсчитывать удержать власть в своих руках даже путем неизбѣжной в том случаѣ гражданской войны.

С честью выходит сюгун Кейки из своего положенія и добровольно слагает с себя свое званіе. 14 октября 1867 г., он подает прошение Императору об отставкѣ и прошеніе его принимается.

Вот вся сущность этого величайшаго события в истории страны, события, закончившаго послѣднюю страницу феодального Ниппон и открывшее новую, приведшую ее к современческой славѣ и могуществу.

Вся полнота Верховной Владычицы этим актом перешла в руки законного Императора — в странѣ водворился старый Императорский порядок, так грубо нарушенный 676 лѣт тому назад.

Ниппон вступил в новую полосу своего исторического бытія. Началась Великая эра Мейдзи.

Н. ГЛѢБОВ.

Картина изображает великаго всадника Нейкуро Магаки, который триста лѣт тому назад в присутствіи Шогуна верхом на лошади взобрался на сотни ступеней храма Атаго и таким же образом спустился назад.

дія подарила Ниппон пароход (Конкумару) и тѣм было положено начало национальному судостроительству.

Правда, весь этот процесс прошел далеко не безболезненно, принимая во вниманіе ксенофобію правительства а, с другой стороны, и отношение самих иностранцев и даже их духовных миссій, старавшихся занять доминирующее положеніе в чужой для них странѣ и под час угроза войны висѣла над головой Ниппон, однако, нова-

тилътній юноша Мутсухіто — будущій строитель современного Великаго Ниппон. Это было время правленія послѣдняго сюгуната Кейки.

Теперь перед сюгунатомстал вопрос, — что дѣлать?

К этому моменту, как мы уже говорили, старый порядок уже отжил свой вѣк. Ниппон, окруженный иностранцами, должен был прекратить самоблокаду. Жизнь и сама история тянули его на новый путь — путь общечеловѣческаго прогресса и

М. М. Гольдфельд

Аптекарская ул., д. № 35, 5-й дом от Китайской.
Сущ. с 1898 г. г. г. Одесса — Владивосток.

Мебельно-столярная, обойно-драпировочная

и матрацная мастерская.

ИМѢЕТСЯ ГОТОВАЯ МЕБЕЛЬ.

Цѣны по качеству работ и материалов — виѣ конкуренції.

САЛОН

Н. Г. Гольдштейн

Китайская № 137.

**ХАРБИНСКАЯ К-О
СКОТОПРОМЫШЛЕННИКОВ**

Діагональная 109.

Тел. № 70-91.

С. В. КОРЕНЕВ

Пекарная 90, тел. 28-14.

ПОДРЯДЧИК
по заготовкам лѣсных материалов.
Конторы: ст. Яблоня, ст. Ханьдаохэзы.

Л. МИШИН.

Иностранцы о казаках.

Заслуги казачества перед родиной чрезвычайно велики, о них знают все россияне. Но особенный интерес для нас представляют свидетельства иностранцев, близко соприкасавшихся с казачеством и сумевших оценить его.

Аббат Шарль Кенэ так отзыается о казаках:

«С первых же дней пребывания в России, еще до революции, я, спрашивая, во время посещения школ учеников о их мечтаниях, иногда поражался, с какой особой выразительностью мальчик или девочка, отвечали мне: — «я — ка-

зак, я — казачка». Постоянный контакт с населением юга России, а позднее, Сибири, а также изучение истории страны, мы выяснили, что казаки представляют собой социальную группу, имеющую свои, свойственные только ей, достоинства и недостатки.

Единый с землей, казак так

является, зная, что не следует принимать всерьез проклятия, посланные ей постыдные остановки у трактира.

Когда глубже постигнешь казачью жизнь, то открываешь в ней сильную любовь к свободе и твои два добродетельных

Лихая лезгинка.

зак, я — казачка». Постоянный контакт с населением юга России, а позднее, Сибири, а также изучение истории страны, мы выяснили, что казаки представляют собой социальную группу, имеющую свои, свойственные только ей, достоинства и недостатки.

Что прежде всего бросается в глаза у казаков — это их любовь к земле и к коню. Казак землепашец привязан к своему полю, казак — воин привязан к своему коню. Они составляют как бы одно целое, понимая взаимно друг друга и подчиняясь взаимным требованиям. С каким упорством хлебопашец обрабатывает свою землю, будь то бедняк, или богач. С каким глубоким чувством благодарности собирает он данный землей урожай, как будто она могла его услышать и понять.

Он зовет ее: «земля наша»,

же един и с конем. Всадник, пахарь, перевозчик урожая, — он всегда сотоварищ своего коня. И, конечно, казак-кавалерист — всегда триумфатор и в незнающих устали «лавах», и в бешенных атаках, и в невероятной своей джигитовке. Повсюду и всегда, в тяжелую и добрую минуту, казак неразлучен со своим конем. И с лаской, и с упреком, казак всегда обращается к коню дружески. И, со своей стороны, маленькая казачья лошадь, как бы внимательно прислушивается к тому, что говорят ей хозяин. Она, то будто соглашается с ним, то будто усмехается. То она принимает такой вид, точно хочет сказать: «ну, хорошо, я принилю, чтобы дотащить телегу до конца подъема», то, слыша знакомую угрозу, она смотрит насыщенно, как будто бы говоря: «меня ударят кнутом!» — или же готова размь-

чуства, которые обычно — как у отдельных личностей, так и у цели народа, — нераздельны с чувством свободы: чистосердечие и преданность. Казак любит быть господином своего положения. Он умеет сражаться за свою свободу и за дело, которое он свободно избрал. При этом он храбр. Нет таких испытаний, опасностей, препятствий, которые могли бы его устрашить. Сама смерть напрасно пыталась бы его напугать. Когда его запугивают, он становится лишь более решительным и стойким. Когда ему угрожают, он способен на безумную отвагу и самоотверженность».

Так говорит известный российской эмиграции во Франции Аббат Шарль Кенэ, секретарь Парижского Архиепископа.

Не менее сочувственно о казаках отзывается и популярный журналист французских газет и

журналов Л. Грондис.

Он пишет:

«Во время четырехлетнего пребывания в прежней, а потом в Бѣлой Арміи, я часто жил среди казаков и был в лучших

ка. Урала, Оренбурга, Забайкалья, и Уссури), я изучал их организаций, их нравы, мнѣ приходилось наблюдать их на полѣ битвы, и в станицах. В общем, я могу резюмировать мой

военного сословія, классическое представление о котором всѣх древних цивилизаций, возводит в высшую социальную группу, стоящую над сословіем торговцев и капиталистов.

Наилучшие примеры храбрости и военного подвига я встрѣчал у казаков; впрочем, противное меня бы удивило.

Уже в 1915 году, в 8-й арміи, большинство кавалеристов,шедших в опасный поход через Пинскія болота, были казаки. В тот день, когда ударный отряд есаула Чернецова атаковал Каменоломенский вокзал, находящійся на съверѣ от Новочеркасска и занятый большими красными силами, и когда я дрался рядом со своими друзьями по бѣлой арміи, наилучший подвиг был совершен казаком — хорунжим Самохинным. Нѣт нужды вспоминать об исключительном образѣ дѣйствий великих казаков бѣлой арміи, которых русскій народ прославит наравнѣ с легендарными киевскими богатырями, как то: Корнилов, Каледин, Богаевскій. Не могу я также до конца перечислить очень многих казаков, отличившихся во время гражданской войны. В Сибири, гдѣ неоднократно я имѣл честь сражаться в их рядах, многие из казаков покрыли себя вѣчной славой.

В Уральской арміи не только Оренбургские и Уральские казаки регулярных полков играли самую выдающуюся роль, но отличались и полки, прекрасно сформированные самими казаками».

Таков лестный отзыв о казачествѣ, и при том, правдивый на всѣ сто процентов и особенно знаменательно слышать это из уст иностранцев.

Л. МИШИН.

Забайкалье. Рѣка Шилка.

отношениях с казачьими офицерами. Я сражался со многими из них против врагов их Родины. Имѣя связь со всѣми известными казачьими войсками Россіи (казаками Дона, Кубани, Тере-

внечатльїя: казаки в сраженіях проявляют свои самые цѣнныя качества — выносливость и храбрость. Институт казачества — один из рѣдких примѣров, оставшихся нам от античного

Зубная лечебница „ХВАН-ШАН“

Доктор Хван-Шан окончил Токійскій университет по медицинскому факультету и был преподавателем в специальной Зубной школѣ.

Пристань, Короткая (позади Гор. Управы).
Прѣм ежедневно с 9—12 ч. и с 3—7 ч., кроме воскресеній.

Для бѣдных скидка.

Д-р Н. П. Голубев

Хирург., женск., акушер., внутр. Пр. 11-2. 1 Линія, 14, тел. 45-35.

Зубной врач и техник Лю-Фон-Шу

Прѣм с 9 — 1 час. дня.
Китайская, 42.

ЗУБН. ВРАЧ-ТЕХНИК М. Г. САННИКОВА

Прѣм 9—10, 4—6 и по согл.
2-я Линія, 3, тел. 38-78.

Зубной врач Н. И. Шереметьева

Прѣм с 10—3 час.
Діагональная № 84, кв. 14.
Межд. 4-5 линіями.

Д-р мед. В. Шультейс

Внутрн., хирургическая,
женская.
Пр. с 4—6 кроме субб. и
воскр. Мостовая, 95, 2-й эт.
Тел. 31-35.

ГОЛЬФ

является современной, новѣйшей игрой и лучшим развлечением. Площадка для гольфа — место для отдыха, послѣ службы и место для получения физического развитія.

КЛУБ-ПЛОЩАДКА.

Имеются прохладительные напитки лучшаго качества.
Обстановка располагает к удовольствію и отдыху.
Просим почтенную публику посѣтить и уѣхать.

Площадка открыта ежедневно с 10 до 12 ч. ночи.

Плата за вход — 5 фен, игра в гольф — 20 фен.
Адрес: Пристань, угол Китайской и Полицейской.

Покупаем старые почтовые марки
Маньчжу-Ди-Го по высокой ценѣ.

С почтеніем администрація Клуба.

1-й Оренбургский казачий

Его Императорского Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича полк.

Старшинство не установлено. Полковой праздник общий с Войсковым.

1873 год, февраля 22 Повелено из сотен Оренбургского войска, находящихся на службѣ в Туркестанском краѣ, сформировать Оренбургский казачий № 4 полк.

В 1876 году полк сформирован из 14, 15, 16 и 17 сотен Оренбургского казачьего войска.

1882 г., июля 13. Назван Оренбургский казачий № 1 полк.

1894 г., мая 24. Назван 1-й Оренбургский казачий полк.

1914 г., 1-й Оренбургский казачий Е. И. В. НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА полк.

Ский казачий № 2 полк,

1894 г., мая 24. Назван 2-й Оренбургский казачий полк.

1913 г. Назван — 2-й Оренбургский казачий Воеводы Нагого полк.

Мѣсто постояннаго расквартированія г. Варшава.

Подъ комплектовался казаками 1-го округа (отдѣла) О. К. Б.

1914 г. В полном составѣ выступил на театр военных дѣйствій в Великую войну, имѣя командиром полка Генеральна го штаба полковника Ситникова.

3-й Уфимско - Самарский полк Оренбургского казачьего войска.

Старшинство не установлено. Полковой праздник общий с

ну, имѣя командиром полка полковника Жукова. Полк входил в состав 12 кавалерійской дивизіи.

4-й Исетско - Ставропольский полк Оренбургского казачьяго войска.

Старшинство не установлено. Полковой праздник общий с Войсковым.

1873 г. февраля 22. Повелено из сотен Оренбургского казачьяго войска, находящихся на службѣ в Туркестанском краѣ, сформировать Оренбургский казачий № 4-й полк.

В 1874 г.. 9 августа полк сформирован из 1, 4, 5 и 6-й сотен.

1882 г., июля 13. Назван

Казаки.

КОЛАЕВИЧА полк.

Мѣсто постояннаго расквартированія г. Харьков.

1914 г., июля 19. Полк в полном составѣ выступил на театр военных дѣйствій в прошлую Великую войну, имѣя командиром полка гв. полковника Тимашева Л. П., в составѣ 10-й кавалерійской дивизіи.

2-й Оренбургский казачий Воеводы Нагого полк.

Старшинство не установлено. Полковой праздник общий с Войсковым.

1882 г. апреля 23. Из сотен Оренбургского казачьего войска, принимавших участіе в Ахал - Текинской экспедиціи, сформирован Оренбургский казачий № 5 полк.

13 июля. Назван Оренбург-

Войсковым.

1884 г., апреля 4. Из четырех сотен, уволенных со службы в Туркестанском военном округѣ и из штаба и одной сотни Оренбургского казачьего № 6 полка сформирован Оренбургский № 3 полк.

1894 г., мая 4. Назван 3-й Оренбургский казачий полк.

1901 г. января 31. 5 и 6 сотни полка выдѣлены в особый отдельный дивизіон.

1913 г. Полк назван 3-й Оренбургский казачий Уфимско-Самарский полк.

Мѣсто постояннаго расквартированія г. Волочиск.

Полк комплектовался казаками 3-го округа (отдѣла).

1914 г. июля 14. Полк в полном составѣ выступил на театр военных дѣйствій в Великую вой

Оренбургский № 4 полк.

1894 г., мая 24. Назван 4-й Оренбургский казачий полк.

1914 г., июля 14. Мѣсто постояннаго расквартированія полка г. Керки (Туркестан). Командир полка полковник Красноярцев. Полк нес охрану Туркестан. границы.

5-й Оренбургский казачий Атамана МОГУТОВА полк.

Старшинство не установлено. Полковой праздник общий с Войсковым.

1873 г., февраля 22. Повелено из сотен Оренбургского казачьего войска, находящихся на службѣ в Туркестанском краѣ, сформировать Оренбургский казачий № 2 полк.

В 1874 г. полк сформирован из 7, 9, 10 и 11 сотен.

1882 г., июля 13. Назван Оренбургский казачий № 5 полк.

1894 г., мая 24. Назван 5-й Оренбургский казачий полк.

1910 г., февраля 1-го. Назван 5-й Оренбургский казачий ЕГО ВЫСОЧЕСТВА ЭМИРА БУХАРСКАГО полк.

1913 г. После смерти шефа полка, полк назван 5-й Оренбургский казачий Атамана Могутова полк.

Место постоянного расквартирования полка г. Ташкент.

Полк комплектовался из казаков 2-го округа (2-го отдельного). О. К. В.

1914 г., июля 14. Полк в полном составе выступил на театр военных действий, имев командиром полка полковника Шишкова В. Н.

6-й Оренбургский казачий Атамана Углецкого полк.

1914 г. Полк нес охрану Туркестанских границ.

Старшинство не установлено. Полковой праздник общий с Войсковым.

ПЕТР СОТНИКОВ.

ПѢСНЯ КАЗАКА.

Пики и шашки,
Защитные рубашки,
Сотня за сотней.
У сотен значки...

Сотни и горы.
Сибирские просторы, —
Рѣзою рѣсью
Идут казаки.

Вновь они дома,
Сторонка та знакома, —
Помнишь, рубились
На том вон лугу:

Ринулись лавой,
Семенова славой,
Дорого дался
Успѣх врагу!

Сшиблись, рубились,
Но не поклонились,

1873 г. февраля 22. Повелено из сотен Оренбургского казачьего войска, находящихся на службе в Туркестанском крае, сформировать Оренбургский казачий № 3 полк.

В 1873 г., августа 13. Полк сформирован из 2, 3, 8 и 12 сотен.

1884 г., апреля 14. Назван Оренбургский казачий № 6 полк.

Место постоянного расквартирования г. Скобелев. (Туркестан).

Полк комплектовался из казаков 1-го отдельного. (Округа).

Оренбургский казачий дивизион.

Старшинство не установлено. Дивизионный праздник общий с Войсковым.

1901 г., января 31. Из 5 и 6 сотен 3-го Оренбургского казачьего полка, повелено сформировать Отдельный Оренбургский казачий дивизион.

1901 г., февраля 8. Назван Отдельный Оренбургский казачий дивизион.

Место постоянного расквар-

тирования г. Гельсингфорс (Финляндия).

1919 г., июля 14. Выступил на фронт Великой войны.

1-я и 2-я Оренбургская казачья отдельная сотни.

Старшинство не установлено. Сотенный праздник общий с Войсковым.

1884 г., апреля 14. Состоявшая на службе в Казанском военном округе сотни Оренбургского № 6 полка названы 1 и 2 Отдельные Оренбургские казачьи сотни.

Примѣчаніе: 1879 г., июня 30 из сотен Оренбургского казачьего войска, находившихся на службе в Туркестанской области, сформирован казачий № 6 полк. 1884 г., апреля 14 из штаба в одной сотне полка № 6 сформирован Оренбургский казачий № 3 полк, состоявшая три сотни называли отдельными. В 1886 г., сентября 14 одна сотня упразднена.

1894 г., мая 24. Названы 1-я и 2-я Оренбургские казачьи отдельные сотни.

Место постоянных стоянок: 1-я сотня г. Оренбург и 2-я в г. Кустанай и полусотня в г. Тургай.

Оренбургские казачьи полки: — 7, 8, 9, 10, 11 и 12 льготные полки (второ-очередные), 13, 14, 15, 16, 17 и 18 — льготные полки (третье-очередные) и запасные сотни призываются по мобилизации на время войны или для подавления внутреннего порядка в Империи, как это было в 1905-6 г. г.

Войсковой запас (ополчение) призывался в тех же случаях.

В Великую минувшую войну все льготные (2 и 3 очереди) полки были призваны на театр военных действий, покрыв себя неувядаемой славой.

Магазин несгораемых касс и сейфов

Л. Ф. Лернер

Мостовая, 139, тел. 66-54, Съверный базар № 12, тел. 46-22.

Покупаю лом: жѣльзо, чугун, мѣдь, станики, машины, кассы.

Имѣются в продажѣ несгор. кассы разных размѣров.

Принимается ремонт несгор. касс и открытие сейфов и касс. Вызвать можно по телефону 66-54. ПРОДАЮТСЯ: пожарн. магирис за 300 гоби, брезенты, насосы, прессы, и разн. товары.

Войсковая артиллерія

Оренбургского Казачьего Войска.

1-я Оренбургская казачья батарея.

Старшинство не установлено. Батарейный праздник — общий с Войсковым.

1819 г., апр., 18. Сформированы Конно-артиллерийские роты №№ 10 и 11 Оренбургского казачьего войска. (Казачья артиллерия имела общую нумерацию, начиная с Донского войска).

1829 г., апр., 20 — Переименованы — в Оренбургской казачьи конно-артиллерийские батареи №№ 8 и 9.

Город Хайлар. Е. В. Волгин среди поселковых атаманов.

1834 г., апр., 6 — Названы — Оренбургская казачьи конно-артиллер. батареи №№ 8 и 9.

1838 г., мая, 22 — Названы — Оренбургская каз. конн-арт. батареи №№ 14 и 15.

1840 г., дек., 12. Из личного состава людей, выданных из Оренбургских конно-артиллер. батарей №№ 14 и 15, сформирована конно-артиллер. № 16 батарея Оренб. каз. войска.

1843 г., янв., 15. Названа — конно-артиллер. № 18 батарея Оренб. казач. войска.

1845 г., февр., 14. Названа — конно-артиллер. № 19 батарея Оренб. казач. войска.

1865 г., янв., 12. Названа — 3-я Оренбургская конная батарея.

1867 г., июль, 1. Названа — Конно-облегченная артиллер. батарея № 3 О. К. В.

1876 г., июль, 10. Названа — № 1 Оренбургская казачья конно-артиллерийск. батарея. Выдвинут 1 взвод в состав батареи № 5.

1885 г., окт., 11. Названа — 1-я Оренбургская конно-артиллерийская батарея.

1894 г., мая, 24. Названа —

1-я Оренбургская казачья батарея.

Место постоянного квартирования батареи в мирное время — гор. Бар, Каменец-Подольской губ.

Батарея комплектовалась казаками 1-го военного отряда (1-го округа) О. К. В.

1914 г. В Великую войну, 1914 года батарея 6-ти орудийного состава, под командой войскового старшины Сорокина, выступила в составе 1-го Оренбургского артиллерийского диви-

конно-облегченная артиллер. батарея № 1, О. К. В.

1876 г., июль, 10. Названа — № 5 Оренбургская казачья конно-артиллерийская батарея. Батарея приняла в свой состав один взвод батареи № 3 и выделила из своего состава два взвода на сформирование батареи № 2.

1885 г., окт., 11. Названа — 2-я Оренбургская конно-артиллер. батарея.

1894 г., мая, 24. Названа — 2-я Оренбургская казачья батарея.

Стоянка батареи в мирное время — город Керки (Гуркестан). Комплектовалась казаками 2-го военного отряда (2-го округа) О. К. В.

1914 г. Батарея выступила в 1914 г. на Кавказский фронт под командой есаула Лебедева.

3-я Оренбургская казачья батарея.

Старшинство не установлено. Батарейный праздник — общий с Войсковым.

1819 г., апр., 18. Сформирована конно-артиллерийская рота № 11-й О. К. В.

1829 г., апр., 25. Названа — Конно-артиллерийская рота № 9 О. К. В.

1834 г., апр., 6. Названа — Оренбургская казачья конно-артиллер. батарея № 9.

1838 г., мая, 22. Названа — Оренбургская конно-артиллер. батарея № 15.

1840 г., дек., 12. Названа — Конно-артиллер. № 15 батарея О. К. В., выдвинут из нее 1 взвод на сформирование батареи № 16.

1843 г., янв., 25. Названа — Конно-артиллер. № 17 батарея О. К. В.

1845 г., февр., 14. Названа — Конно-артиллер. № 18 батарея О. К. В.

1865 г., янв., 12. Названа — 2-я Оренбургская конная батарея.

1867 г., июль, 1. Названа — Конно-облегченная артиллер. батарея № 2-й О. К. В.

1867 г., июль, 10. Названа — № 6-я Оренбургская казач. конно-артиллерийская батарея. Выдвинут один взвод на сформирование батареи № 2.

1885 г., окт., 11. Названа — 3-я Оренбургская конно-артиллер. батарея.

1894 г., мая, 24. Названа — 3-я Оренбургская казачья батарея.

Место постоянного квартирования в мирное время — гор.

2-я Оренбургская казачья батарея.

Старшинство не установлено. Батарейный праздник — общий с Войсковым.

1819 г., апр., 18. Сформирована конно-артиллерийская рота № 10, Оренбургского казачьего войска.

1829 г., апр., 29. Названа — конно-артиллерийская рота № 8, О. К. В.

1834 г., апр., 6. Названа — Оренбургская конно-артиллер. батарея № 8.

1838 г., мая, 22. Названа — Оренбургская конно-артиллер. батарея № 14.

1843 г., янв., 25. Названа — Конно-артиллер. № 16 батарея О. К. В.

1845 г., февр., 14. Названа — Конно-артиллер. № 17 батарея О. К. В.

1865 г., янв., 12. Названа — 1-я Оренбургская конная батарея.

1867 г., июль, 1. Названа —

о. В. Ш.

Старец о. Варсонофій Оптинський.

(Продолжение).

В одно из посещений нашей семьи гарасовым, я предложил ему съездить в Оптину пустынь. Он согласился. К нам присоединился еще один студент юридического Института, Иван Михайлович Сыров. И вот мы втроем, в начале летних вакаций 1910 года отправились в Оптина Пустынь.

Пустынь находится в Калужской губ. в двух верстах от гор. Козельска. Она расположена в живописной местности, на высоком берегу реки Жиздры и окружена вековым сосновым бором. Последний подъезд к ней на паром. К нашему приезду утром, свободных комнат в гостинице не оказалось и нам монах-гостиник предложил остановиться в одной пустой даче. Это было еще удобнее для нас; здесь уже мы никого не стесняли. Мальчик подросток принес нам самовар, и мы отдохнули, напившись чаю с особыми булками из просфорного круто-го теста. Было 9 часов утра, мы рѣшили тотчас же идти к старцу. Сначала зашли к гостинику и спросили, где здесь живет старец. Он рассказал нам, как пройти в скит, и где можно увидеть старца Иосифа, бывшего келейника о. Амвросия. Мы сначала думали, что это и есть единственный старец Оптина. К скиту монастыря вела извилистая дорожка среди густого бора. По дороге нам встречались

Из личных воспоминаний.

слушники, монахи, и все они, опустив глаза, кланялись в поис. Эта тишина, эти безмолвные поклоны, как то таинственно действовали на душу, подготавливая ее к чему то большому. Вот показался и скит, обнесенный деревянной стѣнкой. Прямо были большія глубокія ворота, над которыми высилась колокольня. В глубинѣ ворот, по обѣим сторонам, были нарисо-

Кубанцы.

ваны изображения св. Иоанна Крестителя и египетских пустыненожителей. С наружной стороны

стѣны, по обѣим сторонам ворот, находились крылечки, через которые входили к старцам женщины. Внутрь скита женщин не впускали. Мы же через маленькую калитку в воротах вошли внутрь скита и сразу были поражены благоуханием воздуха, оно было от кустов роз и цветников. Всюду была безукоризненная чистота. К нам тотчас же из келии вышел привратник и спросил, кого хотим мы видеть. Узнав, что мы пришли к старцу Иосифу, он указал нам направо его домик. Дверь была заперта, мы постучали. К нам вышел келейник и сказал, что батюшка очень слаб и вряд ли примет, но все-таки пошел и доложил, что приехали три студента из Петербурга. Старец Иосиф разрешил нас впустить в приемную. Через некоторое время мы увидели съдога, слабенькаго, маленькаго роста, старца. Он вынес нам три листка издания Троице-Сергиевской Лавры и просил его простить, что он очень слаб и не может с нами побеседовать. Он благословил нас каждого в отдельности и дал нам по листочку. Мы вышли, сѣли на скамеечку среди цветников и стали читать листочки. Мне попался листочек под заглавием: «Что такое культура?», — где высказывалась мысль о вредѣ ложной культуры на духовное развитие человѣка, т. к. она действует разслабляюще на человѣческую волю.

Сидя в садикѣ, мы не вида-

Бар, Каменец - Подольской губ.

Комплектовалась казаками 3-го военного отряда О. К. В. 1914 г. В Великую войну 1914 г. батарея 6-ти орудийного состава выступила на Германский фронт под командой воинского старшины Гурьева.

В 1914 году были командированы на Германский фронт и кадровые Оренбургские батареи: 4-я — под командой войсковых старшин Холмского, 5-я — под командой войск старшинны Владимира, 6-я — под командой войск старшинны Бычкова, 4 и 6 батареи составили 2-ой Оренбургский артиллерийский дивизион, под командой войск старшинны Шмелова; 5 батарея — с Оренбургской казачьей дивизией.

В концѣ 1915 года были

сформированы (из действующих на фронтѣ 5 батарей) — 7, 8 и 9 батареи — 4-х орудийного состава, выделенные из 6-ти батарей, принимавших участие в Великой войне.

Всего в Великой войне принимали участие от Оренбургского каз. войска 9 батарей.

Кадровые батареи Оренбургского казачьего войска.

В мирное время Оренбургское казачье войско имѣло 3 батареи — 1, 2 и 3 Оренбург. каз. батареи, находившиеся въ Войска.

Кромѣ вышеуказанных основных батарей, Оренбургское казачье войско имѣло три кадровых батареи: 4-ю в гор. Оренбургѣ, 5-ю в гор. Верхнеураль-

ске и 6-ю в гор. Троицкѣ, шести-орудийного состава каждая.

При мобилизации кадровые батареи пополнялись (комплектовались) казаками второй очереди; часть артиллерийских лошадей получали из государственного конского запаса, а другая часть лошадей покупалась за счет государственного казначейства.

Всѣ три кадровые батареи в 2-х недѣльный срок, со дня объявленія войны и мобилизации выступили на фронт.

В г. Оренбургѣ оставалась лишь запасная батарея, которая давала пополненія в действующую на фронтѣ батареи, — как г. г. офицеров, так и казаков,

ли ни одного монаха. Оказывается, по уставу, скитские монахи не имеют права посещать друг друга без разрешения старца. У каждого монаха и послушника была отдельная келья, при чем, таких келий в каждом домике было по две. Домики были разбросаны среди фруктовых деревьев, маленькие, беленькие, с зелеными крышами. Тут же было и кладбище.

Посидев на скамейке среди поласи тишины с полчаса, мы отправились к себе на дачу. На обратном пути мы встретили молодого, с интеллигентным лицом монаха, который поздоровавшись с нами, остановился и спросил — откуда мы. — «Прячно видеть, — сказал он, — таких молодых людей, студентов, стремящихся к единой Божьей Истине, и поэтому хочется с вами познакомиться. Нас здесь часто посещают студенты-толстовцы. Некоторые из них закореные, упорные, с большим самомнением, так и остаются недоступными для благодати Божией, а люди искренне, благодаря молитвам и беседам великого старца отца Варсонофия, делятся истинными сыновьями Православной Церкви. Вы не видали этого старца?» — Мы ответили, что не знали о нем, а были у старца Иосифа. — «Старец Иосиф не даст вам того, он слаб очень здоровьем и руководит только сестрами Шамординского монастыря, который основал старец Амвросий. Нашим же старцем, старцем братии является игумен скита о Варсонофии. Он сейчас утром занят хозяйственными распоряжениями и лисьмами, а принимает с 2 с половиной часов. Непременно посетите его, получите великое утешение». — С этими словами он пошел дальше.

Вернулись мы к себе в 11 часов, как раз к обеду. Мужчины — богомольцы могут ходить на общую монашескую трапезу, но нам, для первого раза, принесли обед в комнату. Обед состоял из первового супа, вареной рыбы и гречневой каши; порции давали очень большими, вместе с черным ржаным хлебом. Для питья принесли чудный квас. После мы полежали немножко и отправились осматривать монастырь. Он занимал довольно большую площадь, обнесенную каменной стенной, на четырех углах которой были водруженны металлические ангелы с трубами; ангелы при ветре врашивались и издавали особый скрипящий звук, который по-

стоянно будил внимание богомольцев. Внутри ограды монастырской было три больших храма. Главный храм был освящен иконой Казанской Божией матери. Около алтаря этого храма были похоронены оптинские старцы: Макарий, Лев, Леонид, Анатолий, Амвросий, впоследствии Иосиф и Варсонофий. Над каждой могилой была воздвигнута гробница, горючи неугасимые лампады. Здесь, почти в продолжении церкви дня, совершались панихиды очередными иеромонахами. Тут же рядом, между храмами, погребались и остальные члены монастырской братии. При осмотре монастыря меня удивило, что я не видел никакой тарелки или кружки для сбора. Раньше, под влиянием суждений нашего общества, у меня укоренилось убеждение, что монахи — тунеядцы и стараются всеми мирами обирать богомольцев, страшная их будущими муками, если они не выявят своей щедрости. — Здесь же царил дух любви, нестяжательности, и все безвозмездно старались услужить тебе, хотя никто тебя не знал. Осмотрев монастырь, побывав в храмах, мы, через восточные ворота, отправились в скит, к старцу — игумену скита о. Варсонофии. Прежде у него уже начались, и двери были открыты. Через маленький стеклянный балкончик мы вошли в коридор, по стоянкам которого стояли скамейки. Обыкновенно, по временам выходил сюда к посетителям келейник старца и спрашивал, кто они такие и откуда, и докладывал старцу. Но сейчас мы этого не увидели. Как только мы втроем вступили в коридор, дверь из кельи старца отворилась, и он, в необыкновенной красоте, предстал перед нами, — высокого роста, статный, величественный, с головой покрытой белыми серебристыми волосами без всякого оттенка желтизны. На лице его была ласковая улыбка. Он распростер руки и сказал: «Наконец то, давно ожидаемая мною троица ко мне явилась. Что вы так долго собирались привезти сюда? Я вас ждал. Пожалуйте, пожалуйте, сюда», и принял нас к себе в келью. Мы с трепетом подошли к нему под благословение, он потрепал каждого по голове. Сам встал в дверях, а нам велел пройти вперед и разместиться, кто, где хочет.

Я сел на кресло около иконостаса и стал осматривать келейку. Она была небольшая; в углу помышдалось несколько образов с лампадой, перед ними

стоял аналой. Обстановка комнаты состояла из стола, дивана и трех кресел. Часть комнаты омыла отдельна занавеской, за которой помышдалась кровать старца. По стоянкам висели портреты прежних старцев. Как только мы разместились, старец вошел в комнату и сразу подошел ко мне: «Ишь ты какой! — Я встал в дверях и смотрю, кто куда сидет, а ты взял да и сел на место старца». Я в смущении встал и говорю: — «Простите, батюшка, я не знал, сейчас пересяду».

А он положил мне руки на плечи, посадил опять и говорит: «Старцем захотелось быть, а может быть им и будешь», — и сам поднял глаза и стал смотреть вверху... Потом посмотрел на меня и продолжает: «Болит мое сердце за тебя, ты не кончишь института. Почему — не знаю, но не кончишь». Позже, в другом моем посещении Оптинской пустыни, он мне говорил: — «Брось институт и помогай отцу». — Но я был увлечен институтом, мне хотелось привлечь знания, и я говорю батюшке: — «Дайте мне поучиться, меня интересует это». — Он посмотрел на меня с улыбкой и сказал, — «Ну, если хочешь, учись, только все равно не кончишь»...

Так оно и сбылось: сначала болезнь моя, затем немецкая война, и, наконец, гражданская, не дали мне закончить института.

Батюшка позвонил в колокольчик. Явился келейник, и он велел ему поставить самовар и приготовить чай. А сам сел с нами и стал беседовать. Сначала он вспомнил о Петербурге, где он был, когда учился на офицерских курсах. — «Давно это было, я тогда был прикомандирован к Преображенскому полку и все ходил в церковь, в Преображенский собор... Я каждый день ходил к ранней обедне. Так привила меня маечка и как я теперь ей благодарен. Бывало, в деревне, когда мне было только пять лет, она каждый день будила меня в 6 часов утра. Мне вставать не хотелось, но она сдергивала одеяло и заставляла подниматься, и нужно было идти, какова бы ни была погода, полторы версты, к обедне. Спасибо ей за такое воспитание. Она показала свою настойчивость благую, воспитала во мне любовь к Церкви, так как сама всегда усердно молилась».

После этих воспоминаний он перешел к теме о Толстом: — «Великое зло — это толстов-

НАША ЖИЗНЬ.

Назначеніе генерала А. В. Зуева.

Приказом Походного Атамана Казачьих войск Урала, Сибири и Дальнего Востока Г. М. Семенова, от 12 апреля 1938 года генерал-майор Аристарх Васильевич Зуев назначен на пост начальника Союза Казаков на Дальнем Востоке, вместо ушедшего по болезни с этого поста генерал-лейтенанта А. И. Бакше-

ева, возглавлявшего Союз в течение цѣлаго ряда лѣт.

Назначеніе генерала Зуева было встрѣчено в казачьих кругах с большим удовлетвореніем, так как он давно уже зарекомендовал себя, как энергичный общественный работник, много потрудившійся на пользу казачьему дѣлу.

Генерал Зуев участник бѣлой борьбы, энергично боровшійся в рядах героических бѣлых армій, с большевиками. В эмиграціи он неутомимо работал в казачьих организаціях города Харбина, возглавляя в теченіе цѣлаго ряда лѣт Оренбургскую зарубежную имени Атамана Дутова станицу.

Назначеніе Войскового Старшины М. Н. Гордѣева.

Приказом Походного Атамана Г. М. Семенова, от 26 апреля 1938 года на пост замѣстителя Начальника Союза Казаков на Дальнем Востоке назна-

чен Иркутского Казачьяго Войска, Войсковой Старшина М. Н. Гордѣев.

М. Н. Гордѣев пользуется

большой популярностью и известностью в казачьей и общественной средѣ города Харбина.

Повторительные курсы для г. г. офицеров.

В цѣлях ознакомленія г. г. офицеров, членов Союза Казаков на Дальнем Востоке с постановкой военного дѣла в настоящее время и пополненія военных знаній по приказу Начальника Союза Казаков организованы повторительные курсы на которых регулярно один раз в недѣлю офицерами генерального штаба читаются лекціи на различные военные темы.

Повторительные курсы пользуются большой популярностью и каждая лекція собирает полный зал офицеров-казаков.

Для чтенія лекцій приглашены — генерального штаба полковник Тихообразов, генерального штаба полковник Та-

нофю всегда трудно было рассказывать об этом, он очень волновался.

Пока батюшка бесѣдовал с нами, келейник принес чаю, поставил на стол мед, варенье и маслины. Батюшка стал нас уговаривать, как радушный хозяин, сам накладывал на тарелочки мед и варенье. Всегда еще примиести доброхотного жертвования паюсной икры, намазывал ее на белый хлѣб толстым слоем, убѣждая нас не стѣсняться. Сам он пошел потом на женскую половину, чтобы благословить собравшихся, а из мужчин боль-

расов, военный инженер Мухин и др.

С большим успѣхом прошли лекціи полковника Тихообразова — «Дѣйствія кавалеріи в современной войнѣ», и полковника Тарасова — «Технизація современной арміи».

ше никого не принимал для бесѣды, а давал только благословеніе. Узнав, что мы прибыли сюда недѣли на полторы, он распредѣлил дни нашего гулянья и дни нашего говѣнья. Благословил нас, так же съѣздить и в Шамардинскую обитель. Затѣм при прощаніи, он взял мою голову и прижал к своей груди, лаская меня с великой любовью и высказывая сожалѣніе, что я не кончу института. Такое обращеніе старца со мною удивило меня и тронуло до слез; я не знал родительской ласки.

о. В. Ш.

При кончинѣ Толстого, о. Варсонофій был по приказанію Синода командирован на станцію Астапово для принятія раскаянія умирающаго и сопричисленія его снова в лоно Церкви, но не был допущен к Толстому в комнату окружавшими Толстого лицами. Отцу Варсо-

Открытие военно-учебных курсов при Союзѣ Казаков на Д. В.

17 мая в Союзѣ Казаков на Дальнем Востокѣ состоялось открытие Военно-учебных курсов для молодых казаков.

Потребность в открытии этих курсов наблюдалась уже давно, так как военная подготовка для казачьей молодежи, ведущей борьбу с коммунизмом, является необходимой.

При открытии на военные курсы сразу же записалось 92 человека, молодых казаков в возрастѣ от 17 до 25 лѣт. Ожидается большее пополнение.

Прохождение курсов разсчитано на 2 года, в теченіе которых будет пройдена программа бывших военных училищ в России. Главное внимание обращено на такие предметы, как — тактика, стратегия, топография, во-

воздло.

Среди вновь вступивших в станицу и принявших дѣятельное участие в работе, много культурных работников. Многие молодые казаки, проживая в Харбинѣ, смогли успешно закончить не только среднія учебные заведенія, но даже и высшія. Среди молодых станичников имѣются молодые инженеры, техники, юристы, востоковѣды, а также большой процент студентов мѣстных высших и средних школ.

Дѣятельность станицы протекает, главным образом, по трем линіям: культурно-просвѣтительной, политической, по линіи военной подготовки и физического развитія.

Работа по первой линіи выражается, главным образом, в устройствѣ лекцій, докладов, собраний, а также по кружкам:

спектакль должно пройти безупречно во всѣх отношеніях.

Ввиду этого, устраиваются частные репетиціи хора и ведется усиленная подготовка.

Надо полагать, что поѣздка казачьего хора будет весьма успешной.

Походы «Казачьей Смѣны».

Юношеская организація при Союзѣ Казаков на Дальнем Востокѣ — «Казачья Смѣна» с наступлением хорошей погоды устраивает по воскресеньям походы за рѣку Сунгари.

Прогулки эти доставляют казачатам большое развлече-¹ние и пользуются у дѣтей огромным успѣхом. Во время походов казачата под наблюденіем своего инструктора и руководителя подъесаула Попова В. В., ведут

1938 г. Город Харбин. Казаки на парадѣ.

енная исторія, военная географія, фортификація, военная химія и пр.

В теченіе лѣтніго времени состоится лагерный сбор, во время которого юнкера училища пройдут на практикѣ пройденные дисциплины.

Начальником училища назначен полковник Стариков С. Ф.

Для чтенія лекцій на курсах приглашены генерал Соболевский, полковник Истомин, полковник Мухин, Д. В. Мурзаев и др.

В Молодой Казачьей Станицѣ.

За май мѣсяц работа Молодой Казачьей Станицы имѣни Атамана Г. М. Семенова, при Союзѣ Казаков на Дальнем Востокѣ значительно расширилась.

По идеѣ Штаба Союза Казаков в работѣ станицы были втянуты всѣ молодые казаки в возрастѣ от 16 до 25 лѣт, ранее состоявшіе по различным станицам.

Ввиду этого, получился большой приток свѣжих сил и количество членов значительно

шахматному, драматическому, по изученію японского языка, по историческому и литературному.

Политическая подготовка станичников выражается в устройствѣ лекцій и докладов на политическія темы, изученія сущности различных политических течений, изученія СССР, красной арміи и пр.

Военная подготовка молодежи протекает на Военно-Учебных Курсах при Союзѣ Казаков.

Поѣздка казачьего хора в Синьцзин.

В самом недалеком будущем казачий хор Союза Казаков на Дальнем Востокѣ, под управлением полковника В. И. Федотова, предполагает совершиТЬ поѣздку в столицу Маньчжу-Ди-Го в город Синьцзин, где будет устроен концерт хора.

Между прочим, этот концерт пройдет при усиленном составѣ пѣвцов, в сопровождении балетной труппы.

Администрація хора давно готовится к этой поѣздкѣ, так как выступленіе на столичной

занятія, военные игры, изучают строй и пр.

Пароходная прогулка по рѣкѣ Сунгари.

В началѣ юля мѣсяца Союз Казаков на Дальнем Востокѣ при участіи 5-го отдѣла Бюро и Союза Русских журналистов в городѣ Харбинѣ, устраивают интересную прогулку по рѣкѣ Сунгари на пароходѣ.

Устроители принимают всѣ усиленія к тому, чтобы поѣздка была интересной и веселой и доставила всѣм участникам максимум удовольствія.

Перевыборы в Иркутской Станицѣ.

В Иркутской Казачьей Станицѣ при Союзѣ Казаков на Дальнем Востокѣ состоялись перевыборы атамана станицы и правленія.

В результатѣ голосованія, станичным атаманом избран В. И. Южаков, помощником станичного атамана, с возложеніем обязанностей замѣстителя атамана — сотник И. М. Казашев,

станичным писарем — С. Г. Синанов, казначеем — Г. М. Селяндин и довѣренными станицы: Войсковой Старшина М. Н. Гордѣев, полковник К. С. Малых и есаул Ф. М. Фереферов.

Станичный сход выразил благодарность прежнему правлению за энергичную работу.

Перевыборы атамана и правления в Амурской Станицѣ.

Годовой Станичный сбор Амурской Казачьей Станицы при Союзѣ Казаков на Дальнем Востокѣ, состоявшийся 29 мая сего года, производил перевыборы правления и атамана Станицы.

Атаманом станицы на новый год переизбран есаул А. Н. Лазарев, возглавлявший цѣлый ряд лѣт Амурскую казачью станицу.

Помощниками атамана избраны: есаул А. П. Корякин и сотник В. С. Коренев, казначеем станицы — Я. К. Батурии и писарем — Е. Н. Шестаков.

В Енисейской Казачьей Станицѣ.

15 мая в помѣщении «Казачьяго Дома» состоялось общее собрание членов Енисейской Станицы Союза Казаков на Дальнем Востокѣ, на котором проходили перевыборы Атамана станицы и правления.

Атаманом на новый год переизбран полковник А. Н. Тялшинский, его помощниками избраны: хорунжий С. Е. Еремеев и вахмистр А. З. Сипкин, казначеем полковник А. С. Соколов и писарем — сотник В. Г. Аксенов.

Перевыборы станичного атамана и правления.

19 июня сего года состоялись перевыборы станичного атамана и правления Кубано-Терской станицы при Союзе Казаков на Дальнем Востокѣ.

Станичным атаманом переизбран чиновник Иван Семёнович Цыбуля, помощниками ста-

ничного атамана избраны — прaporщик С. З. Годжіев и вахмистр С. С. Касымов, кандидатом и замѣстителем помощника атамана — вахмистр И. К. Турров, казначеем вновь избран чиновник Г. С. Уваров, писарем — полковник В. М. Попов, членами ревизіонной комиссіи — подполковник К. А. Троцкій, А. А. Добровольский и медицинский фельдшер А. Я. Желтоногов.

В Забайкальской Станицѣ.

13 июня сего года Забайкальская, имени Атамана Г. М. Семенова, станица при Союзе Казаков на Дальнем Востокѣ, в помѣщении «Казачьяго Дома», производила перевыборы правления станицы.

Станичным атаманом переизбран войсковой старшина И. И. Почекунин, помощниками атамана избраны — подъесаул Г. П. Нефедьев и М. Е. Ташлыков, казначеем избран чиновник военного времени П. И. Бурдуловский и станичным писарем — губернскій секретарь А. Ф. Тонких. В ревизіонную комиссию станицы избраны — подъесаул И. С. Кутузов, подъесаул Н. С. Филиппов и Н. И. Новиков. Кандидатами к помощникам атамана избраны — есаул М. И. Бянкин и хорунжий Вагин В. Г.

В Сибирской Казачьей Станицѣ.

19 июня в 8 часов вечера в помѣщении «Казачьяго Дома» состоялись перевыборы станичного правления по случаю истечения срока полномочий.

Станичным Атаманом вновь переизбран гвардии есаул Н. И. Грибановский, помощниками атамана — есаул Аркашев и есаул А. Ф. Иконников, писарем и казначеем избран есаул Волосников.

Лѣтний лагерь и площадка.

В программѣ мѣроprятій по Союзу Казаков на Д-В., на-

мѣченных для проведения в жизнь на лѣто, значится — открытие лагеря для Военно-Учебных Курсов и дѣтской площадки для «Казачьей смѣны».

Дача и лагерь заарендованы Штабом Союза в районѣ Затона. Площадкой будут пользоваться казачата пока только по праздничным дням. С наступлением лѣтних каникул — занятия будут вестись каждый день.

Официальное открытие площадки и лагеря состоится в началѣ юля. Тогда же начнутся нормальные занятія молодежи.

Общее собрание членов Союза Казаков.

6 июня в помѣщении Казачьяго дома состоялся общий сбор членов Союза Казаков на Д. В.

На сборѣ присутствовали: главный представитель атамана Г. М. Семенова ген. Л. Ф. Власьевский, начальник Бюро эмигрантов, ген. В. А. Кислиции, начальник Союза Казаков ген. А. В. Зуев, замѣститель начальника Союза Казаков войсковой старшина М. Н. Гордѣев, начальник штаба Союза Казаков войсковой старшина Л. Л. Черных и др. начальствующія лица и масса казаков.

Общий сбор открылся молитвой. Затѣм с докладом о дѣятельности Союза Казаков выступил ген. А. В. Зуев.

Указав, что интенсивная дѣятельность Союза начала развиваться с лѣта 1937 года, ген. А. В. Зуев подробно освѣтил ту огромную работу, которая прошла за это время.

Н. Л. Фирсов яркими штрихами нарисовал дни пребыванія в Ниппон экскурсіи, организованной издательством «Харбинское Время», Бюро эмигрантов и Сѣ-Хэ-Хой.

Затѣм слово было предоставлено журналисту М. А. Талызину, который сдѣлал злодѣйский доклад о СССР.

В заключеніе с докладом выступил Л. Л. Черных. Он оста-

ТЕХНИЧЕСКО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ ПОДЪОТДѢЛ

4-го ОТДѢЛА

БЮРО ПО ДѢЛАМ РОССІЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ.

Техническая консультация, экспертиза, арбитраж. СОСТАВЛЕНИЕ ПРОЕКТОВ и СМѢТ на всевозможные постройки. Выполнение СТРОИТЕЛЬНЫХ УСТАНОВОК ЦЕНТРАЛЬНОГО ОБОРУДОВАНИЯ; осветительные и нагревательные аппараты и приборы; лифты и сигнализации.

Располагая штатом опытных инженеров и техников и налаженной связью с Правительственными Учреждениями. Техническо-Строительный Подъотдѣл имѣет возможность проводить оформление работ и получение разрешений в кратчайшее время.

Оборудование контор, учреждений и квартир, мебелью.

Харбин. Биржевая 44, уг. Китайской, телефон 24-14.

новился на непосредственных мъропріятіях Союза: открытіи лагеря, организаціи похода на реку Ажихэ, на открытіи курсов и открытіи дѣтской площадки для молодых казачат и казачек.

Всѣ эти мъропріятія требуют средств, а поэтому намъчается ряд мър к их изысканію.

Общее собрание закончилось пѣніем молитвы.

Блестящій смотр молодой казачьей станицы в Хайларѣ.

Начальником Союза Казаков на Дальнем Востокѣ ген.-майором А. В. Зуевым отдан

назначенія на пост директора гимназіи ген.-майор Блохина. 15 мая, в день казачьего праздника, молодая станица выставила сотню в конном строю под командой преподавателя гимназіи сотника М. А. Кузмина.

Сотня приняла участіе в парадѣ, а также и в конном учениіи совмѣстно с взрослыми джигитами, что вызвало у русского населения и у иностранцев большой восторг, сопровождавшійся долго не смолкаемыми рукоплесканіями и одобрительными возгласами.

Присутствующіе на парадѣ с восторгом смотрѣли стройные

поселковым атаманам, отцам казакам за преданность казачеству и правильное воспитаніе своих дѣтей, всѣм джигитам и молодым казакам, за твердое усвоеніе завѣтов своих дѣдов и отцов, матерям и женам казаков за горячее участіе в общей работе.

Вмѣстѣ с этим, ген. А. В. Зуев выражает свою благодарность молодой станицѣ, директору, ген. Блохину, командиру сотни, сотнику Кузмину за труды по воспитанію в чисто казачьем духѣ подрастающаго поколѣнія.

Далѣе ген. А. В. Зуев отмѣ-

Город Хайлар. Конный казачій дивизіон на парадѣ.

приказ по поводу блестящаго смотра в Хайларѣ, в котором помимо участія взрослых казаков принимала участіе и молодая имѣни атамана Г. М. Семенова казачья станица при хайларской гимназіи. Эта станица была основана 3 января 1937 года по распоряженію начальника отдѣленія Бюро Е. В. Волгина.

Молодые казаки и казачки в числѣ 324 человѣк воспитываются в религиозном и национальном духѣ, в любви к своей родинѣ. Освѣщается бытовая сторона казачества, роль его в строительствѣ прошлой и будущей Россіи, производится подробное знакомленіе с дѣятельностью шефа станицы атамана Г. М. Семенова, как русскаго патріота и борца против коминтерна.

Дѣятельность молодой станицы, как отмѣчает приказ, значительно усилилась с момента

ряды казачат в формѣ, продѣлывавших сложныя перестроенія наравнѣ с взрослыми казаками.

По окончаніи джигитовки и коннаго учениія сотня молодых казаков прошла по улицам Хайлара с пѣснями.

Начальник Союза казаков отмѣчает, что из приказа начальника отдѣленія Бюро в Хайларѣ, видно, что принимавшіе участіе в джигитовкѣ казаки провели в Хайларѣ три дня, что для многих явилось большой жертвой, так людей, занимающихся исключительно хозяйством, где каждый день дорог.

Начальник Союза казаков на Дальнем Востокѣ, ген.-майор А. В. Зуев в этом же приказѣ приносит сердечную благодарность главному устроителю торжества Е. В. Волгину, всѣм, кто ему содѣйствовал, всѣм г. г. офицерам, начальникам команд,

чает, что для походнаго атамана казачьих войск Урала, Сибири и Дальнаго Востока, ген.-лейт. Г. М. Семенова донесеніе о столь блестящем выдержанном экзаменѣ казаков по всѣм предметам, как военным, так и гражданским, явится цѣнным подарком за его многотрудовую работу в дѣлѣ подготовки кадра

Паровой водочно-ликерный завод

Е. И. НИКИТИКОЙ

Несравненная по качеству и мягкости вкуса

Фирма существует с 1901 года.

Телефон 43-46.

Амбулаторія

МАРИИНСКОЙ ОБЩИНЫ СЕСТЕР МИЛОСЕРДІЯ
КРАСНАГО КРЕСТА.

Ашихайская, 24, Тел. 44-03.

Прием г. г. врачами по всѣм специальностям с 9 утра до 7 час. веч.

Уколы, вливанія, банки, орошеніе.

Вызов сестер на дежурства; выполнение предписаний г. г. врачей.

Амбулаторная плата за прием 25 фен.
Курсы сестер милосердія по программѣ прежних

Общин Краснаго Креста.

ПРИЕМ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

ИМПЕРІАЛЬ

Коммерческая, 33, уг. Казачьей.

борцов с поработителями Родины.

Успѣх «Казачьего клича»

Вышедшій в минувшем мѣсяцѣ журнал «Казачий Клич», имѣл исключительный успѣх.

«Казачий Клич» привлек вниманіе не только казаков читателей, но и самые широкіе читательскіе круги мѣстной и за-границной эмиграціи.

Журнал разошелся без остатка. Для некоторых районов, на

дѣти казаков, недавно организовалъ большой вечер-спектакль с цѣлью изысканія средствъ в пользу неимущих учеников-казачат, прошедшиій с исключительным успѣхом.

Вечер-спектакль собралъ в помѣщении большое количество публики, мѣстных жителей-казаков, представителей власти и др.

Вечер начался постановкой шутки в одномъ дѣйствіи «Юбилий» А. П. Чехова, прошедшей

1938 год. Город Харбин. Казаки на парадѣ.

запросы о присылкѣ журнала, издавательской части Союза Казаков пришлось даже отказывать в просьбѣ, так как вскорѣ же послѣ выпускса журнала, по слѣдній былъ быстро раскуплен.

На страницахъ мѣстной по-временнѣй прессы, «Казачий Клич» получилъ похвальные отзывы. В частности, прекрасный отзыв дали мѣстныя газеты: «Харбинское Время», «Заря», журнал «Луч Азіи», а также иногороднія и заграничныя газеты — «Казачья Жизнь», «Новое Слово», «На границѣ», «На Рубежѣ» и др.

Журнал привлек внимание читателей, как своей содержательностью, так и ви-дом — обложкой, клише, бумагой, печатью и художественнымъ выполнениемъ.

В казачьемъ поселкѣ Цаган.

Родительскій комитет начальной школы в поселкѣ Цаган, гдѣ учатся исключительно

с большимъ успѣхомъ. Удачно провели свои роли М. С. Шестакова, М. Г. Эпова, Г. В. Токмакова, Н. М. Маметова. Комичные моменты в пьесѣ вызывали громкій смѣхъ и овации публики.

Во второмъ отдѣлѣніи также успѣшно прошла постановка — «Душа общества» при участіи исполнителей казаков-любителей. Общія одобренія заслужили за исполненіе своихъ ролей: М. С. Шестаков, А. В. Кузнецова, С. М. Сафонова, М. Маметов, И. Миромаков и Ф. А. Матафонова.

В заключеніи состоялся небольшой дивертисмент, во время котораго с большимъ успѣхомъ было исполнено стихотвореніе — «Намъ великай Родина снится» — Ф. А. Матофоновой и казачы пѣсни в исполненіи хора казаков, организованного изъ жителей поселка. Наибольшая овациія заслужило исполненіе пѣсни — «Боевой нашъ Атаманъ», посвященный Вождю Дальневосточной эмиграціи и Походному Ата-

ману генерал-лейтенанту Г. М. Семенову.

Вечер прошелъ в исключительно дружественной обстановкѣ и искреннемъ веселіи.

Матеріальная сторона вече-ра-спектакля также прошла успѣшно.

На свѣжими могилами.

1. Недавно на Новомъ Кладбищѣ состоялись похороны генерал-маиора Енисейского казачьяго войска П. Н. Суслова, скончавшагося на станціи Барим. Гробъ с тѣломъ покойнаго былъ доставленъ въ Харбинъ, гдѣ въ Иверскомъ храмѣ состоялось отпѣщеніе и вынос тѣла покойнаго въ присутствіи представителей Союза Казаковъ и Енисейской станицы. Похороны состоялись 20 мая.

2. 12 мая въ своей квартирѣ скончался полковник Оренбургскаго Казачьяго войска М. П. Шмотинъ. Покойному исполнилось 59 лѣтъ. По окончаніи Оренбургскаго военнаго казачьяго училища, М. П. Шмотинъ участвовалъ въ великой и гражданской войнахъ. Послѣ эвакуации Шмотинъ прибылъ въ Харбинъ, гдѣ и проживалъ съ женой и дѣтьми.

3. Въ ночь на 27 апрѣля скончался молодой казакъ Н. М. Николаевъ — сынъ войскового старшины амурскаго казачьяго войска. Покойный молодой человѣкъ окончилъ въ Харбинѣ среднее учебное заведеніе и послѣднее времѧ служилъ въ желѣзно-дорожной полиціи. Скончался Н. М. Николаевъ отъ туберкулеза костей.

4. 17 апрѣля въ городѣ Харбинѣ скончалась М. С. Коренева — мать атамана Уссурійской станицы есаула С. В. Коренева. Похороны состоялись 19 апрѣля въ присутствіи многочисленныхъ знакомыхъ и друзей покойной.

5. 28 апрѣля на станціи Яблоня скончался казакъ Уссурійскаго войска П. Н. Слыниковъ. Покойному было 29 лѣтъ.

6. 16 мая въ Монастырской больнице умеръ казакъ Забайкальскаго войска А. С. Ушаковъ. Ушаковъ участникъ германской и гражданской войны.

7. 26 мая скончалась сестра милосердія, казачка Амурскаго войска К. А. Кузнецова-Сазонова. К. А. Кузнецова въ 1929 году проживала вмѣстѣ съ мужемъ въ Трехрѣчи, гдѣ она завоевала всеобщую признательность и любовь. Скончалась К. А. отъ гнойнаго аппендицита.

8. Около мѣсяца тому назадъ умеръ сынъ подъесаула Забайкальскаго Казачьяго войска — Алеша Наквасинъ.

ПЕЧЕБНИЦА „ШОУ-ШАН“ д-ра ЧЕН

Цицикарская улица угол Бульварного пр. № 7.
Тел. 72-05.

Пріемъ отъ 9 ч. утра до 8 ч. вечера.

Амбулаторный пріемъ врачами специалистами 20 фен.

РЕНТГЕНОВСКІЙ КАБІНЕТ отъ 1 до 5 гоби.

ЭЛЕКТРОТЕРАПІЯ короткая волна аппаратомъ «Ундала». Лечение хронического ревматизма, невралгіи и другихъ болѣзней.

ФІБЕРТЕРАПІЯ аппаратомъ «Ундала». Лечение хронической гонореи, та-бес, астмы, нерво-лунг. — все аппаратомъ «Санитас».

Имеется переносный рентгеновский аппаратъ.

Казачьи газеты и журналы.

По примеру других казачьих изданий за рубежом, «Казачий Зов» в каждом последующем номере будет уделять по мере возможности место для неофициальных библиографических заметок о казачьих газетах и журналах, в целях вести учет выходящих за рубежом казачьей печати.

Лица, желающие дать библиографическую заметку о казачьих книгах, газетах, журналах и пр., могут сделать это, прислав в редакцию «Казачьего Зова» свои материалы, которые будут помещаться на страницах журнала.

«Атаманский Вестник».

Вышел очередной (10-й) казачий журнал — «Атаманский Вестник», издающийся в Париже под редакцией Б. Э. Криштавовича. В редакционную коллегию входит много офицеров, широко известных широкой общественности и казачьей массы.

Журнал, как и предыдущие, весьма интересен по своему со-

**Лучшее исполнение
клише
только в цинкографии
„Штрих“
И. Г. Стародубова**

держанию, разнообразен и представляет интерес не только для казаков, но и для широкой читательской массы.

В журнале помещены статьи, заметки, очерки, имеющие большой интерес.

Неофициальная часть представлена интересной статьей М. Медведева — «Что происходит в СССР?» и В. Нефедова — «Казачий части в красной армии».

Из политических статей обращает на себя внимание — «Вольному казачеству» — Атамана Кубано-Терской станицы в городе Харбине И. С. Цыбуля.

В основном отдаётся печатается интересное исследование Е. Ковалева «О июльских боях 2-го Донского корпуса накануне Маньчжурского рейда».

Богат также исторический отдаёт, хроника казачьей жизни, биография и т. д.

Всем желающим быть в курсе казачьих вопросов рекомендуем выписывать «Атаманский Вестник».

«Терский Казак».

Последний номер журнала «Терский казак», издаваемый в Болгарии терской казачьей канцелярией, обращает на себя внимание своей содержательностью и разнообразием материала.

В журнале богато представлен материал о жизни казаков на родине, изнывающих под гнетом коммунистов, а также казачья хроника из жизни казаков в эмигрантском размещении.

Среди информационного материала печатается продолжение

интересного исследования Е. А. Букановского — «Об образовании терского казачьего войска», которое можно рекомендовать молодым казакам, желающим изучать историю возникновения казачьих войск.

«Казачий Путь».

Из казачьих периодических изданий в Западной Европе следует отметить газету «Казачий Путь», издающуюся во Франции в городе Париже под общим руководством генерала Алпатова. Газета интересная, трактующая о злободневных казачьих вопросах и стоящая на общеказачьем пути.

«Казачий Путь» ведет усиленную кампанию по созданию в Западной Европе Союза Казачьих войск, в который бы влились все казачьи объединения. Идея эта находит самый живой отклик в казачьей среде.

Между прочим, отчетный номер «Казачьего Пути» уделяет большое внимание казакам проживающим на Дальнем Востоке: в Маньчжу-Ди-Го. В ней описывается история исхода казачества из пределов русского Дальнего Востока в Маньчжурию, жизнь и положение казачества в настоящее время.

Другая большая статья посвящена походному Атаману Урала, Сибири и Дальнего Востока генерал-лейтенанту Г. М. Семенову и началу его борьбы с большевиками.

Газета борется с самостийничеством и стоит на путях единства Великой России, чьим привлекает к себе сердца казачества.

Оптово-розничный магазин
„ЛОНДОН“ В. И. Мицкови

Кит. ул. № 32. Тел. № 60-53, 27-27.
 Рядом с Город. Управой.

ВЕРХНЕЕ ПЛАТЬЕ мужское и дамское суконное, мѣховое и кожающее.
МѢХА и мѣховые вещи, **МАНУФАКТУРА** суконная. **ОБУВЬ** кожаная и китовая. **ПЕРЧАТКИ** лайков, замшевые и пр.

Цѣны дешевле, чѣм везде.

Лучшая
местная
вина

„ТАТОС“

Шашлыки
из молочных
мурагашек

Тел. 36-73, 34-29.

Фирма существует с 1901 года.

Наш азиатский карман очень мал, поэтому, необходимо строго разсчитывать лежащую в нем копейку. Если Вы хотите получить действительно хорошія кондитерскія изделия.

Если Вы хотите вспомнить бывшую Москву с ее безподобным Эйнемским паренем.

Если Вы хотите выпить недорого кофе, чай, молоко, съесть простоквашу или порцию великолѣпного мороженаго, идите въ въ кондитерскую специалиста **ТАРШИНОВА**. — Китайская между Алтескарской и Коммерческой, гдѣ действительно все вкусно и крайне дешево. ЧАЕВЫЕ НЕ ДОПУСКАЮТСЯ.

Просим убѣдиться.

Извѣстная хиромантка
„ВЕРЛЕНА“

Китайская № 226.

Гадаю по способу индуза Петанджили одного из учитель индусских факиров.

Он учитель книги Веданба.

Гадаю на камушках, по линіям рук и на картах. Даю полезные сонѣты

Пріем от 9—1 ч. с 3—6 ч., кроме праздников.

П. Ф. КУЗНЕЦОВ

Китайская № 122.

Предлагает лучшую обувь как то: мужскую, дамскую и дѣтскую.

Собственная мастерская послѣдних фасонов.

Корсеты и бюстгальтеры
 покупайте и заказывайте в специальной фирмѣ

Корсеты „ЭЛЕГАНТ“

Китайская № 158, пассаж (гдѣ „Крыша“).

Цѣны доступны всѣм.

Харбин Синема Компани.

Театры **Модерн** — **Палас** — **Ориент**.

Демонстрируют лучшія картины европейских, ниппонских и прочих студій.

Комфорт и новѣйшее оборудование.

МОДНЫЯ
Англійскія и Французскія
БУМДЖНЫЯ ТКАНИ И ВУАЛИ.

Трико, твиды и шерстяные материалы.
 Пріем заказов на мужское и дамское платье

КОРЕЛИН и К-о

Китайская ул. № 103.

25го июня 1938.

АЗИЯ ХАРБИН
ТЕЛЕГРАММА
EMRICO- **КИНО-ТЕАТРУ**
ВЕНА, ГЕРМАНИЯ **“АЗИЯ”**

На-днѣх, после годового перерыва, представляем в Харбин в музыкальном супер-боеніке 1938 г.

„МАМЗЕЛЬ ЛИЛИ“

Ваши

Франциска Гааль
 и Ганс Ярай.

Следите за рекламой кино-театра „АЗИЯ“.

Зубной врач

В. А. МАСЛАКОВА

Биржевая № 31, между Китайской и Новогородней, кв. 5.

Пріем с 9 до 4 часов.

Зубной врач

М. Е. Погомаренко

Больница в пам. д-ра В. А. Казем Бек.

ежедневно с 8—10 утра и

понед., среда, пятница с 3—5 ч. в.

Зубной врач

О. А. Бакшеева-Плиссак

26, Сербская.

Пріем 3—5 ч. веч. и в больнице
 в память д-ра В. А. Казем-Бек

с 5^{1/2}—8^{1/2} ежедневно

Д-р Мед.

Э. И. Гельдинер

Глазная бол.

Пр. 11-1 и 5-7.

Тел. 75-64, 2 Линія 17.

Д-р А. Я. ПРИХОДЬКО

кож., венер., внут., дѣтск.

Больница в пам. д-ра

В. А. Казем Бек.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИН

ТОКИВА

Большой выбор всевозможных

спортивных принадлежностей

по минимальным ценам

и лучшего качества

Издатель — В. Н. Виноградов, г. Харбин, 1-я Пекинская № 31.
Составитель — Л. Л. Черных, г. Харбин, Новоторговая № 75.
Типограф — П. П. Гаряев, Харбин, Проспект Да-Тун № 5, кв. 16.
Издательство Штаба Союза Казаков на Дальнем Востоке, Харбин, Китайская № 8.
Типография "Заря", Харбин, Сквозная № 7.
Начато 2 июня 5 года Кан-Дэ (1938 год).
Издано — 12 июня 5 года Кан-Дэ (1938 год).
Тираж — 1500 экземпляров.